

Журнал «Литературный ковчег» № 48
(октябрь 2017 г.)

(на обложке:
рисунок Павла Радзиевского)

Руководитель — Юлия Парьева
(8-908-797-66-39)

Главный редактор — Светлана Дмитриева
(8-904-322-15-85) bait78@bk.ru

Помощник руководителя — Владислав Цой
Помощник редактора — Эвелина Харитонова
Куратор связи с авторами — Людмила Борисова

Корректор — Нина Шестова

Дизайн, вёрстка — Юлия Парьева

Художники —

Павел Радзиевский, Владимир Рогачёв

Подписано в печать: 3.10.2017 г.
Тираж 250 экз.

Журнал «Литературный Ковчег» издаётся
на коллективные средства авторов.
Коллектив авторов — общественное объединение.
При перепечатке или использовании материалов
ссылка на журнал «Литературный Ковчег»
обязательна. Все авторские права защищены.
Ответственность за содержание авторских
публикаций несёт автор. Мнение редакции
не всегда совпадает с мнением авторов
публикаций.

Адрес редакции:

644116, г. Омск, ул. Герцена, 268 (4-й этаж)

e-mail: gazimurra@mail.ru

 http://vk.com/lit_kov4eg

Рукописи принимаются
в электронном виде:

— в редакции
(по вторникам и пятницам
с 15.00 до 20.00);

— на e-mail: gazimurra@mail.ru;

— в группе «ВКонтакте»
(администраторами группы)

Уважаемые авторы,
убедительная просьба:

проверяйте наличие буквы «Ё» в ваших
текстах перед передачей в редакцию.
«Е» и «Ё» — это разные буквы!

© Журнал «Литературный ковчег», 2017 г.

© Дизайн. Юлия Парьева (Радзиевская), 2017 г.

Журнал можно приобрести:

• В редакции (ул. Герцена, 268, 4-й этаж,
в приёмные дни редакции)

Приглашаем к сотрудничеству
распространителей.

Рекомендованная цена — 150 руб.

СОДЕРЖАНИЕ

Заметки буквоедов

Татьяна Четверикова 4
Юрий Виськин 5

Рупор

Ирина Михайлова 6
Борис Шепелев 8
Евгений Вашутин 9
Елена Препута 9
Татьяна Краснова 10
Татьяна Брунер 10

У родных берегов

Геннадий Афанасьев 12
Елена Уловская 13
Наталья Хохлова 14
Елена Препута 14
Людмила Курносенко 14
Ирина Шильникова 14
Ирина Капризова 15

Лирический бриз

Наталья Островская 15
Мария Рыбакова 16
Оксана Рачева 16
Наталья Юдова 17
Ирина Шильникова 16
Владимир Кебич 17
Наталья Солодянкина 17
Людмила Кочеткова 18
Валентин Ферулёв 18
Наталья Якубович 18

В трюмах души

Лидия Пащенко 19
Александр Крупко 19
Ирина Тубина 19
Галина Филиппова 20
Александр Дергачёв 20
Любовь Огарь 21
Галина Угрюмова 21
Валентина Тяттэ 22
Анна Аминева 22
Ольга Раздолгина 23
Александр Корнишов 25
Сергей Попиков 26
Ирина Клыкова 27
Снеженика Сенина 28
Светлана Паровая 29

Тайны Вселенной

Николай Яганов 29

Под парусом любви

Светлана Сайгакова 30
Ольга Чебоксарова 32
Ольга Такасеева 32
Надежда Неволина 33
Наталья Селезнёва 33
Ляйля Иноятова 34

На музыкальной волне

Г. Маркова и Д. Соснов 34
В. Цой и Г. Маркова 35

Записки профессора

Валерий Сторожук 36

Заметки педагога

Татьяна Брунер 45
Наталья Носкова 46
Ольга Березина 48

Путевые заметки

Ксана Баширова 50
Александр Бакшеев 52

Простыми словами

Раиса Красилюкова-Мандруева 52
Евгения Фалей 61
Надежда Ковалёва 62
Наталья Селезнёва 63
Светлана Саблина 63
Николай Заваруев 64
Ольга Суманова 64
Юрий Сазанов 64

Детям и о них

Татьяна Лиховцова 65
Наталья Селезнёва 65
Мария Рыбакова 66
Ольга Ефимова 66
Наталья Вершинина 67

Сказки, легенды, фэнтези

Владислав Цой 69
Сергей Ярчук 70
Наталья Юдова 74
Марина Салеева 75
Ирина Шкурова 77
Елизавета Чижова 78

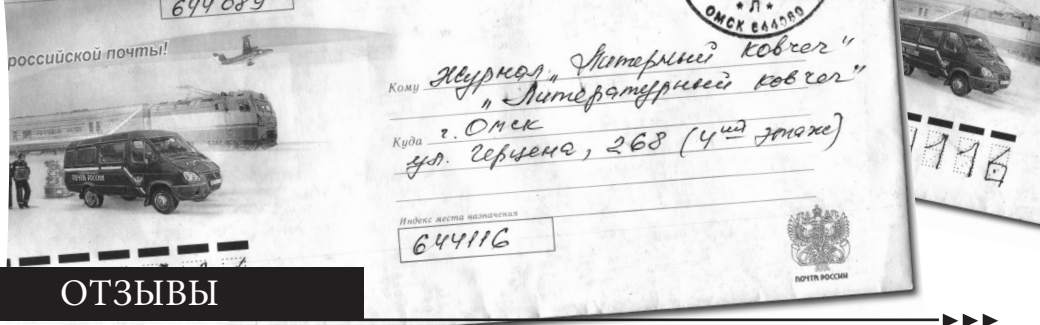
Ироническим пером

Игорь Сенин 78
Пётр Непутилов 79
Ирина Хазанова 79
Павел Радзиевский 80

Любое время года — как чистый лист бумаги, а мы, художники, мы добавляем в эту белизну цвет и объём. Да, у осени иная палитра, и она меняется с каждым месяцем. В октябре уже чуть больше золота и багрянца, а кое-где видны и пятна недолгой пока ещё белизны — первого снега, который сразу же тает. Но мы всегда можем добавить в неё своих красок. Солнечно-жёлтого душевного тепла, уютно-зелёного — для тёплых вечеров с друзьями и семьёй, а может быть, добавим синего — цвета надежды? Решайте сами, дорогие авторы, и пусть страницы нашего любимого журнала вместят в себя всю гамму ваших чувств, надежд, переживаний, радости и грусти. Осень — прекрасное время для того, чтобы немножечко погрустить перед долгими зимними праздниками. Но до них ещё далеко...

Ваша немного
октябрьская редак-
ция

ОТЗЫВЫ

Дорогой читатель! Нравится журнал? Хотите поддержать проект? Самое малое, что можете сделать, — написать отзыв на опубликованные произведения!

- по Интернету: gazimurra@mail.ru
- почтой: 644116, г. Омск, ул. Герцена, 268, 4-й этаж, «Литературный Ковчег»
- принесите в редакцию в приёмные дни: вторник и пятницу, с 15 до 20 ч.

Диалог с авторами «ЛК» № 47

Юрий Виськин, «Болтающийся»: Есть известная притча о двух древних строителях, один из которых на вопрос «что ты делаешь?» отвечал «Я кладу камни», а второй — «Я строю храм». Уверена, тот, кто приходит на работу просто класть камни за деньги, долго никогда не задержится. А тот, который идёт на работу «строить храм» будет всегда уважаем и оценён своим работодателем. В общем, в бедах Болтающихся ни «бардак в стране», ни «злые начальники» не виноваты. Болтающийся — тот, кто не хочет работать.

Борис Шенелев: Борис Егорович, всегда восхищаюсь вашей политической просвещённостью и ясным взглядом на происходящее в стране.

Лидия Пащенко, «Пройдёт»: очень радует Ваша ирония. Bravo! Я верю, что планеты — живые существа! Я — агностик. Но атеистам люблю задавать вопрос: «Если человек на Земле появился в процессе эволюции, то не значит ли это, что мы — лишь плесень на космическом теле?».

Геннадий Афанасьев: ритм Ваших стихов завораживает, картинки образов предстают чётко. Такое чувство, что кто-то сверху напекает Вам эти строки, а Вы просто быстро записываете.

Ольга Раздолгина, «Судьба поневоле»: если эта история действительно правдива, то хотелось бы выяснить одну деталь. В конце истории делается вывод, что Мария всю жизнь жила с мужем счастливо. Но как она простила мужу, что он когда-то поставил её на кон в карты? Или она заранее, ради общей семейной цели, позволила мужу сделать эту ставку? Этот момент остаётся не ясным.

Валерий Сторожук: я в восторге от того, как в Вас гармонично совмещаются наука и духовность! Человек — биоробот, а Вы — механик этой машины, в совершенстве знающий её устройство. Но при этом чётко понимаете, что ЖИЗНЬ человеческого тела зависит от той энергии, которую наука пока игнорирует. Зато изучает Церковь.

Валентина Тятте, «Не смотри на меня...»: слова «я тебя не достойна» Вам следовало взять в кавычки. Уверена: это он Вас не достоин!

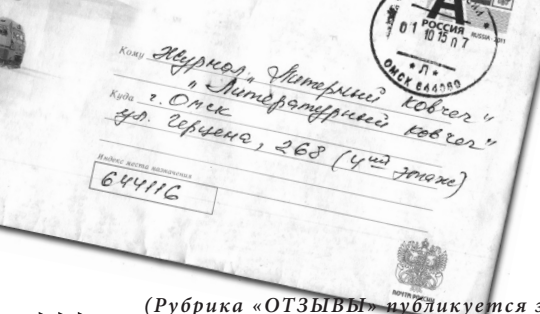
Николай Яганов: к Вашим стихам всегда хочется сделать сюрреалистический видео-ролик. Вышла бы завораживающая сказка, похожая на сон.

Александр Корнишов, «За какою мы гонимся верою»: слушала одного лектора в Интернете, он сказал что-то вроде: «Не верьте мне, пока не убедитесь на личном опыте и фактах, что я говорю правду. И даже если убедитесь, то не настраивайтесь верить мне всю жизнь. Так как ваши взгляды будут меняться с течением времени, это совершенно точно!». Он сказал, что так записано в Ведах.

Николай Заваруев: ваши прозаические мини-истории хотелось бы увидеть в гораздо более развёрнутом виде, так как сюжет их очень интересен.

Ольга Суманова: от души поздравляю вашу маму с тем, что она живёт в доме с хорошей экологией! Тараканы в наше время — редкость. Я их уже 20 лет не видела! Даже скучаю по ним. Хоть до смерти боюсь.

Любовь Огарь: «Они не разделяют окружающих на своих и чужих» — Вы хорошо подметили это ценное качество человека. Если все будут такими, так Вы

(Рубрика «ОТЗЫВЫ» публикуется за счёт редакции)

описали — в мире наступит Рай. Но, увы, мы живём на Земле. Поэтому, может, надо принимать с любовью всех такими, какие они есть: и БЕЗногих, и БЕЗумных, и БЕЗдуховных?

Сергей Ярчук: Я всегда в восторге от Ваших произведений! Это не просто фэнтези, это — философия. О вирусе творчества вы здорово придумали! Кстати, читая Вашу повесть, вспомнила знаменитую реплику Германа Грефа (хозяина «Сбербанка») о том, что, по его мнению, Знания народу давать глупо и опасно...

Воса Блок, «Картина»: Это шедевр юмора и самоиронии в мемуарных зарисовках! А действительно, по логике: если не известно, кто натурщица картины, то никто не может спорить с Вами, что это — не Ваша бабушка!

Игорь Сенин: хохотала вслух! Спасибо за то, что подняли мне настроение во время вёрстки журнала.

Юлия Парьева

Борису Шепелеву (на стих «Письмо бывшей однокласснице» в «ЛК» № 47):

Кругом, куда ни глянь, — проблемы,
И за Державу нам обидно!
Нельзя уйти от сложной темы,
Её за «тышу» вёрст Вам видно!

Геннадью Афанасьеву (на стих «Без друзей — в душе усталость» в «ЛК» № 47):

Не просто дружбу сохранять,
Её ценить нам без ошибок,
Иначе на себя пенять
И после жить себе в убыток!

Раисе Красильниковой-Мандруевой (на сказку «Баран Фёдор» в «ЛК» № 47):

Ваш сказочный герой — Баран,
Не трусоват, как оказалось!
Он смог пойти бы на таран
Волка, но не забыта жалость!

Александр Бакшееву (на рассказ «Алексей» в «ЛК» № 47):

Алкоголь — такая штука,
Если много пить его,
То беда войдёт без стука,
А с бедою нелегко!

Ксане Башикировой (на очерк «Путешествие в Республику Кипр» в «ЛК» № 47):

Я рад, без зависти, за Вас, —
Очаровал всех остров грёз!
Чудесен и хорош рассказ,
Лишь жаль,
на Кипре нет берёз!

Валентине Тяттэ (на стих «Кто б в нас единство подмечал...» в «ЛК» № 47):

Фатальное стихотворенье!
Отчаянье его забыть,
Подняться
с позитивным пеньем,
Раскрасив радугой свой быт!

Игорю Сенину (на стих «Мои прогулки по Москве» в «ЛК» № 47):

Столица,
как большой магнит, —
Людей с провинции манит!
Поэтов так зовёт сильнее!
Мечты с Москвою —
только с Ней!

Галине Марковой (на ноты к песням в «ЛК» № 47):

Жаль, не могу услышать Вас,
Поскольку не читаю ноты,
Но вижу — близится Парнас,
И Вы споёте всем охотно!

Александр Держачёву (на рассказ «Лето» в «ЛК» № 47):

И снова окунаюсь в лето!
И снова всё в лесу поёт!
И пчёлы собирают мёд!
А песня стрекозы не спета!

Ольге Сумановой (на рассказ «В выходной день» в «ЛК» № 47):

Тараканы, как зараза!
С ними расправляться сразу,
А иначе спасу нет,
Стоит потушить лишь свет!

Петру Непутилову (на стих «По-зади любви обломки...» в «ЛК» № 47):

Сильный характер,
Мощная воля!
Снова на старте,
Внешне спокоен!..

Владислав Цой

КАК СТАТЬ АВТОРОМ «ЛИТЕРАТУРНОГО КОВЧЕГА»?

1. Ознакомиться с условиями публикации (см. ниже).
2. Передать тексты в редакцию.
3. Согласовав объём и содержание публикации, сделать взнос на печать.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ: Этот журнал мы, авторы, издаём в складчину. Организатором издания выступает редакция. К публикации принимаются тексты всевозможных литературных жанров, не содержащие ненормативную лексику, порнографию, призывы к экстремизму и межнациональной розни.

Ваш взнос составит:

за 1 колонку — 250 руб.,

за 2 колонки — 500 руб.,

за 1 страницу — 750 руб. и так далее.

Для расчёта объёма: 1 колонка вмещает около 50 строк стихотворного текста (вместе с заголовками и межстрочными интервалами) или около 1700 знаков прозы (вместе с пробелами). Объём страницы — в 3 раза больше, чем объём 1 колонки.

Кол-во авторских экземпляров номера равно количеству опубликованных колонок. Дополнительные экземпляры можно приобрести в редакции.

Передать тексты в редакцию можно:

— отправив на: gazimurra@mail.ru

— перечислив на банковскую карту «Сбербанка»:

4276 8802 0445 2126

— принеся лично в редакцию во вторник или

пятницу с 15 до 20 часов по адресу:

ул. Герцена, 268, 4-й этаж.

тел. 8-908-797-66-39

ВНИМАНИЕ! ВЫГОДНО:

подписывайтесь на каждый следующий номер заранее — по цене 90 р.

(После выхода в свет журнал стоит уже 150 р.).

Как оплатить подписку уточняйте в редакции.

Сердечно поздравляем с днём рождения!

Комарову Евгению (2 октября)

Геннадия Афанасьева (8 октября)

Елизавету Витман (9 октября)

а также всех тех авторов, рождённых в октябре, кто не оставил в редакции данные о дате этого события!

Татьяна Четверикова О ПОЭЗИИ «ЛК» № 47

Так получилось, что домашние проблемы помешали мне глубоко вчитаться в летние номера «Литературного Ковчега». Так что буквоед отдыхал. Правда, он заметил прекрасную подборку Валерия Гришковца — профессионально, глубоко, свежо. «В который раз на родине моей/ В садах налился сладким соком август...» Как всегда, хороши были подборки поэтов, за творчеством которых я слежу особенно пристально: Лидии Пащенко и Александра Крупко.

Но вот, наконец, окончились летние заботы и в руках — свежий номер «ЛК». Его читала пристально и не торопясь, предвкушая новые поэтические открытия. Тем более, что вслед за Пушкиным любить осень считают своим долгом все пишущие стихи в России. Не скрою: потрясений не испытала. Единственным автором (да простят меня остальные), который не утерял уровень, была Людмила Кочеткова. Сердечные, взволнованные стихи полны ностальгии, светлой грусти о детстве и юности, любви к родному краю: «Брожу с закатом вновь в ковыльном крае,/ И возвращает память имена». Вот уж действительно, как подметил сам автор: «прошлое стихом отозвалось». Людмила Кочеткова прекрасно чувствует ритм, ей не надо объяснять, что такое литературщина. Словом, у неё есть ВКУС. Отсутствие которого часто подводит других авторов. Что такое поэтиче-

ский вкус? Это и чувство меры, и чувство такта, и умение чувствовать грань, за которой банальность, а то и откровенная пошлость.

К сожалению, последний номер «ЛК» дал мне не один пример отсутствия поэтического вкуса. Особенно это обидно, если перед тобой стихи опытных стихотворцев, один из которых опубликовал в одном номере хорошие, крепкие лирические стихи и совершенно низкопробные, зарифмовав неостроумный старый анекдот. Делать из анекдотов стихи пробовали многие авторы, но получалось далеко не у всех. Даже талантливейший Юрий Кузнецов поскользнулся на этом пути. А что уж нам, грешным... Хочу предостеречь и Лидию Пащенко, шагнувшую на путь рифмовки анекдота, не надо! Не ваша это стезя! Вы хорошо чувствуете слово, умеете говорить с читателем сердечно и просто. Не ломайте свой голос «с ухмылкой конской».

Иногда у меня создавалось впечатление, что авторы, напечатав в предыдущих номерах свои лучшие стихи, стали перетрясать свои старые тетради. У любимого мной Александра Крупко из старой тетради выпали те стихи, что он опубликовал в сентябрьском номере. И напрасно! Ничего нового о Ленинградской блокаде сказать ему не удалось. А поэзия — это не тот случай, когда «повторенье — мать ученья». Ниже своих воз-

можностей, к сожалению, показался мне Геннадий Афанасьев. Тоже что-то «из старого, неопубликованного»? Тут и «каждый хочет мысль сказать». ВЫСКАЗАТЬ, если по-русски. И «память блудит...» Не буду ходить по строчкам дальше, но хочу напомнить: пишущий должен относиться к тому, что он пишет, строго, выверять каждое слово, каждый эпитет. Воспитывать в себе этот самый вкус, без которого так и останешься вечным любителем.

Есть робкие, но удачные стихи Валентины Тятты, Галины Угрюмовой, Натальи Егоровой. Оправданна, хотя и не нова развёрнутая метафора в стихотворении Ирины Хазановой...

Откладываю сентябрьский номер «ЛК», весь испещрённый придирчивым карандашом буквоеда: вопросительные знаки, пометки («изменил вкус», «невнятица», «затянута», «зарифмованный пересказ»...).

Хочу верить, что в октябрьском номере будут другие пометки: свежо, хорошо, удачно... А ещё лучше — над большинством стихотворений будут стоять карандашные плюсы.

И последнее: поэтический вкус — дело наживное. Надо читать больше, и не только себя, родимых, а главным образом, хороших, профессиональных поэтов. Ими всегда была богата Россия. И начните с томиков «Библиотеки поэта» в синих и зелёных переплётах, что издавались в прошлом веке. Они тоскуют на библиотечных полках, пока многие, как оголтелые, дальше Стихи.ru и не заглядывают.

Юрий Виськин
О ПРОЗЕ «ЛК» № 47

Прозаическая часть сентябрьского номера журнала «Литературный Ковчег», как всегда, разнообразна и интересна. Прежде всего, хотелось бы отметить произведения доктора медицинских наук, профессора, постоянного автора «ЛК» **Валерия Сторожука**. У него, как говорится, есть что почитать, впрочем, и всегда Валерий Тимофеевич выходит к читателям с текстами приличного объёма, и всегда они читабельны, всегда заряжены хорошей энергетикой, так что прочитываются на одном дыхании. Таков рассказ «Случай на трассе», в самом названии которого кроется интрига, придающая тексту увлекательности, тем более, что в нём не один, а несколько интересных случаев, плюс на первый взгляд простые, но важные и мудрые советы, например: «Лучшее средство от сна — это сон». И много здесь написанных с профессиональным знанием и также полезных для всех медицинских тонкостей. А рассказ Валерия Сторожука «Автопаломничество одного пилигрима по святым местам» даёт читателю возможность совершить путешествие до далёкого Усть-Каменогорска с абсолютно достоверным и точным описанием всего, что встречается на этом пути.

Небольшие, но серьёзные и весомые по содержанию рассказы **Александра Бакшеева** также интересны необычными случаями, взятыми из жизни, что непременно должно привлечь читателя; но есть в них и нечто весьма полезное для пьющей категории граждан, а

именно — трагичность, ощутив которую после прочтения, любитель спиртного наверняка задумается: а не лучше ли навсегда бросить пить?

Хороши рассказы, которые представил на суд читателей **Воса Блок**, у него и отличная проза, и оригинальные замыслы, и тонкий юмор. А у Александра Дергачёва на сей раз доминирует лирическое настроение, его рассказ «Лето» очень кстати помещён в этом осеннем номере, когда за окном уже пасмурно и моросит дождь, а тут вдруг оказываешься в летнем лесу, вдыхаешь его запахи, слышишь стук дятла, медленно шагаешь среди лесной зелени... Как обычно, о любви пишет в своей «правдивой истории» «Судьба поневоле» **Ольга Раздолгина**. И хоть любовь в ней односторонняя, но и неразделённой её не назовёшь; ситуация здесь не из банальных, да и сама по себе история весьма своеобразна, читать её интересно. Не менее интересно читать рассказ **Ольги Сумановой** о том, как она провела выходной день — с неожиданными событиями. Тепло и любовью к людям проникнуто произведение **Любови Огарь** «Свойство человеческого тепла» — в полном соответствии с завершающей его цитатой из Библии: «Кто любит брата своего, тот пребывает во свете».

Для чего женщине может понадобиться два зонтика? По версии **Раисы Красильниковой-Мандруевой**, для того, чтобы один из них держать про запас, если другой испортится, когда ей снова придет в голову отвалтузить им своего супруга, и эта ситуация увлека-

тельно и весело обыграна в сказке «Зонтик» из очередной подборки «Сказок для взрослых и детей», как всегда, удачно дополненных четверостишьями Владислава Цоя. Увлекательны и остальные сказки этой подборки, как и сказочная история **Владислава Цоя** «Классически потушить пожар!», в которой автор не только воплощает в жизнь захватывающий сюжет, но и доказывает нетленность великой классической музыки, в данном случае — Паганини. А о нетленности классической литературы, конкретно — романа Шарлотты Бронте «Джен Эйр», с подробным его анализом, — говорит в своём превосходном эссе «Джен Эйр как новый тип героини романа» **Анна Нестерова**.

Хороший вклад в журнал всегда несёт фантастика, потому что это, во-первых, сама по себе литература увлекательная, а, во-вторых, у фантаста есть большой простор для размышлений, в том числе и философских, с каковыми у читателя есть возможность познакомиться при чтении рассказа «Музыкальная шкатулка стандарта HI-FI» ещё одного постоянного автора «Литературного Ковчег» писателя-фантаста **Сергея Ярчука**. Его размышления, поданные в форме диалога двух персонажей, органично втекают в сложный и, как всегда, нестандартный, характерный именно для фантастики, сюжет.

Заканчивается «ЛК» № 47, как всегда, комичной сатирической нотой **Павла Радзиевского**. Его текст с его же рисунками, иначе говоря, комикс о «грибоискателе» неизменного главного героя Ежова непременно позабавит и рассмешит читателя и оставит его в отличном приподнятом настроении.

Ирина
Михайлова

г. Омск

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ЖУРНАЛУ

*Четырёхлетие журнала:
Немного вроде и немало
За этот срок произошло.*

*Ах, сколько было публикаций,
Тех, от которых оторваться
Ни глаз, ни сердце не могло.*

*Признаюсь честно, я бывало
Журнал весь целиком «глотала»,
Настолько интересны мне*

*Статьи, стихи, учёба, проза!
Душа купалась в этом просто.
Наш юмор — веселее нет!*

*Имён открыли новых много,
Ведь молодым у нас — дорога:
Пиши, твори и созидай.*

*Так пусть журнал наш
процветает
И обороты набирает,
И пусть везде его читают.
Скажу я прямо: наших знай!*

Дню пожилого человека посвящается

*Коли прожил ты полвека,
То считаешься у нас
Пожилым ты человеком
Без уловок и прикрас.*

*Молодые смотрят гордо:
Мол, с дороги, старичье!
Мы же, хоть порой немодны,
Многое «могём» ещё.*

*Да такое, что не снилось
Тем, кому за двадцать пять.
Ведь живём мы не уныло,
Заводилы — поискать!*

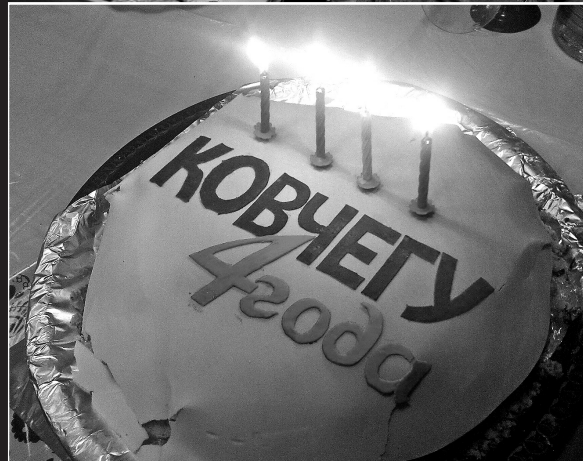
*Я скажу, друзья, вам честно —
Не стареем мы душой!
Крепко держимся за место
На земле такой большой.*

Литературному КОВЧЕГУ-4 года

30 сентября 2017 года журнал «Литературный Ковчег» отпраздновал своё четырёхлетие.

Праздник, без сомнения, удался! Праздничную программу открыли замечательным концертом. В котором приняли участие Юрий Сазанов и его ансамбль «Улада», Сергей Прудников, Галина Маркова, Елизавета Витман, Светлана Казакова и Ирина Резник. Затем, по традиции, следовало вручение дипломов нашим резидентам (см. стр. 8).

Свои поздравления в стихах или прозе авторы высказывали на «свободном микрофоне». Это было очень приятно — услышать живую строку, с которыми мы познакомились на страницах нашего журнала, ведь авторский голос обладает особым очарованием непосредственности. Ну а затем — фуршет, пиминный торт, и много-много общения.

Каждый праздник особенный. Именно этот очень порадовал атмосферой человеческого тепла, непринуждённого общения и искренней радости. Спасибо всем, кто был на празднике в этот замечательный день, и до встречи в следующем году, друзья!

Борис
Шепелев

г. Омск

**КАКИМ ЖЕ
НАМ ПУТЁМ ИДТИ...**

Великим подвигом народа
Вошёл в историю не зря
Октябрь 17-го года —
Краснознамённая заря...
В истории такие даты
Идут, печатая шаги,
Как правоверные солдаты,
Хоть и беснуются враги.
Ещё бы им не бесноваться...
«Вся власть Советам!» Вот так да-а.
А вдруг удастся этим братцам
Создать Республику Труда
Без них, «законных» богатеев?!
— «Кто был ничем, тот» ...властью стал.
— И что ж теперь лихой затее
Отдать без боя капитал?!
Ну нет!!! — хрипят от возмущенья
И с интервентами всех стран
Вгоняют в нас всей силой мщенья
Всесокрушительный таран:
Таранят с севера и юга,
Сибирь, и запад, и восток,
В Гражданской буре вся округа —
Напор неистов и жесток.
И всё ж Республика Советов
Во имя Праведных идей
Смогла по ленинским заветам
Низвергнуть белых и «гостей».
Прощай, помещичья Россия,
Да здравствует СССР —
Для пролетариев Мессия,
Для подражания пример.
Мы через подвиги и муки
Среди трудящихся Земли
И в индустрии, и в науке
Своё величье обрели.
Глумясь, немецкие фашисты
Рванулись исполнять свой «блиц»:
— Советам смерть и коммунистам!
Берлин превыше всех столиц!
Но, в битвах ставши Исполином
Антифашистских грозных сил,
Советский воин над Берлином
Победы Знамя водрузил.
Мы так возвысили Отчизну,
Что в космос первыми взвились!
Так почему ж справляем тризну

Вручение Дипломов, с присвоением почётно-го звания «Резидент Ковчега». Многие авторы получают такой диплом не в первый раз.

По СССР, теряя высь?
Угробили почти мгновенно
Свой флот Воздушный и Морской,
И электронике отменной
Пропет канон за упокой...
Ведь кучка лишь обогатилась,
Создав миллиардеров клан.
За что же им такая милость
И шиш под нос тебе, Иван?!

Скудней прожиточной корзины
Зарплатный минимум сейчас,
Хоть миллиардные лавины
Сверхбогатеи прут от нас...
Три с половиной ТРИЛЛИОНА
Пришло Руси за нефть и газ.
Куда ж уплыли вне закона
Те нефтедоллары в тот раз?
Вот за подобные деньжищи
Китай державой мощной стал,
А нам приходится как нищим
Искать заёмный капитал...
Так что ж творили ельцинисты,
Пустив Советский строй ко дну?
Чуть не профукали со свистом
Многострадальную страну,
Швырнув народу, словно «милость»,
Кричащую несправедливость.
Становится в глазах народа
По Справедливости идей
Ещё дороже и родней
Октябрь семнадцатого года
В его Столетний юбилей.

ВОСКРЕСНЕТ РУСЬ!

Ковыляя, откатилось колесо
Судьбам русского народа в унисон.
Накренился воз, вот-вот и упадёт,
А народ телегу жизни всё везёт...
Тяжело, невыносимо тяжело,
Но что делать? Торжествует в мире зло.
Это временно. Со временем оно,
Как ни крутится, опустится на дно.
Переставим мы в телеге колесо —
Впереди поставим третье. Вот и всё.
Эх, лети, телега жизни, вновь вперёд,
Голь на выдумки хитра, силён народ!
Уж сумеем все невзгоды обойти
И проложим к свету-разуму пути.
Совершит Россия снова чудеса —
Станет вновь на все четыре колеса!

Евгений Ваишутин

*Евгений Александрович, директор
БОУ Колосовского муниципального
района Омской области «Чапаев-
ская средняя школа», с. Чапаево*

НАКАЗ ДЕПУТАТАМ

Стоит село в болоте наше,
Его Чапаево зовут.
Нет места по России краше,
Какие люди здесь живут!

Над этим местом не напрасно
Когда-то потрудились боги,
Грибы, охота — всё прекрасно,
Но не ведут сюда дороги.

Кругом в России перемены,
И вроде мы как бы у дел:
Растим детей, в Чечне воюем,
Кто понаглее, тот и смел.

И так нам жить совсем не скучно,
Исправно платим все налоги,
Но вот беда: нам не хватает
Хорошей, как у всех, дороги.

И все «тузы» об этом знают
И обещают всякий раз:
«Вот, братцы, только снег растает,
И мы построим всё для вас».

К их обещаниям привыкли,
И от ходьбы опухли ноги.
Кругом компьютерные игры,
У нас же нет большой дороги.

Есть клуб, шедевр долгостроя,
И школы есть, и магазин,
Но всё осталось от «застоя».
На месте мы теперь стоим.

Асфальт на улицах проложен,
А за деревней уж берлоги,
По тропам мы медвежьим ходим.
Что делать? Нет людской дороги.

Названием села гордимся,
Истории героев чтим,
И если что-нибудь случится,
За честь Отчизны постоим!

Всесильных мира только просим:
«Нам надоело бить пороги,
Постройте, пользу ведь приносим,
То, что кругом зовут дороги!»

И на судьбу мы не пеняем,
Семья, работа, как у всех.
Время идёт, но вот не знаем,
Когда и к нам придёт успех.

Не видим денег мы годами,
И не от кого ждать подмоги.
И постепенно вымираем:
Грунтовой нет у нас дороги.

Елена Препрута

*Елена Прокопьевна, учитель русского
языка и литературы МБОУ «Лузин-
ская СОШ №2», село Лузино*

НЕПЕРСПЕКТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ

Островком зелёным среди степей
Деревенька моя терялась.
Пряча домики свои вглубь ветвей,
Всем приветливо улыбалась.

Люди жили там работающие,
Хлеб растили, детей лелеяли,
Там кипела жизнь настоящая,
А потом... перемены затеяли...

Кто казнил тебя, неповинную,
Приговор подписал безжалостный?
Вновь бреду я тропею пыльной,
Что знакома до самой малости.

Улыбнувшись мне всепрощающе,
Пылью, как сединой запорошена,
Превратилась в большое кладбище
Деревенька моя хорошая.

И ничуть не стущаю краски я.
В сердце боль и тоска неизбывная.
Ты прости нас, детей неласковых,
Мать-деревня неперспективная.

Татьяна Краснова

Татьяна Фёдоровна, учитель начальных классов МБОУ «Георгиевская СОШ», с. Георгиевка

ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Приходит к нам ребёнок, не умея
Читать, писать, порой и говорить.
Мы учим их, нисколько не жалея
Тепла души своей
и доброты сердец.

Нам нелегко порой бывает с ними,
Но знаем мы, что надо им помочь
Найти себя,
стать человеком в жизни,
Дурные мысли
выводить все прочь.

И как обидно иногда бывает,
Когда мы слышим
где-то за спиной:
«Им что, у них не пыльная работа.
Пускай бы поработали
с метлой...».

Мы будем выше
всех обид и сплетен,
И наплевать на злые языки.
Нам главное — дать знания детям,
Ведь впереди у них
дороги нележки.

И рады мы,
когда у них всё сложится.
Пойдут работать, иль учиться,
иль служить.
И высшая награда для учителя
«Спасибо», сказанное ими
от души.

Наш труд не пыльный,
тяжести не носим,
Но сколько сил, здоровья и тепла
Мы нашим детям отдаём
Взамен лишь просим
Быть человеком и творить добро!

Татьяна Брунер

Татьяна Борисовна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Черлакская средняя общеобразовательная школа» Нововаршавского МР, с. Черлакское

«Увидеть небо в чашечке цветка...» (педагогическое эссе)

Мы живём в условиях экологического кризиса. Катастрофически быстро разрушается среда нашего обитания. Душно, грязно становится в нашем общем доме. А так хочется воздуха, света, чистоты!

Кто виноват? Ответ очевиден: сам человек. Очевидно и другое: разрушается природа, потому что гибнет человеческая душа, утратившая истинные ценности. Кризис духовности и экологический кризис — это грани одной проблемы. «Не хранить родную природу — это то же, что не хранить родную культуру. Она — выражение души народа», — писал Д.С. Лихачёв.

Что может сделать школа? Сохраняя традиции и лучшие практики отечественного образования, оставлять в качестве маяка духовно-нравственное развитие школьников. И литература может быть таким маяком. Поэтому учитель-словесник в школе занимает одну из ключевых позиций, ибо выполняет важную миссию — формирует Человека.

Справедливо подметил кто-то, что произведение — это дом из слов, гостеприимно распахивающий свои двери перед читателя-

ми-путешественниками. Дом маленький или большой, новый или ветхий, светлый или мрачный, тёплый или холодный... Много их, таких разных, встретится на пути нашем. Какие-то дома мы обойдём стороной, где-то задержимся совсем ненадолго, а в иных захотим остаться навсегда. Уж очень нам станут близкими, понятными его хозяева.

Мне, как учителю и как человеку, всегда нравится гостить в поэтических домах. Там красиво, проникновенно, трогательно до слёз. И прозрачный свет льётся откуда-то сверху, как в храме. «В каждом сердце есть храм, имя храму — Любовь...» Эти строчки О. Газманова приходят на ум, как только встречаюсь с Поэзией. Радостью своих открытий спешу поделиться с учениками. Точнее мы вместе делаем маленькие открытия. И это не надоедает!

Вот на пути у моих шестиклассников рубцовский дом, облитый золотом. «Листья осенние» — прочитали мы у порога название, чуть-чуть «потоптались», размышляя о том, что ждёт нас впереди, и смело шагнули внутрь. И сразу оказались во власти груст-

ного настроения. Откуда оно родилось? Вместе находим «грустные» слова: «бедные», «увяданья», «глухо», «мрачнел», «невзрачной», «зябнуть», «угрозы», «гибель»... Отыскиваем «стержень» — слово «одиночество». Именно на это ключевое слово и «наброшена» изящная ткань всего стихотворения-дома. Убери его — и рухнет здание из слов, что родились в душе поэта. Ещё раз пробегаем взглядом по всем уголкам, отмечаем интересное сравнение: «Словно как в космосе, / Глухо в раскрытом окошке...». Успеваем подумать о значении слова «беремя» (поленьев), ощутить «ромашковый запах ночлега», познакомиться с кольцевой композицией («Сон золотой увяданья» в начале и в конце стихотворения). Теперь пора делать выводы по своим наблюдениям и прощаться с домом, где поселилась тишина и дремота осени. Уже манит к себе другая «горница» Николая Рубцова.

*В горнице моей светло,
Это от ночной звезды...*

А в этом доме нам тоже грустно? — задаёмся мы вопросом.

Взгляд скользит по «стенам дома» и отмечает: «цветы... завяли», «лодка... догниёт...». Опять лёгкая грусть. Но ведь в горнице светло, и не только от ночной звезды. Есть ещё и луч надежды! «Буду поливать цветы», а значит, они возродятся к жизни. И новую лодку лирический герой готов мастерить себе. А лодка — это река, течение, жизнь. Завтра будут новые хлопоты, новые заботы. Жизнь продолжается! Вот оно, наше философское размышление о прошлом, настоящем и будущем, их неразрывной связи.

Может быть, кому-то из моих учеников не очень интересно и уютно в стихотворных домах, но в моей власти увлечь их. Ведь обойти поэзию — значит обеднить почву собственной души, а на бедной почве не вырастут розы, только полынь да чертополох. Справедливо подметил В.Г. Распутин: «Хорошего сердца и правильной души так недостаёт нам...». Об этом же переживает иеромонах Роман (А. Матюшин):

*Не случайно природа страдает —
У дорог догорают кусты.
О земля! Что тебе не хватает?
Чистоты... чистоты...
чистоты.*

Этой же чистоты не хватает и душе, потерявшей дорогу к свету, к небу.

Вопросы, вопросы... Вместе с учениками погружаемся на уроке в коллективный поиск ответов и очень часто мудрые и понятные советы находим опять же в поэзии. Например, у Булата Окуджавы:

*Осень ранняя. Падают листья.
Осторожно ступайте в траву.
Каждый лист —
это мордочка лисья...
Вот земля, на которой живу.*

Кажется, всего четыре строчки, но на них можно построить диалог-размышление о философии жизни в гармонии с природой, у которой тоже живая душа... На мой взгляд, замечательно точен Окуджава и в следующем своём обобщении:

*Человек стремится в простоту
Через высоту.
Главные его учителя —
Небо и Земля.*

Вот так мы и идём вместе с поэтами: от маленькой травинки, осеннего листочка на земле — до космоса души...

Помогают «душам разливаться» и наши встречи с поэзией после уроков. Поэтические вечера и гостиные, литературно-музыкальные композиции, часы памяти — это ценные школьные события, где происходит открытие важных нравственных истин: нужно помнить прошлое, беречь настоящее, думать о будущем. Это как раз то место, где появляются главные наши учителя — Небо и Земля. Их нам дарят Ю. Друнина и Б. Окуджава, В. Боков и В. Тушнова, К. Симонов и Н. Рубцов... «Возврати себе храм...» — назвали мы встречу с поэзией Рубцова. И это не просто красивая фраза. Это истина жизни, которую мы постигаем: возратить себе храм — значит вернуть себе любовь. Именно любовь, как солнце, созидает и утверждает красоту. А красиво всё, что дорого сердцу.

Это и есть то самое «настоящее», которое — для будущего.

Припадая к земле, мы слышим. Земля говорит, всё пройдет, потом хорошо будет. И там, где природа крепка, где природа нетронута, там и народ твёрд и степенен, без смятения...» — утверждал Николай Рерих.

Будем надеяться, что Земля права. А пока поднимем голову и увидим небо: в бликах солнца на речной глади, в лунном сиянии снежного серебра, в нежной россыпи холодной утренней росы, в невесомости парящих по ветру осенних листьев, в улыбчивой чашечке цветка, приветливо кивающего миру...

Геннадий
Афанасьев

г. Омск

Из цикла «Северная эпопея»

**ВАХТОВО-
ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ
МЕТОД**

Кругом болота и пески,
Тайга безбрежная колдует.
От безысходности, тоски
Кукушка серая кукует.

И вместе с ней тоскую я,
Хотя влюблённый в Север дикий.
Вторая родина моя.
Не буду Янусом двуликим.

Скучаю чаще по родне,
Старую, может, не иначе,
И также вижу здесь во сне
Цветущий сад на нашей даче.

Вдали от дома помечтать...
Роятся мысли, словно пчёлы,
Хотел бы я богатым стать,
Здоровым, сильным и учёным,

Как хорошо — себя понять,
Какой я есть на самом деле,
И боль душевную унять,
Как плач ребёнка в колыбели.

Простить себе свои грехи,
Простить другим свои обиды
И рифмовать ещё стихи,
Не быть меж Сциллой и Харибдой.

Суббота — праздник для меня,
И этот день желанный самый,
В субботу ждёт моя семья,
И дочь, и сын, жена и мама.

И, как всегда, я встрече рад
С моими близкими, родными,
В душе моей — весенний сад
Цветёт цветами золотыми.

Обнять детей, поцеловать
Жену любимую, родную.
Коротким счастьем уповать,
Не вспоминая проходную.

Я вам всегда желанный «гость»,
А дома вроде и хозяин,
И задаю программы гвоздь
Семье, с которой прочно спаян.

Разлука — это тоже жизнь,
И нет разлуки без печали,

Мы только встретились, кажись,
Как нашей встречи дни умчались.

И снова сумки, рюкзаки,
И поцелуй на прощанье.
Вокзал и поезд... мужики.
И проводницы злой ворчанье.

В ПОЛЁТЕ

На просторах Западной Сибири
В недрах нефть ещё фонтаном бьёт.
Мы летим на «Ан-24»,
Курс на Север держит самолёт.

Первоклассный лётчик за штурвалом
В совершенстве знает пилотаж.
Налетал часов уже немало
Самолёта дружный экипаж.

И гудят натруженно моторы,
Набирая метры высоты,
Облаков заснеженных заторы
Рассекают мощные винты.

И видны в зияющие бреши
Облаков туманных и седых
Островки лесов тайги безбрежной
И озёр зеркально-голубых.

Словно в Мекку, совершая мессу,
Так на Север многие спешат,
По салону ходит стюардесса,
Предлагая выпить лимонад.

Мы летим на «Ан-24»,
Курс на Север держит самолёт,
На просторах Западной Сибири
В недрах нефть ещё фонтаном бьёт.

**ВАХТОВИКИ!
НАДЕНЬТЕ РЮКЗАКИ!**

Была бы нефть, а люди здесь найдутся,
В суровый край приедут смельчаки.
НГДУ* без нас не обойдутся.
Вахтовики! Наденьте рюкзаки!

Кругом тайга и топкие болота.
Отсюда семьи наши далеки,
Но всех нас ждёт ударная работа.
Вахтовики! Наденьте рюкзаки!

А жили мы на балках, где придётся,
Не знали мы уюта и тоски.
Смеётся тот, последний кто смеётся.
Вахтовики! Наденьте рюкзаки!

Стране нужна стабильная валюта,
На Запад нефть течёт, как из реки,
Мы покупаем хлеб там почему-то...
Вахтовики! Наденьте рюкзаки!

А мы из тех, страну кто кормит хлебом,
В селе даются диву старики,
Когда свой хлеб гниёт под чистым небом.
Вахтовики! Наденьте рюкзаки!

Когда-нибудь нас вспомнят добрым словом
И скажут нам: «Спасибо, мужики».
Лишь потому, что нефть всему основа.
Вахтовики! Наденьте рюкзаки!

Простите нас, далёкие потомки,
Что нефть свою продали с молотка.
Забросьте ваши жалкие котомки
И начинайте жизнь вы с рюкзака.

* НГДУ — Нефтегазодобывающее управление.

Мои друзья, меня простите,
Мои грехи по жизни этой,
Тогда стихи мои прочтите
Не всем известного поэта.

Вас уважал всех по работе,
Где третью часть прожили мы.
И в поездах, и в самолёте
Душой летели крыльями

Домой, конечно, в край родимый,
Где кто-то ждёт тебя желанным,
И им ты нужен невредимым,
Богатым, но не слишком пьяным.

По жизни был неосторожным,
Доверчив был я мальчуганом.
Как атеист я был безбожным,
Но не был точно хулиганом.

И жизнь прожил, хотя и, может,
Ещё бы 20 лет прожить бы,
Никто мне в этом не поможет,
Не будет будущей женитьбы.

Друзья мои, вы вспоминайте
Меня как друга и поэта.
Я вас люблю, об этом знайте.
И вас люблю зимой и летом,

Весной и осенью, конечно,
Я вспоминаю вас, друзья,
В тайге трудились бесконечной,
И вас забыть никак нельзя.

Елена
Уловская

Елена Ивановна, учитель истории МБОУ «Надеждинская СОШ», с. Надеждино, Омский район Омской области

РАННЕЕ УТРО

Памяти моей бабушки

Раннее утро. Уже жарко, а что же будет днём? Бегут по небу заспанная облака, лёгкий ветерок колышет густые июльские травы по краю дороги. По дороге, торопливо перебирая маленькими босыми ножками, бежит девочка. Ей 6 лет, она несёт в руках узелок с хлебом и молоком. Молоко ещё парное, хлеб вообще горячий, только из печи. Девочке хочется остановиться и отломить кусочек, размотать тряпицу с горлышка бутылки, присесть на тёплую обочину и посмаковать эту вкуснятину. Но девочка помнит слова бабушки: «Неси, Манюшка, родителям, они, небось, голодные». Родители Манюшки далеко за селом, на покосе, в лесу. Уехали ещё с вечера, чтобы успеть по погоде накосить больше травы, да и остались в шалаше на ночлег. Недавно и Манюшка ночевала с ними: это хорошо и уютно — спать между самыми близкими людьми, а вокруг шумит лес, разные звуки, звёзды тревожат своими яркими глазками, подглядывают за тобой сквозь ветки шалашные.

Манюшка — четвёртый ребёнок в семье простых крестьян из неприметной деревни под Омском, с красивым названием — Надеждино. Надежда на лучшую жизнь привела сюда бабушку Татьяну с тремя дочерьми, одна из них, Степанида, стала матерью Мани. Кроме Манюшки, есть ещё Василий, Фрося, Колька и Дуся. Были и другие, но их, как говорит мамка, «Бог дал, Бог взял».

Отец у Мани красивый, высокий, сильный, как подхватит на руки, как подкинет под небеса, так дух захватывает. Любит он Манюшку, да и остальных тоже любит, просто некогда ему любовь свою показывать, работы в деревне так много, что редко приходится летать под небеса Манюшке. Она пока малая, но уже помощницей растёт, и по избе поможет, и на огороде не последняя. Вот и на покосе не впервой бежать. Как только коровушку-кормилицу в стадо проводила, так и побежала. Роса на траве зябкая, спать хочется, даже страшно немного, но места свои, родные, много раз хоженные-перехоженные вместе с бабушкой по грибы-ягоды, за травками разными от хворобушки любой. Лес вокруг Надеждино густой, берёзовый, богатый и щедрый. Он и кормилец, и тепло даёт, а уж трава из леса для коровушки сочная, пахучая. Когда зимой тятка задаёт коровушке охапку, так и хочется прыгнуть в неё, надышаться летом, тогда и лютая зима сибирская не страшна.

Вот и знакомая тропинка виднётся между берёзками, пора сворачивать, а там и шалаш показывается, и мамка уже идёт навстречу, обнимает, целует. И тятка выходит из-за деревьев, радуется, расспрашивает, как у взрослой, про дела на деревне, здоровье бабушки и деда, как братья и сёстры. Хорошо Манюшке с родителями, радостно, скучает она без них, но в их семье некогда

сильно любить, жизнь не лёгкая, всё сами, голодно, не богато жили. Каждая пара рук на счету. С раннего детства приучены крестьянские дети к труду. И сегодня уже наладил для Манюшки тятка литовочку маленькую, специально для неё изготовленную местным кузнецом. Солнышко ещё только лучики свои распрямило, роса не высохла, а уже звенит литовочка по травке, норовисто, с размахом косит Манюшка, только не успеть ей за родителями, далеко уже их дорожка скошенная пролегла. Но и не надо Манюшке догонять, главное, что она рядом с родителями, что и её охапка будет стянута с сеновала зимой, и в той кружке парного молока, что с радостью будут пить и братья и сёстры, будет доля её труда. Не зря, значит, бежала Манюшка по утренней тёплой дороге.

А впереди у неё много лет простой женской крестьянской доли, и дети, и мужья, и внуки. Будет в этой доле и война, и любовь, и разлука, и потеря детей. Но всё это будет, а пока...

Раннее утро. Уже жарко, а что же будет днём? Бегут по небу заспанная облака, лёгкий ветерок колышет густые июльские травы по краю дороги. По дороге, торопливо перебирая маленькими босыми ножками, бежит девочка. Ей 6 лет, она несёт в руках узелок с хлебом и молоком. Молоко ещё парное, хлеб вообще горячий, только из печи...

Наталья Хохлова

Наталья Николаевна, педагог дополнительного образования МБОУ «Большереченская СОШ», р.п. Большеречье. 23.08.1958г.р., ветеран педагогического труда, отличник народного просвещения

МОИ ПЛАТКИ

В библиотеке, на клубном вечере,
Девушка пела, был голос высок:
«Ты накинь, дорогая, на плечи мне
Оренбургский пуховый платок».
Ну а в зале платков многоцветье,
Кашемир и бухарский шёлк,
Словно рядом солнечный ветер
Иль охапку ромашек нашёл.
Рядом вдруг распустились розы,
Иль, глядишь, запоют соловьи.
Я же, мысленно, трогаю заново
Все платки дорогие мои.
Этот белый, в кораблицах ярких,
Со студенчества берегу,
Этот, чёрный, тёткин подарок,
И её я забыть не могу.
Муж погиб на войне солдатом,
Сыновей сама подняла.
Тётка сильной была когда-то,
Да здоровье война отняла.
А платок свой, большой, с кистями,
На четыре она поделила.
И один отдала моей маме,
Три племянницам подарила.
Раздавая, она говорила,
Помянув о вещем сне:
«На том свете чтоб я не грустила,
Как помру, так поплачь обо мне»...

Есть ещё в шкатулке газовый платок,
Тётка по отцу знала в моде толк,
Есть платочек ситцевый,
бабушкин подарок,
Как весенний праздник,
весел он и ярк...
Шарфик белоснежный
шёлковый куплю.
Может быть, на свадьбу
дочке подарю...

Елена Препрута

Елена Прокопьевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Лузинская СОШ №2», село Лузино

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

(Кузнецовой Е.М. —
моей маме посвящается)

Как в хронике
из сельской кинобудки,
А не в уютном зале, при свечах,
Я вижу маму в парке,
в незабудках,
С кокетливой косынкой на плечах.
Война огнём сжигает кадры эти...
В рабочей робе — девочка тонка,
Чтоб хоть на миг
приблизить День Победы,
Ты сутками стояла у станка...
Мелькают кадры:
май, весна, Победа,
Цветы, любовь, и молодой порыв,
И мысли гордые: на целину я еду,
Про все удобства города забыв.
А жизнь, как поезд —
на конечной станции
Целинный край,
деревня среди степей.
На маленькой,
но нужной всем подстанции
Несёшь дежурство
и растишь детей.
Семь душ детей,
и ты всегда в работе:
Стираешь, вяжешь,
стряпаешь обед.
Семь душ детей —
тревоги и заботы,
На праздный отдых
ни минутки нет.
Все дети выросли,
и появились внуки,
Опять семья
вся вместе собралась...
Чуть дрогнули твои святые руки,
Но меркнет свет,
и плёнка порвалась.

Людмила Курносенко

Людмила Васильевна, учитель БОУ «СОШ № 138», г. Омск

МОЙ ГОРОД

В кленовых аллеях, берёзовых парках
Раскинулся гордо мой город родной.
Там летом гулять совершенно не жарко
И в осень шуршать запоздалой листвою.

Там ввысь поднялись купола златоглавых.
И, глядя на них, замирает душа.
Мой город любимый, увенчанный славой,
Стоит на седых берегах Иртыша!

Там раны болят, и «гуляют» осколки
В груди ветеранов той страшной войны.
Остались пустыми деревни, посёлки.
Мы им до земли поклониться должны!

За капли дождя на тенистых бульварах
И шёпот колосьев с бескрайних полей,
За счастье смотреть на влюблённые пары,
Идущие гордо на твой юбилей!

Ирина Шильникова

Ирина Викторовна, учитель МБОУ «Чернолуценская СОШ», д/п Чернолуценский

РОДНОЙ УГОЛОК

Дом родительский, как же он дорог!
Самый ценный и яркий алмаз
Не сравнится с теплом и задором,
Что в сиянии маминых глаз...

Только скрипнет калитка, а вечер
Прикоснётся к челу твоему,
Ты шагнёшь за порог, и за плечи,
Мама, мама, тебя обниму.

Всё по-прежнему в маленьком доме:
Половицы на кухне скрипят,
Кот клубочком лежит в полудрёме
И фиалки в горшочках горят.

Бьётся муха в стекло. Занавеску,
Словно парус, надул ветерок...
Всё душевное — просто, невеско.
Будьте вечны — глаза и порог!

Наталья
Островская

г. Омск

Ирина
Капризова

Ирина Геннадьевна,
педагог дополнительного
образования МБОУ
«Дом детского творчества»
Знаменского муниципального
района Омской области,
с. Знаменское

**ИСЧЕЗНУВШЕЙ
ДЕРЕВНЕ
ПОСВЯЩАЕТСЯ...**

Бывает навалится
чувство тоски
О детстве, родительском доме,
Что кажется
сердце зажато в тиски
И ты словно пташка в неволе.

Так хочется
снова вернуться назад,
Туда, где всё было так просто,
Туда, где моя деревенька жива
И я небольшого роста.

Мне пять
или шесть всего от роду лет,
Бегу по деревне, босая,
И после дождя
яркий солнечный свет
В оконцах избушек играет.

Судачат на лавочках старики,
Которые всё про всех знают,
Вот только не знают,
родные мои,
Деревня уже умирает...

Осталось деревне
немного прожить,
Безжалостно время стирает.
Сердечко моё тоскует, болит,
Якушино,
как мне тебя не хватает...

ГРУСТНАЯ ОСЕНЬ

В грустных объятиях осени
сердце застыло.
Остыло.
Будто бы лето
уже не вернётся к нам. Холод.
Простыло.
Жёлтый листок
на ледок упадёт и прижмётся.
Пристынет.
Птичьи и звёздные стаи
распяты на чёрном,
На синем.

Звёздные стаи созвездий
нам светят веками.
Стихами.
Птиц улетающих вновь
провожаю глазами.

Руками.
Сердце стучит
настороженным ямбом. Случилось.
Включилось
Ритмом осенних дождей,
слёзно просящих милость.
Умылась.

Улица — просека
между колами, дворами,
Домами,
Где целовались, любили,
томились, учились

Мы сами.
Сколько сердец здесь раскрылось,
разбилось, распалось,
Рассталось...
Сколько осталось
скопивших долги и усталость.
Лишь малость.

Снова в бессонной ночи
незакрытые двери.
Потери.
Где-то душе предназначен
таинственный берег.

Я верю.
Птицами, звёздами
в небо они улетают.

И тают...
Ветер опавшие листья,
как ноты клавира,
Листает.

КУСОЧКИ ЛЕТА

Кусочки лета в зимней тишине:
Вот запах чабреца всплыл ненароком,
А запах яблок заперт в банки с соком.
И запах груш, настоящий в вине.

И груздь, незаменимый в Новый год,
В ладье хрустальной пряною закуской,
Такой солёной, сочной,
хрусткой, русской,
До этих дней, быть может, доживёт.

Вот летний дождь в сиреновом платке
И пляжный зонтик
немыслимой расцветки,
Пахучие мелиссовые ветки
И радуг полукольца вдалеке.

Листвы шептанье, трели соловья,
И дачный дым палёного кострища,
И августовских звёзд небесных тыщи,
И колкость полусонного жнивья.

Всё это в зиму я возьму с собой,
Чтоб легче пережить метель и вьюгу.
Из малых звеньев я сплету кольчугу.
Вот вам рецепт, Татьяна, летний мой.

КЛОУНЕССА

В шляпке смешной
клоунесса с кларнетом —
Эту афишу я видела где-то.
Сколько же минуло лет?
Милая, добрая — солнечный зайчик,
Ах, клоунесса, —
девчонка — не мальчик,
Лида, лови мой букет.
Цирк ослепительный —
детства отрада —
Птицы, жонглёры, шары.
Тут и иллюзия и буффонада —
Части любимой игры.
Пятнышком ярким в свете софита
Посередине земли
Маленький клоун —
девчонка с кларнетом —
Аплодисменты лови.

**Мария
Рыбакова**

*Мария Фёдоровна, заместитель
директора по УВР МБОУ
«Седельниковская СШ № 2»,
с. Седельниково*

МЕЛОДИЯ ВАЛЬСА

Я слышу мелодию вальса
В объятьях осенней зари,
Дождя переливы ложатся,
Как ноты на строки свои.

Под ветра осеннего стоны
Склоняются кроны берёз,
И музыка осени тронет
Мне сердце тревогою грёз.

Так тихо и нежно качнутся
В такт вальса в ночи фонари,
И вновь захочу я вернуться
В объятья весенней зари.

Но вальса волшебные звуки
Как будто шепнут: «Посмотри,
Вновь осень танцует от скуки...»
И раз, два, три... Раз, два, три...

**Ирина
Шильникова**

*Ирина Викторовна, учитель
МБОУ «Чернолуценская СОШ»,
д/п Чернолуценский*

ОСЕНЬ

Шумели листья, облетая.
Сгорала осень, как свеча.
Гнал ветер к югу птичьи стаи.
Спешил, по крышам грохоча.

Играл на водосточных трубах
Свою мелодию ветров.
Срывал, пуская всё по кругу,
И даже строки у стихов...

Свои чертоги покидая,
Грустила осень, уходя,
Огнём рябиновым пылая,
Сверкая в капельках дождя.

В туманы серые одета,
Стелила пышную листву.
И вдохновение поэту
Несла во сне и наяву.

ВЕСНА

Вдруг беспричинно —
чей-то взгляд. Весна.
И набежали почему-то слёзы.
Душа предчувствия любви полна,
Как тоненькая веточка мимозы.

Так захотелось птицею в лазурь
Далёкого, волнующего неба.
Отдать себя
подъёму вешних струй,
Чтоб зарядиться
молодостью Гебы.

Вдруг захотелось
петь в полночный час,
Хмелея от нахлынувших желаний.
Весна волшебно возрождает нас
И дарит радость
искренних свиданий.

**Оксана
Рачева**

*Оксана Васильевна, заместитель дирек-
тора по воспитательной работе БОУ
«Целинная средняя общеобразователь-
ная школа» Русско-Полянского муници-
пального района Омской области.*

КЛЕНОВЫЙ ЛИСТОК

Пройдусь по шуршащей реке дорожной,
Усыпанной нежной осенней листвою.
И радуется, манит узор разноцветный,
Ковёр лепестковый, воздушно-живой.

Подует вдруг ветер, дыханьем остудит.
Взмётнётся,

закружит кленовый листок.
Возьму его в руки,
со мной пусть побудет,
Напомнит о лете, продлит его срок.

Взгляну сквозь него на осеннее солнце,
Покажется ярче, теплее оно.
Улыбкой одарит сквозь неба оконце,
Но вскоре за тучу сбежит всё равно.

Кленовая радость, тебя отпущу я,
Лети с караваном подружек своих.
Короткую песню свою допевай...
Вдруг мир успокоился, мир вдруг затих.

Об этом картину напишет художник,
Стихами наполнит ту осень поэт.
Боясь потревожить покой, осторожно,
Мелодии капли родятся на свет.

Природы краса заполняет пустоты,
В душе наступает тот тихий восторг,
Что крылья нам дарит,
манит к горизонтам —
На запад и север, на юг и восток.

Мы с жаждою мира откроем границы,
Посмотрим по-новому в жизни поток.
Когда между строк на осенней странице
В ладонь нашу ляжет кленовый листок.

Владимир Кебич

Владимир Владимирович,
учитель русского языка
и литературы БОУ г. Омска
«Средняя общеобразовательная
школа № 53»

СНЕЖИНКА

Танцует в небе целый день
Снежинка озорная
И от земли несётся прочь,
Погибнуть не желая.

Ах, как красив её полёт!
Она — неповторима.
Она к вам в руки не пойдёт,
Она — неуловима.

ОЖИДАНИЕ

Ещё за окнами февраль,
А мы мечтаем о весне.
Когда помчится льда хрусталь
По рыхлой снежной борозде.

И снова зазвенит капель,
Как символ зимних слёз.
И птиц приветливая трель —
Предвестник майских гроз.

ЗДРАВСТВУЙ, ЗИМА

Наступили метели и стужи,
Принакрыло дороги снежком.
И замёрзли последние лужи,
И покрылись хрустальным ледком.

Здравствуй, здравствуй,
любимое время,
Время санок, коньков, Рождества.
То счастливое, милое время,
Когда сбудется ваша мечта.

Наталья Юдова

Наталья Александровна,
педагог дополнительного обра-
зования МБОУ ДО «Детский оз-
доровительно-образовательный
(профильный) центр» Нововар-
шавского муниципального райо-
на Омской области.

Нам этот мир завещано беречь...
Он уязвим людьми
и очень хрупок.
Мы будем
этот мир земной стеречь,
Оценивая каждый свой поступок.

Стеречь берёзку
в роще небольшой.
Средь жёлтых нив
колышущее поле,
Прорезанное речкой голубой,
Бескрайнее, зовущее, родное.

Раскидистые ивы у ручья.
Их слёзы —
сладковатые росинки.
С рассветом в лист
сбежавшая вода
На солнце подставляет
свои спинки.

И бабочку,
спорхнувшую с цветка,
Танцующую, словно балерина,
Летящую куда-то, в облака,
На тонких крыльях,
будто паутина.

И детский смех,
что лётся над землёй,
Раскатистый, живой
и очень звонкий.
Нам надо охранять его с тобой —
Мир очень хрупкий,
очень тонкий.

Наталья Солодянкина

г. Омск

Любимой внучке

Лист осенний кружит над землёй,
Навеяв тепло и покой.
Жёлтый лист, как посланник с небес, —
Из него можно сделать венец.

Моя внучка наденет венок,
Прочитает мне несколько строк
О чудесной красе золотой
И качнёт горделиво косой.

Золотой лист принцессе к лицу:
Я люблюсь на эту красу.
...Лист осенний кружит над землёй,
Навеяв добро и покой!

ДОЛГАЯ ЖЁЛТАЯ ОСЕНЬ

Долгая жёлтая осень —
Листья летят в бесконечность...
Это как целая вечность —
Долгая жёлтая осень!

Осенью этой дождливой
Небо печалью покрылось,
Истина мне приоткрылась
Осенью этой дождливой...

Звёздочку чтобы увидеть
В поисках или случайно,
Надо взлететь в небо тайно,
Звёздочку чтобы увидеть!

ГРИБНАЯ ПОРА

Иду по лесу, где трава не смята,
Где слышен гвалт подросших воронят.
То тут, то там встречаются опята,
Семейками на старых пнях сидят.

Срезаю их ножом и наслажденье
Испытываю просто оттого,
Что не пропало даром воскресенье —
Поднять корзину даже нелегко!

Что зарядилась бодростью под вечер
И воздуха вдохнула эликсир...
Я буду вновь мечтать о новой встрече
С сибирским лесом, что придаст мне сил!

Людмила
Кочеткова

г. Омск

Дождь бился в окно, словно в доме искал
Спасенья от холода ночи.
Там осень кроила без мерок, лекал
Покров из листвы и, свой росчерк
Оставив в лесах, улетала в поля,
С ветрами назад возвращалась
И, льдом приникая к корме корабля,
По палубе скользкой шаталась.
А дождик всё плакал, в окно мне стуча,
Надеясь на милость, на жалость.
Поблекла от слёз позолоты парча,
От холода сморщилась, сжалась.
— И где состраданье твоё, мне скажи? —
Корил меня дождь до рассвета.
А лист, замерзая, твердил:
— Это жизнь,
Поплачь и не требуй ответа.
Хотела б ответить, но я и сама
Ответа, простите, не знаю.
— Ах, осень,
— прошу
— Не своди нас с ума
Тоской по ушедшему маю!

А.К.

Безветренно, но сыростью прохладной
Наполнен лес и сумерки оврага.
Мелодию дождя и шёпот влаги
Мой ловит слух насторожённо-жадный.
Пружинит слой листвы, вчера опавшей.
И, погружаясь в думы безоглядно, —
Где ты живёшь, весёлый и нарядный, —
Я делаю набросок карандашный.
Там нет дождя и слякоти осенней,
Там светятся глаза твои, как небо,
Здесь — вспоминаю прошлое, как небыль,
В которой за смятеньем свет спасенья.
Иду, знакомых троп не узнавая
Под осени лоскутным покрывалом,
А имя то, что лето воспевало,
Уносит дождь, с тропы следы смывая.

Валентин
Ферулёв

с. Верблюжье (Саргатский р-н Омск. обл.)

ОСЕННЕЕ

На златокосые травы
теряет берёза янтарь,
даль в бирюзовой оправе,
в глазах акварельная ярь...
Где вы,
тени и светлы?
Струит от болота озноб...
Лето кануло в леты,
вороха оставив забот.
Над тропой изумруды сосен
среди просветлённых берёз...
Осень...
Пришла моя осень —
пора размышлений...
Всерьёз.

Последние дни октября...
Сожалею... Без фатализма.
Берёза теряет наряд,
лишает осень харизмы.
Её принимаю без страха,
твою осень,
с моею — вдвойне.
Осыпается золото махом,
припадая коврами к земле...
Известен сибирский закал —
скорбеть как бы мне
не резон —
однако предзимний закат
спровадил бы за горизонт.
Спровадил бы,
да не могу —
бесплоден холодный закат...
В пространстве белых палат
тепло твоё сберегу.
У Вечности на берегу
провожаю осенний откат...
Смолчал бы,
да не могу —
маячит предзимний закат.

Наталья
Якубович

г. Омск. Работала начальником
пассажирского поезда,
сейчас на пенсии.

**ОСЕННИЙ ВЕТЕР
ГОНИТ ЛИСТ
ПО МОСТОВОЙ**

Осенний ветер гонит
лист по мостовой.
Вороны чинно шествуют
по грязным лужам.
Прохожие промокшие
спешат к себе домой.
А впереди зима
с метелями и стужей.
Затем весна придёт,
лучами согревая
Деревья, тротуары,
старые дома.
Весёлою капелью
пространство заполняя,
По улицам к нам в город
идёт, спешит весна.
И я с весны приходом
согрею своё сердце,
Все жилочки оттают,
впущу тепло я в кровь.
И поспешу в наряды
весёлые одеться!
Я верю, что с весною
придёт ко мне любовь.
Я верю, что с весною
моя душа оттаёт.
Я распахну объятия,
я в счастье окунусь.
Меня в толпе прохожих
любимый мой узнает,
Исчезнут все печали,
исчезнет боль и грусть.

Лидия
Пащенко

г. Омск

Творимая рукой незримой
Природных сил иль божества,
Останется неповторимой
Картина: осени листва
На мокнущей траве пылает,
Отдав последнее тепло,
Но всё ж её не согревает...
Притихшей памяти оплот —
Мечта, лелеемая снами:
Нет, счастье наше не ушло.
Поверь, надолго будет с нами,
Мой друг, осеннее тепло...

На потрёпанной карте
(от Гринвича тридцать плюс хвостик)
Островок есть на море Эгейском,
чуть к югу смещён.

Ты его разыщи,
меж крестом-полумесяцем мостик,
Где Колосс древнегреческий
Гелиосу посвящён.

Это — Родос,
он благоухает порою закатной.
Там, где роз лепестки
оппадают на влажный гранит,
Сокровенное чудо
родится в земле благодатной —
Розовато-малиновый камень,
орлец-родонит.

Кто найдёт этот камень
иль примет в подарок от друга,
У того крепнут память и нервы,
удержит он крик.
Он хозяином многих достоинств
предстанет, и туго
Напрягутся духовные силы
в тревожный час пик.

Чудо-камень разбудит любовь
так, чтоб сердце стремилось
Раздавать без остатка себя
от зари до зари...
Завершён мой рассказ.
Не скупись, дорогой,
сделай милость:
В день рождения нашей любви
родонит подари.

Александр
Крупко

г. Омск

Отгремела гроза,
Нас избавив от зноя.
Шелестит тишина
В нашем царстве покоя.
Лист умытый блестит,
Ах, как пахнет травой!
Шмель в малине жужжит,
Дремлет дым над трубой.

РОМАНС

Стонут скрипки, думам больно,
Льются чувства через край.
Все слова полны любовью,
Душу рвут, хоть помирай!

Сердце, кажется, взорвётся,
И романс всему виной,
Но пусть плачет и смеётся,
Наполняя нас собой.

Воскресит, не даст бездушью
Поселиться меж людей,
Он очистит, он поможет,
Он нас делает добрей!

Спряталось солнце за кромкою леса,
Город усталый дымкой накрыло.
День отступил, больше нет его пресса,
Пусть отдохнёт вместе с нами светило.

Окна зажглись, в них людей силуэты —
Вечер собрал всех на ужин к столу.
В доме напротив сегодня котлеты,
Сдобой пахнет у нас на углу.

Возле высоток заснули машины,
На перекрёстке трамвай простучал...
Вот и созрели плоды на рябине.
Сколько же раз я здесь осень встречал?

Бездумно, по-женски,
Играя сердцами,
Сверкала она
Между нас вечерами.

Смотрели мужчины
Ей вслед с восхищеньем,
И я к ней тянулся,
Не стал исключением.

Ирина
Тубина

г. Омск

Ты при мне другой клялся в любви.
Так словами смог вытравить душу,
Сил хватило мне речи твои
Со спокойной улыбкою слушать.

Не прожгло, как железом, насквозь,
Ведь от ревности враз прожигало.
А за окнами медленный дождь
Рассыпал свою звонкую жалость.

После стольких тяжких потерь
Ты последняя стужи частица.
Отпустила тревога теперь,
Сердце медленней стало биться.

Не стучать в эту дверь никогда:
Улетела волшебная птица.
И шумят надо мною года,
И не надо к тебе торопиться...

Я на дворик смотрю из окна,
Я обновкой примерю потерю.
Спит над миром моим тишина,
И случайному взгляду не верю.

День заполнен изначально
Суетою мелких дел.
Незаметно и печально
Старый тополь облетел.

Осень листья заметает,
Как ненужный рыжий хлам.
И ветра вовсю гуляют
По задумчивым дворам.

Ива жёлтую кручину
Разметала на мостки.
А луна плывёт картинно
В синем зеркале реки.

Дни идут, уходят годы
Неизменно, просто так.
Время тащится по кругу
День за днём, за шагом шаг.

Галина
Филиппова

г. Старица Тверской области

Как хочется уехать в неизвестность,
И поменять привычное жильё,
И, видя из окна другую местность,
С улыбкой думать:

«Было и прошло».

Вот здесь многоэтажек
стройный лад
Стремится вверх,
всё из бетона и стекла.
И разноцветных окон длинный ряд,
Но нет среди них лишь твоего окна.

А здесь, чуть ступишь
в солнце, за порог,
Кругом поля в цветах и родниках,
Но если б ты сюда приехать смог,
Весь мир огромный засиял в глазах.

С чего я? Где я? Что же, что со мной?
Гоню тревожных мыслей хоровод.
Весёлый смех ребёнка за стеной...
Всё отболит,
забудется,
пройдёт!

ГАЛИНА

Галина (в переводе с греческого) —
штиль, тишина

Галина, Галя — штиль на море,
Тишь,
безветрие,
покой.
Может, правы греки,
но на горе
В душе
клокочущий прибой!
Волной
стремлюсь любви навстречу.
Вдруг, затревожась,
поворачиваю вспять.
Мне руку протяни,
И, успокоясь,
Смогу
простое имя
оправдать.

Александр
Дергачёв

г. Омск

УЛЫБКА

Утро, кричащее тобой, звенящее,
Красотой манящее и зовущее,
Стрессами слабые нервы рвущее,
Неизвестностью меня всего ждущее.
Возьму за главное пустяк, истину,
Образумлю каждого неразумного,
На качелях времени покачну,
Всё наполню призывно-лунным.
Громче, юность, учи сольфеджио!
На нотный стан звуки накидывай.
Утром рано снова будет свежо,
Ты огорченцам тогда не завидуй.
И принцесса перед сном найдёт
Под огромной периной горошину,
Она быстро всё сразу поймёт,
Но я ей был раньше брошенным.
Утренний миг сольётся с кофе,
Тебе идёт быть принцессой леной,
И веселят вовсю мои скоморохи
Улыбку этой женщины ценной.

Я стихи написал ради женщины милой,
Ради строчки одной, где сказано всё,
Ей, манящей такой и такой молчаливой,
Меня зовущей с собой, понимающей всё.
Я стихи подарил, чтоб день твой удался,
Чтобы встреча была, и горели б глаза,
И букет наших чувств
чтоб опять распускался,
В тех цветах постарайся увидеть меня.
Я стихи написал ради женщины милой,
Их дарю ей сейчас, чтобы поняла ты,
Я хочу, чтоб со мной была ты счастливой.
Если чувства взаимны — не повянут цветы.
Я слова подбирал, в окне солнце играло,
В букет их вплетал, ведь букет от меня.
Я любовь выражал, но этого мало,
Дорогая, слова пусть приблизят тебя.

ВЕСЕЛЬЕ

С муляжами обезьян, их хвостами,
С утрами, когда трезв, их мостами,
С кудряшками от низких тучек,
С перьями от белых ручек,
С придурками смелыми, разными,
С блюдами бессмертья, икотой заразными,
С кепками в клетку на лоб,
С запорами свинцовыми на рот
Веселился я — в этом жизнь моя!
С ужасами за прошедшую ночь,

С теми, кому нельзя ничем помочь,
С рыбами в песке и в кляре,
С мозгами блудными — в дурмане,
С ёлками билками-палками,
Со всеми горе-гадалками,
С юмористами низкими всякими,
С жёнами их, оказалось, лохатыми,
Веселился я — в этом жизнь моя!
С бутылками литрово-чекушными,
С особами от щекотки грустными,
С мебелью лакированной, но чужою,
С границей зла Интернета большою,
С флагами бесполой радуги
первомайскими,
С флягами стаканов выпейдоднайскими,
С годами ещё для меня такими малыыми,
С зарёй любви,
как в тумане, такой алою,
Веселился я — в этом жизнь моя!
С чувством таким радостным,
С миром ко мне пока жалостным,
С мечтой, до слёз, веселился я,
С тобой веселился,
жизнь и любовь моя!

УДАРИЛИ

Как-то по морде ударили,
Да больно, да жутко, да жаль...
Я пытаюсь прийти в чувство,
Вижу зелень вокруг и жизнь.
Это большое искусство:
Тебе — по морде, а ты — держись.
Я пытаюсь снова встать на ноги,
Снова просто быть,
Хотя искры и прочие тяготы,
И от этого хочется выть.
Как же тогда добраться
До истины, как подойти,
Я не привык унижаться,
Просто, прошу, не шути.
Робким рассветом ранним
Обнять готов тебя.
Только потом печальным
Будет остаток дня.
Больно потом, надо истины,
Надо глотка воды,
Господи, мой милостивый,
Меня за грех прости...
Может, придёт облегчение,
Выберусь из беды.
Наладится жизни течение,
Господи, жить научи!

УЙТИ ОТ ОБИДЫ

Почему-то нам хочется, чтобы события проходили всегда именно так, как мы желаем, как нам нравится. Но, когда приходится встречаться с людьми, имеющими противоположное мнение, мы или молча затаиваем обиду, или раздражаемся. Но ни то, ни другое не даёт нам возможности принять и понять друг друга.

Нежелание понять человека наводит на различные домыслы, например: почему он ко мне придирается, что ему от меня надо, почему он меня невзлюбил? Домыслы бывают разные. Но появившаяся обида не даёт разобраться в случившейся ситуации, потому что она выводит человека из гармонии и равновесия.

Порой мы крепко цепляемся за свои старые взгляды, знания, привычки и зависимости, ставшие такими «родными», близкими, что и не замечаем, как они мешают не только духовному развитию, но и нормальным человеческим отношениям в семье, коллективе.

Обиды бывают как маленькие, так и большие. Маленькие: не купили мороженое, игрушку — обиделись, через минуту забыли. Большие обиды — когда нас оскорбили, не поняли, предали, отвергли и так далее. Обида иногда находится в человеке глубоко, как заноза, неделями, месяцами, а то и годами. Иногда с детства, это когда старшие брат или сестра обижают младших или когда родители не всегда, как детям кажется, справедливо наказывают. И несут эту обиду на родителей или на брата и сестру всю жизнь, не желая объясниться, высказать, проговорить, чтобы разобраться и освободить свою душу от обиды. И происходит то, что человек сживается с обидой, считая, что он прав, не желая ничего менять в своём сознании. Сколько людей разводит обида, сколько из-за неё происходит семейных драм, конфликтов на работе.

Обида разделяет любимых на долгие годы. Часто люди живут вместе по 15—20 лет и более, а глубоко в сердце носят

обиду, нанесённую в начале совместной жизни. Он любит, но не может забыть, а значит, простить, и, чувствуя себя виноватой, она не может извиниться. Просто не хотят задевать болезную тему для обоих, проще молчать. И нет в семье тёплых отношений и понимания. А внутренняя гордыня радуется: «Вот какая я сильная, никто не может через меня переступить». И так, внешне смиряясь, живут вместе, растят детей. Но смирение не в том состоит, чтобы жить во власти обиды, а чтобы смириться внутренне и увидеть, почему обида до сих пор живёт во мне, не даёт понять друг друга с полуслова, с полувзгляда, почему в семье нет любви.

Обида замедляет на месяцы и годы слияние душ. Порой так спешим обидеть друг друга, что забываем просить прощение, и появляется в отношениях трещинка, которая с годами увеличивается. Почему же обида берёт верх над людьми? Да потому, что в ней уживаются гордость, тщеславие, зависть и ревность. А как же всё это увидеть? Да через людей, с которыми у нас не складываются отношения, нет взаимопонимания. Стоит быть чуточку внимательнее и не спешить говорить, делать, домысливать, а уметь слушать, заставляя себя задумываться над тем, что же происходит, почему нет искренности в отношениях с этими людьми. Необходимо найти то качество, ту зависимость, привычку, которая живёт столько лет в тебе и мешает простому человеческому отношению.

«Удерживайтесь от ссоры. Не ложитесь спать, затаив в душе чувство гнева, не только в семейных отношениях, но и во всех отношениях с людьми не должно быть места гордости. Никогда не нужно тешить своё чувство оскорблённой гордости и скрупулёзно высчитывать, кто именно должен просить прощение. Истинно любящие всегда готовы и уступить, и извиниться». Из дневника императрицы А.Ф. Романовой.

с. Бердюжье Тюменской области. Публиковалась в сборниках: «Поэт года 2014», «Поэт года 2015», «Поэт года 2016», «РСР Стихи», «Русь моя», «Первоцвет», «Стихи о природе», «Признание», «Наследие» и выпустила авторский сборник «Мир весь мой». Член Российского Союза писателей.

МЕЧТА О МОРЕ

Я к мечте своей вновь спешу —
хочу к морю, где вечное лето.
Как на крыльях туда лечу,
в оперенья мечты одетая.
Стану жадно морем дышать,
словно рыба, побитая волнами.
Цвета моря стану менять —
голубые сменю зелёными.
Загорелая стану и стройная,
будут губы от соли в трещинах.
Стану мудрая и спокойная —
побывавшая в море женщина.
Но напрасно я к морю спешила,
и мечты мои не исполнились.
Пройдёт время (я так решила),
и мечты повстречаются
с волнами.

* * *

Что-то улетает безвозвратно
вслед за птичьей стаей далеко.
В жёлтых листьях
и в траве примятой
след от сентября. И ничего
скоро не останется от лета.
Только астры
ещё звёздами горят,
но полоски алого рассвета
о морозной ночи говорят.
Искупавшись в утреннем тумане,
ягоды калины стали сладки.
Душу осени своей печалью рая,
что-то улетает без оглядки.
Стая птиц, что улетает первая,
заслоняет крыльями полнеба.
И меняет осень золото на серое,
оставляя белый цвет для снега.

Валентина
Тяттэ

г. Омск

* * *

Вот мне б писать стихотворения! —
Но получаются стихи...
Ни ветры звонкие весенние
Не покоряются глухим,
Ни травы с тоненькими листьями
Не поддаются тем, кто слеп...
А стать моим стихам речистыми —
Я б заработала на хлеб.

* * *

У ворот кусты терновые —
Расступаются они...
Ворота с семью засовами
Пропускают без «возни»...
Во дворе собака строгая.
Только не боюсь её,
Ведь она меня не трогает:
Для неё я, знать, «своё».
Узнаёт и лает вежливо,
Провожает до двери
(Я к тебе чрез бури снежные,
Я чрез грозы и дожди,
Я чрез вянущее кружево
Жёлтых листьев над землёй,
Что от ветра долго кружатся,
Насмехаясь предо мной).
А в дому твой кот взъерошенный,
Что пугается людей, —
Только для меня хороший он
И мурлычет у дверей.
Об мои он ноги гладится...
Захожу я в этот дом...
Прочь, проблемы, неурядицы!..
Мне всё так знакомо в нём!..
Как и прежде, петь в нём хочется!
Здесь ты ждёшь меня, родной...
Пусть пустое одиночество
Распроцается со мной!..
Я к тебе сквозь слёзы, трудности,
Сквозь жару и холода...
Мне б с тобою жизни труд нести,
Здесь оставшись навсегда.

* * *

Оно тебя всегда вмещало
В своей уютной глубине,
Пока стремления хватало...
Но что же делалось вовне
Такого трепетного сердца,
Другой не знавшего любви?..
Опять слыло бы «иноверцем»
Среди чужих... И хоть реки,

Хоть негодуй — оно дурное
И вряд ли кто его поймёт.
Как после выхода из строя,
В нём вечно всё наоборот:
Оно вдруг искренне заноеет,
Когда смеются все подряд...
А после мысли тихо скроет,
Когда о чувствах говорят...
Видать, не стать ему таким же,
Как все нормальные сердца...
Прошу, мой милый, отпусти же!..
Нельзя мне плакать без конца.

* * *

Как будто стала отдалённой
И словно бросила тебя...
Нельзя всё время
быть смышлёной...
Пусть даже истинно любя,
Приходится хоть раз столкнуться
С порывом чёрствости
внутри —
И живо в совесть окунуться...
Она жестокая, смотри:
Придёт, ничуть не отпускает
И заставляет приунуть...
Моё шальное сердце знает,
Как горько равнодушной быть...
Оно к тебе ещё вернётся.
Его, пожалуйста, прими...
Мне поумнеть не удаётся...
Я одинокая с людьми.

* * *

С моей томящейся душой
Быть навсегда кому-то нужной?!
Вести б себя так «хорошо»
И быть судьбе своей
послушной!..
Не говорите ерунды,
Как будто я чуть больше знаю.
Хватаясь поздно за мечты,
Я слишком горько понимаю...
Мне объясняли столько раз,
Что жизнь

чему-нибудь да учит —

Я призадумалась сейчас...
Есть люди, что всё время мучат
Себя и изредка других...
У них пусть глубже пониманье...
Но что жалеть людей таких,
Живущих всюду,
как в изгнанье?..

Анна
Аминева

Мне 26 лет, проживаю в городе Дзержинске Нижегородской области. Я замужем, нахожусь в декрете и готовлюсь принять статус мамы. Поэзией увлекаюсь давно, первое стихотворение написала лет в восемь, и с тех пор стихи для меня остаются неотъемлемой частью восприятия нашего мира и состоянием души. Страстно люблю долгие поездки и уединение с природой, посещение новых мест и общение с интересными людьми.

* * *

Когда загорятся огни,
Ты просто беззвучно молчи.
Внимай тишину уходящего дня
И, наслаждаясь, смотри.

Как всходит луна, как светятся звёзды,
Как ветер колышет листву на ветвях,
Как шумно промчался встревоженный поезд,
Как люди гуляют в тенях.

Как стало спокойно озеро к ночи,
Как тучи темнеют вслед небесам.
Как месяц на небе стал одиночен,
Как ветер внимает богам.

Это тонкая грань между светом и тьмою,
Это тихая гавань в душе «беглеца».
Дыхание мира, нечто святое,
Что трогает наши мирские сердца.

* * *

Кто любит смотреть на звёзды,
Тот любит смотреть на закат.
Провожать томным взглядом солнце
И ждать восхождения злат.

Кто любит смотреть на звёзды,
Тот любит тишину у реки,
До неба высокие сосны
И блеск зеркальной воды.

Кто любит смотреть на звёзды,
Тот любит просто молчать.
Улыбаться несбыточным грёзам
И, растворяясь, мечтать.

* * *

Я знаю, ты вернёшься, не знаю лишь когда,
Быть может, когда солнце зайдёт за облака,
Или когда реки выйдут из берегов,
Или когда осень останется на год.

Я знаю, ты вернёшься, и я тебя дождусь.
Даже когда небо обрушит свою грусть,
Даже когда вьюга будет бушевать,
Даже когда солнце перестанет сиять.

Ольга

Раздолгина

г. Санкт-Петербург. Ольга Николаевна, работая в Издательском доме, занималась подготовкой текстов к раритетному историческому изданию «Летопись Санкт-Петербурга» (издана к 300-летию юбилею города, тираж 100 экз., вес книги 25 кг). Увлекается историей, интересуется медициной, любит читать, посещать концерты, танцевать.

В несчастье судьба всегда оставляет дверку для выхода.

Мигель де Сервантес Сааведра

ПОВОРОТ СУДЬБЫ

Послевоенная жизнь была нелёгкой, но тем не менее народ радовался наступлению спокойной, мирной жизни, и рождаемость росла. Была и другая причина появления на свет малышей: закон И.В. Сталина, запрещающий делать аборт.

Красивая голубоглазая девочка Катерина родилась в 1947 году в интеллигентной семье: папа — военный летчик, мама — инженер. Родители обожали своего первенца, и девочка росла, по тем временам, в полном достатке. Елена, миловидная, кареглазая, светловолосая женщина, мать девочки, долгое время не работала и уделяла ребёнку много внимания. Муж Елены, Евгений, обаятельный, улыбчивый, сероглазый мужчина 35 лет, был человеком выдержанным и очень любил жену и ребёнка. Друзья по службе, когда бывали у них дома, подшучивали:

— Леночка, смотри-ка, какой покладистый и тихий у тебя муженёк, ну прямо-таки само спокойствие, ангел без крыльев! Ты бы посмотрела на него на службе, ох и строгий, не зря его эскадрилья лучшая.

— В песне-то как поётся: «Первым делом, первым делом самолёты, ну а девушки, а девушки потом!»

— Так то в песне, — засмеялся Евгений, — да и про девушек, а у меня любимицы — жена и дочурка!

Свободное от работы время отец старался посвятить любимице-дочурке: почитать книжку, погулять, в зоопарк сводить или цирк. В общем, для мамы Лены и папы Жени Катенька была «светом в окошке».

Когда Елена спрашивала Катюшу, хочет ли она братика или сестрёнку, та отвечала:

«Никого я не хочу. У моей подружки есть братик, так он только и знает, что орать, а родители с ним всё сюсюкаются!».

Евгений мечтал о сыне, и они решились на второго ребёнка.

К тому времени девочке было девять лет. Но мечте Евгения не суждено было сбыться: опять родилась девочка. Ребята на службе подсмеивались:

— Бракодел ты, Женечка.

— Не бракодел, а ювелир! — парировал Евгений. — Да и потом девочки тоже деточки!

Малышку назвали Варенькой. Девочка была на редкость хорошенькой: серо-голубые большие овальные глазки, вьющиеся тёмные волосики, маленький курносенький носик, ну прямо как куколка. Кто бы ни приходил в дом, восхищались ребёнком.

— Ну родители, молодцы, поставились на славу, не девочка, а прямо-таки произведение искусства! — как-то воскликнул один из друзей Евгения.

Только одна Катюша, казалось, не разделяла всеобщей радости. Девочка замкнулась в себе: стала менее разговорчивой и чаще уходила к своей подруге. Училась Катюша хорошо, нареканий из школы не было. С малышкой Лена справлялась сама и очень редко просила старшую дочку о помощи, понимая, что у той много уроков и с подругами пообщаться хочется.

Время пролетело быстро, и вот уже Катеньке четырнадцать, а Варюше пять лет. Елена устроилась на работу, старшая сестра по утрам отводила Варю в садик, а вечером мама забирала из садика домой. Родители довольны: у них появилась помощница. И всё бы было хорошо, да вот только однажды днём Елене позвонили на работу из садика узнать, не заболела ли Варюша, так как в садик её не привели. Елена сразу позвонила в школу узнать от старшей дочки в чём дело. Она, нервничая, долго ждала, пока старшую дочь с урока позвали к телефону. Катя очень спокойно объяснила матери, что она отвела Вареньку в садик, но, поскольку сама боялась опоздать на урок, она проводила сестрёнку до ворот садика, так как дальше Варюша могла и сама войти в здание. Елена отпросилась с работы и побежала в милицию, откуда она позвонила на работу мужу. В отделении милиции ее пытались успокоить:

— Может быть, девочка решила вернуться домой или погулять и обязательно найдется.

Мы пошлём сотрудника в садик, а вы можете пойти вместе с ним на поиски девочки, надеюсь, что вы очень скоро вместе найдёте дочку.

Так и сделали, хороших новостей не оказалось: девочка в садике не появлялась, и никто из сотрудников садика и детей её не видел. Катю отпустили раньше из школы, и вместе с матерью они опросили соседей, прохожих и детей на улице в надежде услышать, что хоть кто-нибудь видел девочку. Через несколько часов примчался взъерошенный Евгений, который уже успел побывать в милиции. Девочка как в воду канула. Наступили долгие сначала часы, потом и дни ожидания.

Началось расследование. У следователя не было никаких зацепок для поиска пропавшей девочки. Единственным человеком, кто последний раз видел девочку, была Екатерина, именно она отводила сестру в садик каждый день. Мария Константиновна была опытным сотрудником с большим стажем работы. Она опросила всех, кто мог знать и видеть девочку, но всё безрезультатно. Следователь разговаривала с учителями в школе, где училась Катя, и все характеризовали Екатерину как серьёзную девочку и прилежную ученицу. Классный руководитель, Татьяна Николаевна, тоже отзывалась о Кате хорошо, но при разговоре Мария Константиновна обратила внимание на одну деталь: Катерина жаловалась подругам, что ей надоело «таскаться», как она выразилась, сестрёнку каждый день в садик, а родители любят Варю больше, чем её. Также она узнала, что первым уроком в день пропажи девочки была физкультура. Следователь пообщалась с физруком, и он сказал, что иногда Катюша опаздывает минут на пять, потому что заводит младшую сестрёнку в садик, но он относится к этому с пониманием, не ругает за опоздание, так как она помогает родителям. Мария Константиновна рассуждала про себя: «Если девочку не ругали за небольшое опоздание, то почему же она так спешила, ведь если бы Катя довела сестрёнку не до калитки садика, а до дверей здания, она бы потеряла по времени всего лишь несколько минут».

Решила поговорить с Екатериной и ещё раз пройти по маршруту от дома к садiku. Следователь знала, что до детского садика можно пойти двумя дорогами: по улице и дворами. Катя показала ей только одну

дорогу: по улице. Когда Мария Константиновна попросила девочку показать другую дорогу, то Катюша немного замешкалась. Шли тихим двориком, так было ближе, как пояснила девочка. По дороге следователь обратила внимание на полуоткрытый люк и спросила Катю:

— Скажи мне, Катюша, этот люк был открыт в тот день, когда ты провозжала сестру в садик?

Девочка выглядела растерянной и не сразу ответила:

— Не знаю, не помню. Нет, в тот день он был закрыт, кажется.

Мария Константиновна была удивлена: «Почему Катя не показала сразу этот путь к садiku, а провела её другой дорогой?».

Внутреннее чувство подсказывало ей, что старшая сестра каким-то образом причастна к исчезновению младшей сестрёнки. Девочка явно что-то скрывала. Мария Константиновна помнила слова классного руководителя о жалобе Кати своим одноклассникам, и в её голове мелькнула мысль: «А что если это Катюша? Даже страшно подумать, но надо отработать эту версию».

— Катюша, почему ты сразу не показала мне эту дорогу в садик?

— Не знаю, забыла, — тихо ответила девочка и отвела в сторону взгляд.

— Катюша, ты мне что-то не договариваешь, скрываешь от меня. Если бы ты довела сестру до калитки садика, её обязательно кто-нибудь видел! А это значит, что ты рассталась с ней раньше. Скажи мне правду, где ты оставила сестру?

Девочка заплакала.

Мысль об открытом люке не давала покоя Марии Константиновне:

«Почему Катя не показала ей короткую дорогу до детского сада, почему она занервничала, когда остановилась у открытого люка?».

Мария Константиновна продолжила:

— Я знаю, что ты недолюбливала сестру и тебе надоело водить её в садик. Ты говорила об этом своим подругам. Только ты была с ней в тот день, и учитель физкультуры никогда не ругал тебя за небольшое опоздание. А это значит, что ты говорила неправду: у тебя не было причины торопиться, и ты могла довести Варю до дверей садика. Почему ты соврала? Где твоя сестра?

У Екатерины началась истерика, и она, заикаясь от всхлипывания, промолвила:

— Она, она в люке-ке...

Мария Константиновна понимала, что Варенька могла не заметить открытого люка и упасть в него, но тогда, продолжала размышлять про себя она, сестра позвала бы на помощь, побежала бы в садик сообщить, в милицию либо просто бы плакала и громко звала Варю.

«А что если Катя была парализована, в шоке от страха за сестру и предстоящего наказания от родителей?! Тогда почему она была так спокойна в тот злополучный день пропажи Варюши, и родители ничего странного не заметили в ее поведении; да и во время первой беседы с Катей девочка выглядела очень спокойной, в голову даже не могла прийти страшная мысль о заранее спланированном хладнокровном убийстве!»

Следователь решила спровоцировать девочку сказать правду:

— Ты столкнула сестру в люк. Так? Девочка только кивнула головой.

Даже выдавшая виды следователь была шокирована этим жестоким откровением. В глубине души она надеялась — девочка скажет, что сестрёнка оступилась и случайно оказалась в люке, а девочка испугалась сказать об этом родителям. Мария Константи-

новна поражалась редкому хладнокровию подростка, в то время, когда все разыскивали Вареньку.

Тело девочки было найдено. Родители не могли поверить, что их дочь совершила такое чудовищное по своей жестокости преступление. Мать поседела за один день, она, не переставая, плакала, у Елены началась сильная неврастения. Родители не могли прийти в себя: они лишились сразу двух дочерей. Жизнь потеряла для них всякий смысл. Они чувствовали себя виноватыми, им было стыдно смотреть в глаза друзьям и знакомым, хотя все, кто знал эту когда-то дружную, счастливую семью, старались поддержать их добрым словом.

Екатерину осудили, приговорив к десяти годам лишения свободы, учитывая её возраст.

Родители корили себя в недостаточном внимании к старшей дочери, стараясь найти хоть какую-то причину происшедшему. Елена вся ушла в религию, надеясь, что вера успокоит её разбитое сердце, даст ей силы простить старшую дочь и продолжить жить. Воистину правильные слова Оноре де Бальзака: «Сердце матери — это бездна, в глубине которой всегда найдётся прощение». Евгений старался много работать и поддерживал Елену как мог. Только многие, многие годы после всего случившегося дали возможность их сердцам биться спокойнее.

Время неумолимо летело вперёд. Елена и Евгений навещали Екатерину в тюрьме, носили передачи и беспокоились о её дальнейшей судьбе. Они поменяли место жительства: им и дочери была необходима смена обстановки. Лена и Евгений решили, что будут ждать возвращения Екатерины и помогут ей вернуться к нормальной жизни.

МЫ НЕ БЫВАЕМ ПОВТОРИМЫ

Мы не бываем повторимы,
У каждого свой звук, мотив.
От чувств, которые незримы,
Мир будет чистым иль фальшив.

От тех поступков и желаний,
От правды и циничной лжи
И даже от своих мечтаний,
Что видим словно миражи.

От этого всего на свете
Мы создаём свои миры...
Взрослеем, но немного дети,
Нам очень скучно без игры.

И хочется всего коснуться,
Узнать и святость, и грешить.
Боимся в жизни обмануться,
Обман так трудно пережить.

У каждого свои желания,
И счастье каждому своё.
Кому любовь как наказание,
А кто-то долго ждёт её.

ПИЛИГРИМЫ

Изберут пилигримы маршрут
И к святыням упорно идут.
Чтоб любовь из души не ушла,
Очень важны поступки, дела.
Оставляют и дом, и свой сад,
Но мечтают вернуться назад.
К перекрёстку, развилке дорог
Манит зов, притягательный рок.
Им что строить и что воевать,
Лишь бы только любовь не терять.
По своей путеводной звезде
Так упорно идут по земле.

И к своей они цели спешат,
Где-то молятся или грешат.
И пока свою цель не найдут,
Все дороги они обойдут.

А когда же вернуться назад,
Разукрасят и дом, и свой сад.
Охраняя свой мир и покой,
И любви будут верны одной.

ПОЧТИ

Идут часы. Как быстро всё несётся.
И поглощаются минуты и года...
Пока почти всё так же остаётся:
Работа, дом, поездки, города.

Начало лета, снова ночи белые.
Луна такая же, как и всегда.
Мечты реальные, конечно, смелые
И воплощаются... почти всегда.

Почти спокоен, глупо волноваться.
Стараюсь продолжать ещё любить.
Живу. Совсем не думаю сдаваться.
Против течения продолжаю плыть.

На сердце струны музыку играют.
И это очень помогает мне в пути.
Хотя... одну струну уже меняют.
И потому всё у меня... почти.

Сергей Попиков

Сергей Николаевич, учитель математики и информатики БОУ «Знаменская средняя школа», Омская область, Знаменский район, с. Знаменское

* * *

разрушен свирепыми готами
наш карточный Рим на столе
мы будем с тобой беззаботными
преемниками Рабле

перед очередным раем
набив провиантом рот
мы в кости на совесть сыграем
и каждый ва-банк пойдёт

а после унылые кроткие
пустые как барабан
печалью заполним глотки
разбей на счастье стакан

* * *

хирург духовного роста
отрежь мои гнойные прихоти
я буду жить тихо и просто
с тремя глазами навывкате

постылую погань и скверну
огнём и мечом удали
пусть время покажут верное
часы на картине Дали

строгай разделяй и властвуй
как папа Карло с поленом
истома налепит пластырь
и радость польётся по венам

из брюха телепрограммы
выскобли злые новости
на теле останутся шрамы
условные знаки совести

* * *

ходить по кругу — дело пеших
юдоль спокойных хата с краю
на свой вопрос: «камо грядеши»
ответ услышишь: «я не знаю»

в похмелье голоде и ломках
сжигая книг ненужных бремя
блуждает в сладостных потёмках
кибернетическое племя

в такой глуши не жди подмоги
любой совет абракадабра
экраном посвети под ноги
следы увидишь Минотавра

собака лает без фанеры
и кот в мешке наплакал лужу
из злой разинутой пещеры
ручей нас выведет наружу

* * *

минуты похожи
на маленьких рыб
хватает руками
полундра и паника
на месте события
вырастет гриб
травы или что-нибудь
вроде лишайника

на гнили древесной
опять будет лес
солдаты зимы
остаются без кителя
и чтобы слова
не летели с небес
найму пастуха
или телохранителя

* * *

в верхнем мире творится неладное
разделён на куски алфавит
слушай сердце своё травоядное
как оно неритмично мычит

на поверхность магнитных плёнок
мы писали гордыню и лесть
изнутри постучался телёнок
вероятно он хочет есть

* * *

Секунды из кармана
лень тащит неумело,
часы стоят на стрёме —
кругом одно ворьё!

Зима тревоги нашей
опять взялась за дело —
хватает за живое
и ворошит старьё.

Гора воспоминаний
подобна Арарату —
там скорлупа ковчега
и юности куски.

Для грустной кучи снега
я сделаю лопату —
весёлую лопату
из шахматной доски.

* * *

Ветер подул навстречу,
прочь летит облако лени.
Утро расправило плечи,
вечер согнул колени.

Улетучилась горечь.
Миг просветления замер
От оживлённых сборищ
до одиночных камер.

Смысл взахлёб хохочет,
с нами играя в прятки.
У обитателей ночи
неземные повадки.

Камень брошен на пашне,
Там, где его середина.
Счастье скучает в башне —
ждёт своего господина.

Железные знаки вопроса
блестят, как глаза изменниц.
Крутятся быстро колёса
автомобилей и мельниц.

Наш календарь размечен
ложкой на жидком тесте.
Ветер подул навстречу —
остаёмся на месте.

* * *

Открыты настужь ледяные люки.
Вкус правды оседает на зубах.
Усталые мозолистые руки
рыбацкий узел вяжут второпях.

Премудрый одиночеством напился,
а глупый шлёт проклятья и мольбы —
заранее обречены на пирсинг
своей немой раскатанной губы.

Остановив себя на середине,
зарылись в ил до солнечной поры.
Запутавшись в сетях своей гордыни,
мы соблюдаем правила икры.

* * *

Из крутящегося барабана
выпал последний шанс.
Книга — открытая рана.
Музыка — диссонанс.

Счастье попало в птицу,
надежда течёт по трубе.
Фараона прячут в темницу —
заботятся о себе.

Поиски вечного икса
нас в тупик завели —
кварки, бозоны Хиггса,
крестики и нули.

В памяти — белые пятна,
провода и картон.
Цыплёнок лезет обратно,
цветок вырастает в бутон.

Из небесного тюбика,
вместе с росой на траве,
падают кубики Рубика
и бьют по больной голове.

Ирина Клыкова

*Ирина Александровна, заведующий
МБДОУ «Знаменский детский сад
«Теремок» Знаменского муниципального
района Омской области.*

МОИМ УЧИТЕЛЯМ СПАСИБО

Я верю в СУДЬБУ... Я искренне верю, что «где-то там» предопределён и мой путь. И, хотя философия — не мой конёк, но порассуждать о том, что и почему произошло, иногда очень даже полезно.

Мне всегда интересно — как происходят будто бы случайные, но такие важные Встречи? В моей жизни мне доводилось «пересекаться» с людьми, которые повлияли на мои увлечения, на мой выбор профессии, да и на выбор Пути. Я помню их всех — они навсегда остались «в трюмах моей души». Вот, например, соседка Людмила — в округе её называли Люся и считали «женщиной с чудинкой», причём с о-о-очень большой. У неё не было мужа и детей, а жила она со старенькой мамой. Не знаю почему, но меня она выделяла из всей большой ватаги окрестной ребятни. Люся была мастерицей дарить подарки — это были не дорогие презенты из галантереи, а милые моему детскому сердцу безделушки, в то время представлявшие сокровищами: ниточка разноцветных стеклянных бусиков, вышитый

платочек, необычная заколка для волос... И всё — обязательно в упаковке с бантиком: на день рождения, Новый год, 8 Марта, 1 сентября. А бывало и просто так (хотя повод у соседки нашей был всегда: «первый снег — вот тебе рукавички», «расцвели абрикосы — ленту розовую в косичку заплети» или «глянь, какая осень в этом году — возьми мешочек сладких красных яблочек»). Доброй тётки Люси уже давно нет, но я часто вспоминаю её, выбирая подарки своим друзьям и знакомым. Думаю, что «дарить, не жалея, от души» — это у меня от неё!

Или, к примеру, воспитательница моего младшего брата Наталья Ивановна — она была чудная мастерица! Молодая, красивая, всегда элегантно одета... Однажды, придя за братишкой в детсад, я увидела её работы — заметив моё неподдельное восхищение необычными для того времени вещицами, выполненными в технике «макrame», она предложила мне учиться. И я приходила: у деток сон-час, в садике непривычно тихо, а мы сидим рядышком на маленьких

▶▶▶

детских стульчиках и, разговаривая шёпотом, плетём замысловатые узлы... Умение увидеть красивое в будничном — это осталось со мной от Натальи Ивановны.

А преодоление трудностей и любовь к классической музыке — это заслуга моего педагога по классу скрипки Светланы Васильевны. Вот ведь как бывает — хотела я учиться играть на фортепиано, как мои старшие кузины, но, когда мы с мамой наконец-то пришли записываться в музыкальную школу, набор юных пианистов, увы, закончился. Так бы и осталась моя мечта учиться музыке мечтой, если бы меня не взяла за руку Светлана Васильевна — на прослушивании я её немало удивила, и она предложила мне изучать игру на скрипке. Но я-то пришла за умением играть на пианино! Мой будущий любимый педагог не стала переубеждать словами, она... просто взяла в руки инструмент, взмахнула смычком. Можете себе представить потрясение шестилетней девочки, стоящей в двух шагах от скрипачки, исполняющей классику? О да, это был веский аргумент в пользу скрипки! До сих пор считаю этот инструмент волшебным, несмотря на некую «прозу жизни» — запах канифоли на конском волосе смычка, вечные мозоли от струн на подушечках детских пальцев... Но я безмерно благодарна моему мудрому наставнику, научившему меня Слушать и Слышать.

Мне вообще везёт на добрые встречи. И каждый мой «учитель жизни» оставил в душе моей свой след. Наверное, поэтому я люблю хорошую музыку, пою старинные народные песни в фольклорном ансамбле, увлекаюсь рукоделием и рисованием, очарована народной куклой и вообще «старинной сибирской», коллекционирую чайные ложечки, учусь играть на варгане и работаю в детском саду.

Анализируя свои сорок пять прожитых лет, я вдруг подумала — а ведь всё могло быть иначе, если бы такие важные для меня встречи не состоялись! Если бы у меня не было тётушки Люси? Если бы Наталья Ивановна не обратила внимания на моё желание научиться вязать бриды и пике, а Светлана Васильевна не уговорила маму девочки с абсолютным слухом поступить в музыкальную школу? Если бы среди моих случайных знакомых, многие из которых впоследствии стали хорошими друзьями, не было поэтов, художников, мастеров-ремесленников и рукодельниц, композиторов и театралов, журналистов, любителей природы и ценителей народной песни... Это какая же скучная серая жизнь у меня была бы?! Так что СПАСИБО вам, мои вольные и невольные «учителя», как я благодарна вам за то, что вы у меня были и есть! И как мне повезло, что «где-то там» мой путь испещрён светлыми зигзагами судьбоносных встреч...

Снежиника Сенина

Снежиника Олеговна, студентка Омского государственного педагогического университета, 1-й курс, факультет искусств

НЕБО

Эссе

Рваное небо растянулось на линии горизонта. Оно напоминало кровавые бинты из военного госпиталя, которые сушились на улице. Они тлели на солнце, ожидая следующего солдата, чтобы впитать его кровь, прожить с ним последние минуты, часы его жизни. И так было каждый раз. Цвет багрово-красный, а бело-грязные, не тронутые кровью места напоминали облака, распластанные на марле, как на небе. Ветер гонит облака по небу, так и тут: взрывы неподалёку заставляли бинты оживать. Порывы ветра и движение ткани — взрывы и выстрелы. Закат сменяла ночь. Так и кровь на бинтах меняла оттенок. Алые краски высыхали и становились коричнево-фиолетовыми. Холодной ночью бинты оставались одни на просушку. Сначала их выстирывали сёстры милосердия, а затем развешивали на непонятные конструкции. Здесь они и ждали раненых. На старую, неотстиранную кровь, которую тёрли руки женщины, проливалась новая кровь, новый пот, запах, новая жизнь-судьба, которая зависела от забинтованной марлевой раны. Солнце на горизонте — капля йода на бинте. Дождь — слёзы девушки, перевязывающей раны. Сколько же будет это длиться? Сколько с неба будут сыпаться снаряды, рвущие его? Сколько будут стираться и сушиться эти несчастные бинты? И их будет ласкать ветер. Сколько жизней спасут они и сколько солдат проводят в тот мир? Небо войны — бинты из госпиталя. Ну, а когда всё закончится, их будут сжигать, как когда-то уничтожали людей на той страшной войне, когда они шли на смерть на фоне рваного неба.

Светлана
Паровая

Светлана Владимировна,
учитель БОУ г. Омска
«Средняя общеобразова-
тельная школа № 97
имени Л.Г. Полищук»

* * *

Научиться сопереживать,
сострадать, увы,
совсем не просто.
Легче притворяться,
наблюдать,
созерцать
душевное уродство.

А помочь?
Вы сможете помочь
Тем, кто в дебрях жизни
заблудился,
Кто сейчас
вокруг лишь видит ночь,
Кто о равнодушие разбился?

Сколько их,
надорванных сердец,
Ждут от вас
внимания и ласки,
Только крик
своей больной души
Не рискуют
предавать огласке.

Если доброта внутри живёт
И за годы сердце не остыло,
Вы уютом
собственной души
Обогрейте тех,
с кем рядом были!
Научитесь сопереживать!

Николай
Яганов

г. Омск

Из ладоней
просыпались зёрна в мой сад.
Когда же увижу я свой урожай?
Отдать ли смогу я для общего блага?

* * *

Был дар,
и музыка взлетала над планетой.

Лететь бы ей
и лить в ладони благодать.
Но короток был срок. Куда уходит
Вдохновенье, куда уходит благодать?
Какими крыльями взлететь дано?
И как же удержать симфонию небес?
Лететь ей птицей в небеса...
Будить ли колокольчики надежд?
У жизни просить и у вечности взять.
Для жизни дано было много,
Для вечности — миг пролетел.
Был дар, и вот уж нет его.
Какие крохи удержать в ладонях?
Творить и петь дано не всем.
Вот нить, а вот и нет её.
Когда приходит благодать,
Когда приходит вдохновенье?

**ТУТАНХАМОНУ —
ЦВЕТЫ ОТ ЛЮБИМОЙ**

В золотом ковчеге фараон лежал.
Положили спешно, тайно,
и гробница приняла...
Положили сердце на весы
и перо туда же положили.
А за сердцем идёт душа...
Две печати хранили тайну.
Из волшебной сказки выплывали
три царских лика...
А ковчег охраняли боги и духи,
за порог не пускали и ждали.
Это сказка из снов приходила
и звучала музыка в золотом сиянье.

Две фигуры за дверями
охраняли тайну фараона.
Золотые змеи говорят о духе,
улетевшем в небеса...
Ну а посох, жезлы — говорят о силе,
что приходит от далёких звёзд.
Из ковчега — задумчивый взгляд.
Положила она сверху полевые цветы,
как символ жизни и любви.

* * *

Для ночи, утренних часов
и, может, днём
и даже на закатные листы —
Готов я положить слова,
сплести из них венки.
Зажгу огни, и пусть они горят.

* * *

До берега счастья доплыть нелегко.
Я плыл, я старался, и берег, он рядом,
Но мало увидеть. Мечта, словно птица,
На дереве дивном сидит и поёт.
Прекрасна мечта, и все песни,
как сказки.

Но вновь паруса у надежды недвижны.
Сквозь бури, ветра, непогоду —
Прорваться к мечте так хотелось.
Я слушаю песни сегодня, мечтаю,
И берег, он рядом, как прежде...
Достигнуть однажды, коснуться.
Иллюзия счастья, мираж, как песок,
Сквозь пальцы течёт...
Но новый берег надежду даёт.
Вот здесь-то и птицы о счастье поют.
Боюсь ошибиться,
вновь счастье спугнуть.
Пой, птица, не громко, не тихо —
Пусть будет мне счастье
на долгие годы.
Любовь, вдохновенье
и радость по чашам разлиты.

Светлана
Сайгакова

Светлана Владимировна, педагог-психолог БДОУ г. Омска «Детский сад № 131 комбинированного вида»

ВЫБОР

Как печален декабрь, как мрачен его недолгий день и сурова морозная ночь. Даже днём всё окутано сном: припорошенные снегом спят берёзы в рощах, скамейки и памятники в парках, остановки и ларьки на улицах города. Бледно-жёлтый солнечный диск как призрак выглядывает из-за туманных облаков мутного неба. И даже воздух, сухой и скрипучий, нехотя проникает в лёгкие, обжигая нос и горло. Печален декабрь... ни людей, ни машин, ни птиц, ни даже дворовых котов не видно в морозное воскресное утро. Лишь изредка по ледяной тропинке, грея раскрасневшиеся руки горячим дыханием, пробежит кто-то, выставленный за дверь безжалостными обстоятельствами.

Чувствую этот холод и эту пронизывающую пустоту, вовлекающую меня в тихие и печальные размышления. В такие минуты всё меньше ощущаешь себя чем-то значимым, чем-то способным к противостоянию и вообще на что-то способным. Как велик мир, как могуществен его замысел. Колесница времени несётся вперёд, вращая колёса времён года, сменяя один день на другой. Стираются границы эпох, и совсем обезличенными становятся судьбы уже ушедших в

лета. Вспоминаю наши с тобой разговоры о Вселенной, о том, какие мы песчинки в этом мире и как мало от нас зависит. Действительно, всё больше ощущается мной фатальность устройства этого мира.

Каждый раз, пытаюсь с тобой говорить, я мучаюсь от невозможности подобрать нужные слова, чтобы не обмануть себя и не обидеть тебя. И чем больше меня занимают эти мысли, тем охотнее я принимаю решение молчать. И ты, я знаю, слышишь моё молчание. Моя тишина не безмолвна для тебя. Ты чувствуешь все оттенки моих переживаний и словно читаешь моё лицо и жесты, когда мой голос нем. Я знаю это и люблю тебя за это.

Но есть вещи, которые должны быть высказаны, ибо, только обнаруживая себя в реальности, они перестают быть духом и становятся этой самой реальностью.

Всё просто и одновременно сложно, и я думаю, что это непреломный закон жизни, утверждающий её неповторимость и уникальность в каждом своём мгновении.

Всё просто — ты — мой мир. Ты — та вселенная, которая смыкается за моей спиной, когда я погружаюсь в твои объятия. Ты — мой дом. Ты — моя самая светлая радость и самая горькая пе-

чаль. Ты — моя семья, которую я должна сберечь и защитить. И каждое утро, которое приносит мне новый день, и каждый вечер, который забирает у меня очередная ночь, — я делаю свой выбор — быть с тобой — единственное, что может сделать человек, не претендуя на знание исхода этого выбора. Потому как если хотя бы на минуту представить, что тебя в этом мире нет... совсем нет... нигде нет... тяжёлая чёрная пустота обрушивается на моё сознание. Ведь если нет твоих рук, твоих губ, нежности и силы твоего тела, то я не могу чувствовать волну чувств от твоих прикосновений; если нет твоих глаз, твоего запаха, твоей лукавой улыбки, то я не могу чувствовать обволакивающее тепло твоего присутствия. Если тебя нет — то и меня нет. Нет моих чувств, моих мыслей, нет поступков и решений, принятых ради нашей любви.

Всё просто — для меня без тебя пустота.

Всё сложно — ты свободен. Ты свободен, насколько может быть свободен человек, скованный волей случая и судьбою, — ты свободен выбирать и принимать решения. Не застрахованные от ошибки, не определяющие финал и непредсказуемо влияющие на твою жизнь, но всё же свои собственные решения. Они могут завести тебя в непроходимую глушь проблем, запутать и затуманить твой путь и позволить очнуться тебе уже на краю обрыва или летящим в бездну, а могут даровать самые светлые, самые чистые минуты счастья в твоей жизни. Ты сомневаешься и тревожишься — я знаю. Тебе бывает страшно и больно — мне это

понятно. Но никто не может избавить тебя от этой свободы выбора, пока ты живёшь и дышишь. Это твой рок и самая твоя огромная награда. Это то, благодаря чему ты можешь почувствовать себя живым. Это то, благодаря чему ты можешь почувствовать. Каждый день, каждую минуту, каждой своей мыслью и делом — выбирай сам. Не позволяй ничьим ожиданиям и представлениям о тебе и твоей жизни лишиться тебя возможности самому проживать свою жизнь, самому влиять на те краски, в которые она будет окрашена. Самому — выбирать, решать, поступать.

Всё сложно — ты — свободен и независим от того, что без тебя для меня пустота.

Холодный морозный туман стелется по земле, обволакивая стволы деревьев, здания домов, наполняя пространство — создавая кажущуюся осязаемость воздуха. Тихо. Не слышно ни движений, ни звуков. Погружаюсь в холодный воздух, и холодные мысли, как туман, наполняют моё сознание. Очень правильно устроен этот мир в своей независимости и вневременности, ведь за увядающей зимой наступит шумная и цветущая весна. Я благодарна этому миру за его фатальность, ведь, делая выбор, человек его уже не может изменить. И в этом смысле, делая выбор в пользу любви и счастья, — мы оказываемся обречены быть счастливыми.

И я свой выбор делаю.

ПОГОВОРИМ

Поговорим с тобой о весне? О том, как свежесть ещё морозного утра растворяется в тёплых лучах полуденного солнца, как природа замирает в преддверии нового этапа своей жизни. Когда тонкий лёд превращается в хрустящую снежную кашу и молодые ручейки прокладывают себе дорогу сквозь хрупкую снежную наледь — земля готовится к рождению новой жизни. Весна — это возможность обновления. Поэтому ты с упоением, всей грудью, вдыхаешь весенний сладкий воздух, смотришь в тёплое прозрачное небо и всё твоё существо открывается навстречу этому новому, такому чистому в своём зарождении. И сколько вёсен уже было в твоей жизни, и сколько раз ты уже вот так смотрел в это же самое небо?! Нет... Не в это... Весна — всегда впервые! И это небо, и этот воздух, и эти шепотные воробы, купающиеся в первых лужицах, — всё впервые! В этом и кроется очарование весны: с окончанием морозов ты будто переворачиваешь последний лист своей жизни, который оказывается очередным, и начинаешь всё...нет, не заново... а впервые! Это чувство новой жизни никогда не позволит тебе сказать, что ты это проживаешь в очередной раз. Весна — всегда впервые... И ты идёшь навстречу этой новой жизни — своими длинными уверенными шагами измеряешь путь от прошлого до будущего, и бархат твоих глаз не может скрыть той силы жизни, которая стремится навстречу этой чарующей весне.

Поговорим с тобой о жизни? О той, которой ты страшился и радовался, в которой любил и ненавидел. Ты посмотришь вперёд, сквозь лобовое стекло автомобиля, и не скажешь мне самого главного...

ты умолчишь. Потому как она самая — та жизнь — научила тебя молчать. А потом ты ещё долго будешь крутить мой вопрос в голове, он будет всплывать в твоём сознании, и ты, сам того не желая, будешь мысленно отвечать на него снова и снова. Окунаясь в воспоминания прошлых лет, ты будешь скользить по событиям, ключевым и не важным моментам своей жизни, нежно касаться самых хрупких воспоминаний, отворачиваться от болезненных и содрогаться от прикосновения к мрачным и угнетающим. Как много в тебе жизни! Такой разной, такой противоречивой, такой чувствительной и такой сильной! Ты крепче сожмёшь губы. Я посмотрю на тебя, и твой профиль скажет мне больше, чем ты бы хотел передать словами. Твои скулы, твои ресницы... Я коснусь губами твоей щеки, я поцелую каждый сантиметр твоего лица, каждую морщинку в уголках глаз, я заполню твои мысли новыми воспоминаниями, которые разомкнут твои стиснутые зубы в мягкой улыбке, которые расслабят твои брови и заблестят искрами твоих лукавых глаз. Я — твоя весна, милый. Вдыхай меня, выпускай меня в свою жизнь... я та весна, которая впервые, я та, которая однажды.

Ты идёшь ко мне навстречу, а между нами словно нет расстояния, словно не было тех лет без тебя и меня, словно не было другого пути у нас, кроме как вместе... я иду к тебе навстречу и люблю тебя в каждом своём шаге, каждом своём вздохе, биении сердца, в каждом своём прикосновении и взгляде. Я — твоя весна, и нет силы больше, чем необратимая тяга человеческой жизни — свершаться впервые. Впервые и однажды...

Ольга
Чебоксарова

Ольга Михайловна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 3», Омская область, г. Искиткуль

Всё говорила: «Не доживу до весны!».
И вот умерла. Навсегда.
Разве можно умереть ненадолго?
Умирать надо с толком!

И теперь меня нет. Нет Образа.
Есть в углу, в избе, образа.
Так и смотрят в меня, мёртвую:
Это тоже твои глаза!

Крест, зажатый в руке, не выпадет.
Сердце вечный покой — не вынесет.
Когда скажешь мёртвой:
«Любимая...»,
Я опять стану жить. Люби меня.

Я, возможно, уеду. Далеко, очень...
Ты останешься где-то,
как прошедшая осень,
Растворишься в тумане,
как прошедшая осень.
Я же скоро уеду. Далеко, очень...

Ни за что не останусь,
да и ты не попросишь:
Вот что сделала с нами
та прошедшая осень.
Может, снова, вдогонку,
слово резкое бросишь...
Я уеду без сердца, далеко, хочешь?

От тебя уезжая, растворённую в ночи,
Я и душу оставлю:
только боли приносит...
От себя как бы скрыться?
Не подсказывай, осень.
Я и так уезжаю. Далеко. Очень.

Ольга
Такасеева

Ольга Александровна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Андреевская СОШ» Омского района Омской области, с. Андреевка

ЛЮБВИ ЖИТЕЙСКИЕ ИЗВИВЫ

О любви очень много говорят, много пишут, но, пока это чувство не посетит тебя самого, все эти разговоры останутся разговорами и чем-то заоблачным, желанным... Так было и со мной. Была девичья влюблённость, которую принимала за настоящую любовь, были увлечения, но однажды...

Еду в рейсовом автобусе и слышу, как молодой паренёк в форме военного очень оживлённо разговаривает с пожилыми женщинами. Тогда я не обратила на него особого внимания. Вот мы выходим из автобуса, и оказывается, что нам в одну сторону. Паренёк, как истинный джентльмен, предлагает помочь поднести тяжёлые сумки. Я, естественно, не отказалась. И говорили-то мы очень мало, и сердце девичье ничего не предвещало. Прошло полмесяца, и судьба нам опять уготовила встречу, теперь уже на новогоднем школьном карнавале. Взгляд остановился на стройном паренёке в чёрном, со вкусом подобранном костюме, и пришла почему-то шальная мысль: этот парень будет моим! Вот что значит судьба! Первого мая уже состоялась наша свадьба. Говорят, нужно время, чтобы понять: твой ли это человек, а нам этого времени не понадобилось. Мы сразу почувствовали, что созданы друг для друга! Прошло сорок

семь лет, мы по-прежнему вместе, и чувства наши нисколько не угасли. У нас двое взрослых прекрасных детей: сын-красавец и дочка-умница, а у них уже тоже дети, наши милые внуки, в которых мы души не чаем! Вот и суди после этого, что выбирать свою судьбу нужно кропотливо, не торопясь — а вот и не всегда так! И наш пример тому подтверждение. Испытаний на наш век выпало много: потери родных, несчастья, здоровье, которое уходило в одночасье, — всё мы преодолели, потому что вместе были! Мой мужчина меня всегда понимает, со мной считается, хотя у нас разный уровень образования, да разве это главное? Бывает, люди с самым высоким уровнем, а понимания нет. Я просыпаюсь, вижу его добрый взгляд, слышу его ласковые речи — и жить хочется! Прихожу с работы: «Как дела, милая? Что нового? Садись, кушай, а затем отдыхай!». Ну что ещё нужно? А вечером опять добрые ласковые слова. Но на такую любовь и заботу нужно отвечать взаимностью, иначе постепенно это может исчезнуть, рассеяться. И, оценивая всё, что даровала тебе судьба, мечтаешь только об одном: лишь бы мой дорогой подольше был рядом, лишь бы судьба нас не разлучила, потому что жизни без моего любимого не мыслю! Вот так-то!

Надежда Неволина

Надежда Николаевна,
педагог-психолог БДОУ
г. Омска «Центр развития
ребёнка — детский сад № 23».

ЖИЛА, НИКОГО НЕ ГРЕЯ

Жила, никого не грея,
Любви никому не дала.
И, слепо в судьбу свою веря,
Далёкой от мира была.

Считала свой брак я нелепым,
Решением глупым своим.
И верила, верила слепо,
Что вместе я буду с другим.

В мечтах пребывала я долго,
Теряла семью по крупицам.
Любви всё казалось мне мало,
Хотелось досыта напиться.

Её я другой представляла,
А та, что была, та не в счёт.
Годами любовь ожидала,
«Большая» — однажды придёт!

Как в банке, любовь я копила,
Годами копила её.
Туда регулярно носила
Я всё существо своё.

Богатой себя я считала:
«Любовный открыт в банке счёт».
Всю жизнь в облаках я витала,
Считая, что мне повезёт.

А вдруг мне потом пригодится,
Вдруг встречу Судьбу я свою.
Безумно смогу я влюбиться,
А где ж тогда чувства возьму?

«Любовное чувство» копилось.
Не в силах себя я понять.
Ни разу мне не приходилось
Со счёта из банка снимать.

Процент накопился немалый,
А снять я его не могла.
Уж с проседью волосы стали,
А я всё ждала и ждала.

Я всё ожидала, надеялась,
С сердцем раскрытым настезь.
Что годы ушли, мне не верилось,
Ушли дни, надежды на счастье.

Себя, свою жизнь обокрала,
Напрасно её прожила.
Судьбу я полвека искала,
Любовь я полвека ждала.

Зачем берегла и копила
Любовь, теплоту свою, ласку?
Свои ожидания скрыла,
Надев безразличия маску.

Душа покаяния просит,
Что я в стороне прожила.
Любовь и тепло принимая,
Взамен ничего не дала.

Помочь я хочу вам советом:
Не ждать, не откладывать, жить!
Кто рядом с тобою, кто близок,
Хотя бы немножко любить.

Наталья Селезнёва

Наталья Петровна,
учитель БОУ «СОШ №
138», Омский район,
с. Ракутинка

ТОЛЬКО МОЙ

Никому тебя не отдам —
Заую в оковы любви
И губами прильну к губам,
Нежно крылья сложив свои,
Обниму, как в последний раз
Приникая лицом к груди,
Каждый миг,

каждый день и час

Ты со мной одной проводи!
Я любви не напьюсь твоей,
Жажду эту не утолить!
Каждый раз,

как зовёшь своей,

Мне всё больше

хочется жить!

ОСКОЛОК

Ты вошёл украдкой,
Сном любви туманя, —
Не купил, не продал,
Ненадолго занял...
Ты вошёл тихонько,
Напоив истомой,
Отломил легонько
От души осколок...
Ты ушёл неслышно,
Будто между прочим,
Как простой ворюшка
Под покровом ночи.
Твой уход не повод,
Как зовут — не помню,
Ты верни осколок,
Что унёс с собою!

Ляйля
Иноятова

Ляйля Шаукетовна, педагог дополнительного образования МБОУ «Большереченская СОШ», р.п. Большеречье

ВМЕСТЕ

Плыла на облаке
привычных заблуждений.
Уютно было мне
и так надёжно в нём,
Но появился ты,
и вверг меня в смятенье,
И кто-то шепчет:
«Прыгай! Всё гори огнём!

Иди за ним... такое редко выпадает...».
Стою, зажмурившись, у края вновь,
Страх высоты вдруг к горлу подступает,
Зовёт и манит
тот Космос, что Любовь.

К прыжку готова!
И жутко мне, и сладко,
В ушах уже не сердца стук — набат!
Дух захватило, и крестясь украдкой,
Шепчу я клятву: «Ни за что назад!».

Крови оркестры бешено играют
Под такт адреналина-дирижёра,
А за спиной неслышно догорают
Мосты сожжённые досужих разговоров.

Не в силах больше
справиться с волнением,
Ищу в тебе поддержки я и силы.
Вдохну поглубже,
чтобы дрожь унять в коленях,
И руку вытяну: — Мы вместе, милый?..

Твои пальцы
мои дрожащие сожмут,
— Конечно, милая! Вниз только не смотри.
(Восторг и страх
в один свернулись жгут.)
— Не бойся, рядом я! На счёт:
«Один, два, три!..».

Галина
**Маркова и Дмитрий
Соснов**

г. Омск.

ОСЕННЯЯ ВСТРЕЧА

Слова Дмитрия Соснова

Музыка Галины Марковой

1. Снова о - сень всту - па - ет в пра - ва, Но е -
щё впе - ре - ди бабь - е ле - то. От - и - шу для лю - би - мой сло -
ва, Что теп - лом бу - дут неж - но со - гре - ты. Мы по -
пар - ку пой - дём по - шур - шать Той лист - вой, что вот - вот за - кру -
жит - ся. Как су - ме - ла серь - ёз - но ду - ша Всяс/тво -
е - ю ду - шой по - дру - жить - ся? Да, о - сень вновь при -
дёт, пад И за - ло - той по - ро - ю,
Вновь серд - це мо - ё ждёт, Той встре - чи сло - ро -
И 1. листь - я по - ле - тят Над на - ше - ю судь -
бо - ю. 2.

1. Снова осень вступает в права,
Но ещё впереди бабье лето.
Отыщу для любимой слова,
Что теплом будут нежно согреты.
Мы по парку пойдём пошуршать
Той листвою,

что вот-вот закружится,
Как сумела серьёзно душа
Вся с твоею душой подружиться?

Припев:
Да, Осень вновь придёт,
И золотой порою
Вновь сердце моё ждёт
Той встречи с дорогою.

2. Скажу ей, что любить буду я,
Драгоценную и дорогую,
Ты одна из основ бытия,
Ведь тобой сердце вечно ликует.
Листопада начнётся пора,
Обниму я любимую крепче,
И душа громко крикнет: «Ура!»
В тихий,
золотом украшенный вечер.

Припев:
Осенний листопад
Закружит нас с тобою,
И листья полетят
Над нашу судьбою.

3. А листва будет тихо шуршать,
В тихом вальсе
чуть-чуть покружившись,
Как прекрасно с любимой гулять,
Крепко душами
в чувстве сдружившись.

Припев:
Да, Осень вновь придёт,
И золотой порою
Вновь сердце моё ждёт
Той встречи с дорогою.
Осенний листопад
Закружит нас с тобою,
И листья полетят
над нашу судьбою.
И листья полетят
над нашу судьбою!

Влад Цой и Галина Маркова

г. Омск.

КОГДА В ГРУДИ ЛЮБОВЬ

Слова Владислава Цой в соавторстве с Галиной Марковой

Музыка Галины Марковой

I

1. Я дол - го ски-тал - ся по све - ту, от -
 3 ра - ду ис - кал средь ши - рот! На - шёл на - ко - нец е - ё
 6 где - то... По - доб - ной ни - кто не най - дёт! И
 9 я со - чи - нил вско - ре пес - ню, О - на всем по нра - ву бы -
 12 ла, О том, как за - зно - ба без лес - ти, Лю -
 15 бовь в/мо - ём серд - це за - жгла! О// жгла! Жи -
 18 ва в/гру - ди мо - ей лю - бовь, пы - ла - ет в/серд - це
 21 кровь! ёт в/гру - ди мо - ей лю - бовь, Го -
 24 луб - ка ря - дом вновь!

1.
 Я долго скитался по свету,
 Отраду искал среди широт!
 Нашёл, убедившись, что нету,
 Подобной никто не найдёт!
 И я сочинил вскоре песню,
 Она всем по нраву была,
 О том, как зазноба без лести
 Любовь в моём сердце зажгла!

Припев:
 Жива в груди любовь,
 Моя пылает кровь!
 Поёт в груди любовь,
 Голубка рядом вновь!

2.
 Ты рада со мною повсюду
 Идти до конца по судьбе,
 Хорошим супругом я буду
 И ты будешь лучшею мне!
 Ты ласково так улыбнёшься,
 И станет на сердце тепло,
 И голосом грёз отзовёшься:
 «Мой ангел, ты слышишь, алло?!»

Припев тот же.

Валерий
Сторожук

Сторожук Валерий Тимофеевич, врач по специальности «хирургия»,
доктор медицинских наук, профессор, пенсионер.

Locus classicus
Классическое место
(Латинское выражение)

ПРИЁМНЫЙ ПОКОЙ

Когда на землю опускаются сумерки, наступает ночь, закрываются и закрыты поликлиники и у всех медицинских специалистов заканчивается рабочий день, наступает время ургентных¹ врачей, медицинского персонала в дежурных МО², почему-то у людей наступает время подумать о своём здоровье. В этом случае основным неотложным диагнозом, с которым страждущие поступают и обращаются сами в приёмный покой, является «авдругтамчё в животе». Это заболевание отличается наиболее тяжёлым течением в мыслях пациента. Они убеждены, что в три часа ночи хирург преисполнен гуманизма, интереса к профессии и очень им рад. И тогда у меня, дежурного хирурга, в памяти всплывает ассоциация с выражениями: «Театр начинается с вешалки...», поликлиника с регистратуры, а больница с приёмного покоя-отделения». В итоге этих печальных размышлений и производственной необходимости доставляются пациенты службой скорой и неотложной медицинской помощи в приёмные покои разных больниц. Приёмный покой — отделение многопрофильной больницы, расположенный на первом этаже, имеющий с улицы удобные подъездные пути для санитарного транспорта, носящий название — эстакада³, несколько напоминающий паперть⁴ в церк-

ви. Отделение стационара предназначено для круглосуточного приёма пациентов, доставляемых в порядке «скорой помощи», направленных из поликлиник и амбулаторий или обратившихся за медицинской помощью самостоятельно. Приёмный покой, вернее его сотрудники, выполняют следующие функции: проводят осмотр, обследование и в случае необходимости собирают консилиум⁵ для пациентов и пострадавших, устанавливают диагноз, проводят высококвалифицированную лечебную и консультативную помощь. Наряду с вышеприведённым, дежурными врачами производятся сортировка и госпитализация в профильные специализированные отделения стационара или направляются на амбулаторное лечение по месту жительства. С кадрами, как и во всём здравоохранении, у нас как тогда, так и сейчас есть небольшие проблемы — отмечается их дефицит и ротация. Но если есть кадры, то они хорошо обучены, имеют высокую квалификацию и преданы делу. Как-то меня пригласили в смотровой кабинет, проконсультировать обратившуюся за медицинской помощью пациентку. Смотровой кабинет закрыт изнутри, не стучу. Собираюсь идти через проходную комнату. Открываю дверь, делаю два шага вперёд и слышу громкий, резкий молодой

женский голос: «Куда прёшься? Не видишь, пол только вымыт! Ещё не высох». Перевожу взгляд на голос. Вижу стоящую у окна новую санитарку — представительницу младшего медицинского персонала. Окриком она демонстрирует знания своих обязанностей на рабочем месте и свою роль в лице хозяйки. Напоминает мне, что я попадаю на одну из двух обязательных уборок помещения влажным способом, разрешённых к использованию в установленном порядке, согласно действующей инструкции. Ничего не остаётся делать, как на «производственном» языке объяснить ей, что я иду посмотреть пациентку. Вот так как-то. Ничего не скажешь, она болеет за своё дело, а я за своё. Разошлись как в море корабли. Эксцессы между нами, работающими в приёмном покое, и «скоровиками» не редкость, можно сказать производственная неизбежность или, хотите, необходимость.

Очередной приезд «скорой помощи». Моя «подружка» Мария Ивановна — линейный врач⁶ привезла очередную пациентку. Заполняет сопроводительные документы и одновременно обращается ко мне, дежурному хирургу: «Уважаемый Валерий Тимофеевич, привезла тебе развлечение на всю предстоящую ночь». Я говорю: «Мария, ты же знаешь, что я окончил вместе с тобой, почти в одно время в 1971 году медицинский институт, лечебный факультет, тогда мы давали Присягу врача Советского Союза в торжественной обстановке при получении диплома и нагрудного знака. Но ярче прозвучит мой ответ словами Клятвы Гиппокра-

1 Ургентный — понятие применяется для обозначения режима в клинике — дежурства (дежурный).

2 МО — медицинская организация.

3 Эстакада — строительное сооружение в виде моста, служащее для поднятия вверх путей сообщения.

4 Паперть — церковное крыльцо, площадка перед входом в церковь.

5 Консилиум — совещание врачей одной или разных специальностей с целью выработки заключения о состоянии здоровья.

6 Линейный врач «скорой помощи» — один выездной врач — это бригада.

та: «...В какой бы дом я ни вошёл, я пойду туда для пользы больного, будучи далёк от всякого намеренного, направленного и пагубного, особенно от любовных дел с женщинами и мужчинами, свободными и рабами».

Она слушает и продолжает: «Женщине 32 года, у неё диагноз: «гастродуоденальное кровотечение под вопросом». Он налицо, а клиника неотложного заболевания на лице и подтверждена объективными данными. Брала больную из дому, склонённую над эмалированным тазиком в процессе vomitus⁷. Рвотные массы на дне тазика — кровь. А что касается сказанного мною о «развлечении», то оно не в том, о чём вы подумали. У вас только одно понятие этого слова на уме, а у меня другое. Сейчас вы осмотрите пациентку, назначите анализы, ФГДС⁸. По результатам их, поставите эндоскопический диагноз: обострение язвенной болезни двенадцатиперстной кишки. Острое дуоденальное язвенное кровотечение, по интенсивности согласно классификации J. Forrest⁹, Forrest-Ia — струйное артериальное кровотечение. Затем исчерпайте рекомендации Международного консенсуса по лечению пациентов с неварикозным кровотечением из верхнего отдела пищеварительного тракта. К тому времени у вас закончится малый запас в холодильнике донорской IV(AB) группы, резус-отрицательной крови, поскольку у больной редкая группа крови и тем более резус-отрицательная. Вы позвоните диспетчеру нашей станции «скорой помощи» и скажете, что необходима, есть договоренность привезти кровь со стан-

ции переливания крови. Я тут как тут. Привезу. Но часы идут, идут. Они когда-нибудь своё возьмут. Лечение как общее, так и местное продолжите, а оно окажется неэффективным. Вы соберёте ночной консилиум и решите остановить кровотечение оперативным путём. Возьмёте больную на операцию. Операция пройдёт успешно. Я вас знаю. Но время неумолимо. Ближе к шести утра вы будете оформлять медицинские документы, писать операцию. Вот так, будем считать, вы проведёте остаток ночи в «развлечении». А вы, дорогой, о «девочках». Забудьте».

Речь Марии Ивановны была достойна учёного мужа. Лучше с умной женщиной потерять, чем с дурой найти. Подумал и вперёд на реализацию плана обследования и лечения больной. Прошу немного повременить с отъездом Марию Ивановну, поприсутствовать на обследовании. Внимательно провёл внешний осмотр челюстно-лицевой области. Попросил пациентку открыть рот и осмотрел преддверие полости рта. Начал с губ и обратил внимание на то, что окраска красной каймы губ имеет две тонкие полоски запёкшейся крови на верхней и нижней губе при их целостности. Глубина преддверия полости рта была нормальной. При определении цвета, блеска, увлажнённости слизистой оболочки полости рта нашёл морфологические элементы травмы десны, её десневого края и обратил внимание на отсутствие одного зуба. Из краёв лунки констатировал капиллярное кровотечение. Это уже следовало из осмотра собственно полости рта

(cavum oris propria). Как говорят хирурги, «Диагноз в кармане». А диагноз — это руководство к действию — лечению местному и общему. Сам, несколько минут назад измеряя артериальное давление, отметил наличие у пациентки артериальной гипертензии. Дополнительно исследую глотку, осматриваю нёбо (нёбный язычок, нёбно-язычные, нёбно-глоточные дужки), трубно-нёбную складку, нёбную миндалину, определяю глоточный рефлекс. Возвращаюсь к осмотру зубов и провожу их в определённой последовательности: зубы правой, левой половины верхней челюсти, затем левой, правой половины нижней челюсти. Обращаю внимание на цвет, форму, размеры зубов. Отмечаю отсутствующие зубы, присутствующие коронки, искусственные зубы. Но особое внимание после опроса, осмотра, palpации и инструментального исследования лунке ранее удалённого третьего моляра верхней челюсти. Он имеет три корня — два щёчных и один нёбный. Как правило, удаление третьего моляра и второго производят методом люксации, преимущественно в щёчную сторону. Возможно, расширение стоматолог-хирург проводил не так плавно, как бы хотелось, и с резкими движениями. Всё это способствовало дополнительной травматизации тканей десны, образующей лунку. Обычно удаление зуба сопровождается незначительным кровотечением. Как правило, кровь сворачивается через несколько минут, и в лунке образуется кровяной сгусток. Он имеется, но отмечаю продолжающее-

7 Vomitus — рвота.

8 ФГДС — фиброгастродуоденоскопия, эндоскопический метод исследования желудка, двенадцатиперстной кишки.

9 Forrest JAH — автор эндоскопической классификации по интенсивности кровотечения.

10 ПХОР — первичная хирургическая обработка раны.

ся кровотечение, которое может иметь ряд причин. Из них акцент делаю на повышенное артериальное давление, возможно, связанное с артериальной гипертензией или усилением психоэмоционального напряжения, сопровождающего удаление зуба. Думаю это тот случай, где говорят: «два в одном», то и другое присутствовало и присутствует. Из местных причин продолжающегося кровотечения — травматично выполненное удаление зуба. Передо мною задача: откуда происходит кровотечение? Из костной лунки удалённого зуба или из мягких тканей. Обрабатываю дополнительно перчатки спиртосодержащим антисептиком и пальцами сжимаю края лунки. Кровотечение прекращается, значит, оно возникло из мягких тканей, если бы не прекратилось, то из кости. Даю распоряжение перевязочной медицинской сестре и беру пациентку в перевязочную. Делаю так называемую малую операцию: прошиваю двумя узловыми швами резорбируемой викриловой нитью кровоточащие мягкие ткани с обеих сторон лунки зуба и туго затягиваю, завязываю узлы. Полный гемостаз. На лунку удалённого зуба накладываю стерильную марлевую салфетку, пациентку прошу сомкнуть зубы. Уходим из перевязочной. Оформляю медицинские документы в другом кабинете приёмного покоя, одновременно веду беседу с подругой по «несчастью» Марией Ивановной. Деликатно излагаю произошедшее с пациенткой и отмечаю, что, к сожалению, «развлечения на всю ночь» в этот раз не получилось. Мария

Ивановна не уступает мне в чувстве юмора и говорит: «Не получилась ночь с развлечением, будет вам день с развлечением. Где наша не пропадала. И там пропадала, и здесь попала». Через 20—30 минут проверяю, остановилось ли кровотечение, и только тогда отпускаю пациентку в сопровождении Марии Ивановны из приёмного покоя многопрофильной больницы. Естественно, выдав пациентке справку с диагнозом «лунчковое кровотечение» и о проведённом лечении, а также с рекомендациями амбулаторного лечения. С чувством выполненного профессионального долга можно и пошутить: нашёл осложнение, возникшее во время и после удаления зуба, тем самым предотвратил цепочку ненужных врачебных манипуляций, которые не дали бы желаемого эффекта, не говоря уже о потери времени. Вот как-то так: чужие осложнения спать на дежурстве не дают, а от своих сам не уснёшь.

Так думал я, провожая Марию Ивановну к автоматической двери из дерева и стали, ведущей из приёмного покоя на улицу. Она была большая, двустворчатая и позволяла проехать каталке с пациентом или пройти медицинским работникам с носилками в руках. Люди, пока мы шли, постоянно входили, выходили, а отдельных из них вносили и выносили, из-за чего приёмный покой напоминал зал ожидания железнодорожного вокзала. Дверь открылась и закрылась за Марией Ивановной, а я вернулся на рабочее место, где меня уже ждал пациент средних лет из неблагополучной социаль-

ной среды с ножевым ранением передней стенки живота. Необходимо было в условиях малой операционно-перевязочной провести ПХОР¹⁰ случайной раны. Распорядился, чтобы дежурная медицинская сестра и санитарка приёмного покоя провели частичную санитарную гигиеническую обработку пострадавшего, и после моего повторного осмотра будем подавать в перевязочную. А самого меня попросили пройти в комнату с отдельным входом, где предусматривалось хранение на короткое время трупов. Одного, очередного, спустили на лифте из отделения терапии. После чего вернулся к пациенту с ножевым ранением, осмотрел результаты санитарной гигиенической обработки и спросил у санитарки: «Почему ноги не помыли?». Она внимательно посмотрела на меня, потом на ступни и лодыжки нижних конечностей и промолвила: «Простите, Валерий Тимофеевич, я, глядя на них, подумала, что он в чёрных носках. Сейчас помою». Делать нечего, так вот. Сам пошёл в перевязочную «мыться» на операцию. К счастью травмированного, рана оказалась не проникающая в брюшную полость. Несмотря на это, госпитализировал больного в хирургическое отделение для наблюдения и лечения. Меня в своё время учили, что после даже самой малой операции обратившегося за медицинской помощью во второй половине ночи не отпускать на амбулаторное лечение. На дворе ночь. Если нет места в профильном отделении и заняты койки в других отделениях, будь добр, положи его на свою,

где планировал приклонить голову, а сам работай стоя, сидя. Ты на ургентном дежурстве.

Стоило подняться в хирургическое отделение для проведения вечернего обхода больных, как приглашают по внутреннему телефону в приёмный покой. Иду, возвращаясь, что не дали сделать до конца обход, но сам-то понимаю, что такова участь ответственного по больнице в ночное время и старшего из хирургов. Дежурные гинекологи на экстренной операции, а бригада скорой помощи привезла «острый живот». «Острый живот» как в хирургии, так и в гинекологии представляет угрозу для жизни пациенток и требует неотложной, как правило, оперативной помощи. Читаю направление «скоровиков» и одновременно с ними беседую. Складывается впечатление, что у больной, молодой женщины, одно из заболеваний, сопровождающееся внутрибрюшным кровотечением. Это может быть внематочная беременность (*graviditas extrauterina*) или эктопическая (*graviditas ectopica*), когда оплодотворённая яйцеклетка имплантируется вне полости матки, откуда нет естественного выхода для рождения плода. Это апоплексия яичника или разрыв капсулы кисты яичника, при которых нарушение общего состояния пациенток протекает по типу острой кровопотери. Передо мной стоит множество задач, но главная из них в том, что надо верифицировать диагноз внутрибрюшного кровотечения. Оно или есть, или нет. И, по возможности, выявить одну из форм эктопической беременности. Сбор

жалоб, анамнеза заболевания и жизни, общие и местные клинические проявления, а также данные дополнительных аппаратно-инструментальных исследований (УЗИ органов малого таза, пункция брюшной полости через задний свод влагалища и получение при этом в шприце крови) позволяют мне в беседе с занятыми на операции гинекологами говорить о прерванной трубной беременности, которая произошла на 5-й неделе. В зависимости от локализации плодного яйца, процесс прерывания идёт по-разному, сопровождается большим или меньшим острым кровотечением в брюшную полость. Всё это является показанием к экстренной операции, которая позволит остановить кровотечение и удалить кровь и её сгустки, устранить причину. К счастью, у гинекологов операция уже на этапе наложения швов на кожу. Одна из докторов «размыслась» и стала заниматься поступившей с моей помощью больной, готовить к операции. Пациентку на каталке транспортировали в операционную, прооперировали. Мой диагноз, выставленный до операции, подтвердился. Работаю довольный, с очередными поступившими в приёмный покой пациентами. А самого преследует навязчивая мысль, кто дал такое название составляющей многопрофильной больнице — приёмный покой? Вспоминаю, что у М. Булгакова в «Мастере и Маргарите» есть строка: «...в угол дома, выстроенного покоем». А вообще «покой» — это старое название буквы П. Позже так называли здания, построенные в виде бук-

вы П. Видел за свою жизнь, такие приёмные покои, но их было мало. Мало, а название прижилось в повседневной нашей жизни и продолжает жить. Автоматически отогнал эту навязчивую мысль, занимаясь очередным поступившим пациентом. Вообще-то приёмный покой — важное лечебно-диагностическое отделение, предназначенное для регистрации, приёма, первичного осмотра, антропометрии, санитарно-гигиенической обработки поступивших пациентов и оказания квалифицированной медицинской помощи. Оттого, насколько профессионально, быстро и организованно действует медицинский персонал этого отделения, в определённой степени зависит успех последующего лечения больного, а при острых состояниях — и его жизнь. Нам, работающим в нём, покой только снится. А поступающим пациентам покой только медикаментозный, по назначению врача. Моё ассоциативное мышление рисует и представляет приёмный покой театром теней, а если отделение, то театр трагикомедии. Как ни назови, а за спиной ургентные сутки — день и ночь. После чего обычный рабочий день, и только после полутора суток иду домой, домой, домой ночевать, на покой. И так десять лет моей жизни на работе в хирургии. А вы говорите: «лысина, седина». Лысина от колпаков-шапочек. Я не седой, просто в снегу. Но в целом — жизнь, жизнь, отданная больным людям взаимы и безвозвратно. Домой я ехал, разрываясь между злостью на себя, за профессию, и чувством благодарности за судьбу.

Валерий
Сторожук

Сторожук Валерий Тимофеевич, врач по специальности «хирургия»,
доктор медицинских наук, профессор, пенсионер.

Temporis ars medicina
Медицина помогает только вовремя
(Латинское выражение)

ИНФАРКТ МИОКАРДА¹

Каждому из нас хочется жить долго и быть здоровым. Думаю, что мы в большей части — фаталисты и надеемся на счастливый случай. Дай бог, чтобы он, этот счастливый случай, обязательно помог нам. А медицина, оказывается, помогает только вовремя и подготовленным людям. Звончек в отношении моего здоровья прозвенел давно. Шёл 1978 год, мне был всего 31 год, немного не дотягивал до возраста Христа. Оставалась неделя до защиты кандидатской диссертации в НГМИ² со всеми отсюда вытекающими причинно-следственными событиями и изменениями в моей жизни. Понедельник, утро — время послепланёрочное в хирургическом отделении на втором этаже. А сам я уже, на 4-м, в терапевтическом, идущий по относительно длинному коридору отделения. Пришёл по делам кафедры и своим больным. Иду и констатирую про себя и о себе: «подташнивает, несколько покачивает, заболела голова. Появилась мало интенсивная сжимающе-давящая боль за грудиной, в области сердца». Навстречу мне идёт Алик — доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней — основ терапии, как всегда, весёлый, жизнерадостный, полный оптимизма. Жалуюсь ему, что стоило подняться к ним в терапию, как появилась вышеперечисленная симптоматика. Он говорит однозначно: «Пойдём, измерим ар-

териальное давление». Заходим в его кабинет и, естественно меряем. Оно повышено: 180 и 90 мм рт. столба. Налицо гипертонический криз. Алик неумолим: «Сейчас окажем лекарственную неотложную помощь, а завтра ложись к нам на обследование и лечение». Я ему в ответ: «Ты что сдурел, в следующий понедельник защита кандидатской диссертации по хирургии в Новосибирске, отменить которую может только моя смерть». Он на моё заявление реагирует по-человечески, так как сам после Московской аспирантуры и защиты кандидатской диссертации по терапии на тему: «что-то там с сердцем». Шучу. Принял лекарство per os³ и внутримышечно и дальше, после контрольного измерения артериального давления, в гонку рабочего дня. Вот с этого момента моей жизни появилось и преследует до сих пор — это понятие: «вовремя». Сейчас, сквозь головную боль, вызванную основным заболеванием — артериальной гипертензией и сопутствующей — ИБС⁴, а также приёмом нитратов, думаю, что если бы не придерживался этого понятия, то уже давно бы не писал рассказы, а так пишу очередной.

А пока — экскурс в моё недалёкое прошлое. О том, как всё начиналось. Друзья, живущие по соседству в частном доме, пригласили в субботу в баню и на обед. Баня выстроена из дерева и расположена

во дворе дома. Переоделись в доме, вернее разделись, и надели банные халаты, резиновые шлёпанцы. Взял с собой мыльные принадлежности. Из напитков заваренный кипятком шиповник в термосе, минеральную воду без газа. Пошли на первый пар, жёны после нас. Именно тогда парилка самая чистая, а печка самая горячая. Хозяин заранее запарил в разных тазиках два вида веников: берёзовый и дубовый. Вообще существует несколько типов веников. Мы пользовались самыми распространёнными — берёзовым и дубовым. Берёзовыми вениками пользуются все любители бани. Он особенно эффективен против радикулита. Мы с хозяином бани давно имели признаки распространённого остеохондроза. Берёзовым отваром, оставшимся после замачивания веника, обычно ополаскиваем оставшиеся «умные волосы на дурной голове». Дубовый веник — любимая наша забава. Он мощный, массивный и грубый. Массаж с применением такого веника особенно благотворительно влияет на кровообращение. Помня о том, что всё должно быть в меру и баня тоже, мы не нарушаем правил посещения бани. А они просты: вначале приняли тёплый душ, при этом голову не мочили. Побыли 10 минут в парной, там же приняли холодный душ. В десятиминутный отдых попили заваренный горячий шиповник и снова 15 минут в парной с веником. Во время отдыха — минеральная вода. Третий раз с веником, но уже дубовым и в руках компаньона. Он парит со всех сторон, от души и в положении лёжа на животе, спине и стоя. Во время банного сеанса по-

1 Инфаркт миокарда — одна из клинических форм ИБС⁴, протекающая с развитием ишемического некроза участка миокарда, обусловленного абсолютной или относительной недостаточностью его кровообращения.

2 НГМИ — Новосибирский государственный медицинский институт.

3 Per os — через рот.

4 ИБС — ишемическая болезнь сердца.

стоянно заправляемся жидкостью: попарился — попил, попарился — попил. В бане пиво, тем более водку не пьём. Считаем, что пить этанол в бане — преступление против своего здоровья. Резюмируя вышеприведённое, можно сказать, что первая ласточка в виде первого приступа стенокардии развилась у меня от неблагоприятного влияния и проявилась от физической нагрузки в виде благоприятного мероприятия — бани, пара. И обильного приёма вкусной, жирной, солёной, острой пищи, алкоголя — водки, но уже после бани. Небольшой пеший переход от соседского дома до своего дома осложнился приступом незначительной боли в животе, одышкой, удушьем, тахикардией. Всё мною было преодолено в минуты отдыха и списано на всеобщую и банную усталость, не забыл и про обед. Народная мудрость в отношении последнего шутит: «Лучше сытым стоять, чем голодным бегать». После данного приступа Бог дал долгие годы жизни, но уже ограниченные медикаментозной терапией, физическими нагрузками и относительными диетами. Атеросклероз — неизменный спутник пожилого возраста. А старость — это когда работаешь — устаёшь и когда не работаешь — устаёшь. Наклонился завязать шнурки, завязал их, а сам думаешь: «Что ещё сделать, чтобы ещё раз не наклоняться». Вот такие дела. И тут оправдалась ещё одна старинная мудрость: «Вверх надо лезть и лезть, а вниз — только один шаг».

«Джоан покатила со ступеньки на ступеньку и остановилась лишь у наружной двери».

Мартти Ларни «Четвёртый звонок, или Мошенник поневоле».

Идут сердечные часы, идут, идут... Они когда-нибудь своё возьмут! Так оно и случилось. Инфаркт миокарда у меня произошёл в обычное утро очередного рабочего дня. Проснулся, чуть не дотянув до звонка будильника, стрелки которого стояли на шести часах. По дороге в туалет и ванную сорвал лист отрывного календаря на 2011 год. Очередной лист оповещал, что сегодня четвёртое октября, вторник. Из профессиональных праздников: Всемирный день архитектуры, из церковных — идёт Великий пост. Моё жите-бытие по традиционному расписанию, но без эксцессов в прошедшие сутки и надеюсь, что и в предстоящие — без неприятностей. Бреюсь, моюсь, переодеваюсь и одеваюсь в относительно тёплые одежды, осенние туфли и поход за автомобилем на платную стоянку — это совмещение приятного с полезным: «зарядка» своего рода и переезд к подъезду нашего многоэтажного дома. Подъём на второй этаж пешком. Лифт начинает «ходить» вверх только с него. Плотный завтрак: овсянка, сэр. Одно сваренное куриное яйцо в «мешочек», масло сливочное и пара кружков сырокопчёной колбасы «Классик» вместо бекона. Кофе натуральный растворимый, сублимированный «JACOBS GOLD». Одна чайная ложка кофе, две ложки концентрированного стерильного молока и две ложки сахарного песка. Никогда не кладу в кофе, чёрный чай три чайные ложки сахарного песка — это моя любимая плепорция⁵. Люблю с тремя

чайными ложками, и всё тут. Самое главное, сладко и хорошо. Но дома, с целью экономии, в чашку кладу две ложки, а в гостях четыре. Делайте сами вывод обо мне и количестве сахарного песка в чашке кофе или чая. Наконец не топясь выехали на работу в многопрофильную городскую больницу, за 45 минут до начала планёрки с сотрудниками отделений. Супруга, однако, тоже заведующая ревматологическим отделением. В восемь тридцать утра нам предстоит ещё одна, теперь уже общебольничная планёрка-конференция. Не буду далее утруждать своего читателя планом предстоящего дня. Припарковал автомобиль. Поднялся пешком в свой кабинет. Снял с вешалки зелёного цвета хлопчатобумажный больничный «костюм». Присел на диван и сидя сменил уличные одежды и обувь на отделенческие. Всё по плану. Это только позже приходившие медицинские работники, естественно, встречали меня по костюму и провожали также плохо. Но об этом чуть позже. Ничего не пропустил из происходящего в то роковое утро? Пропустил, пропустил самое главное, что уже в машине, подъезжая к больнице, появилась острая боль в животе. Прислушался к ней. Она локализовалась преимущественно в эпигастриальной области, собственно эпигастрии, за грудиной в области нижней части мечевидного отростка и в правом подреберье. Боль не проходила, усиливалась и носила спастический характер, сопровождающаяся приступообразностью и выраженной интенсивностью, но без чёткой ло-

⁵ Плепорция — порция, норма.

кализации. Выставил себе сам диагноз: «Абдоминальный болевой синдром». Как старый клиницист ориентируюсь на топографию возможного патологического процесса. Боли в правом подреберье связываю с заболеванием жёлчного пузыря, его жёлчного протока. Последний может быть обтурирован жёлчным конкрементом, который находится у меня в жёлчном пузыре. Он один и небольшого размера. После относительно обильного и жирного завтрака жёлчный пузырь должен «выбросить» жёлчь в двенадцатиперстную кишку для эмульгирования жира. Но камень препятствует этому. Стенка жёлчного пузыря напряглась, сокращается, а эффекта поступления жёлчи нет или частично. Отсюда так называемые спастические боли, и называется это жёлчной коликой, которая может сочетаться с почечной, желудочной, кишечной коликой. Спастический механизм болей предполагает положительный эффект при приёме спазмолитиков. Лечение болевого синдрома, любого заболевания предусматривает этиопатогенетический подход в терапии. Да и время поджимает. Не до самостоятельного купирования боли организмом. Вызываю с поста отделения травматологии, где находится мой кабинет, дежурную медицинскую сестру. Прошу достать из выдвижного ящика моего стола инъекционную форму дротаверина (Но-шпа) и в/м ввести мне. Ввели. Фармакологическое действие этого препарата: спазмолитическое, сосудорасширяющее, гипотензивное. Однако инъекция двух миллилитров не принесла облегчения, боль

не купируется. Если до введения дротаверина у меня присутствовало ласковое спокойствие, то после инъекции и небольшого промежутка ожидания времени оно стало превращаться в тревожное беспокойство. Прошу ввести в/в баралгин. Ввели с предосторожностью, поскольку он имеет три лекарственных составляющие. Баралгин — фармакологический препарат, оказывающий на организм человека комбинированное действие при различных типах острого болевого синдрома. Благодаря ему достигается одновременное сильное анальгетическое воздействие и устранение спазма гладкой мускулатуры. Как оказалось, эффект препарата недостаточно мощный и скорый, как бы мне хотелось. Тороплюсь жить и чувствовать себя здоровым хочу. Время поджимает, да и болит. Боль не проходит. «Дело» с купированием болевого приступа набирает «обороты». Прошу медицинскую сестру по местному телефону пригласить дежурного анестезиолога-реаниматолога. Он на пороге. Прошу его в несколько приказном тоне: «Морфин внутривенно». Эта категория специалистов врачей, которыми здорово не покомандуешь. Сперва он сам вник в суть произошедшего со мной утреннего эксцесса, собрал основные жалобы, Anamnesis morbi⁶, организовал проведение ЭКГ⁷ переносным монитором, пригласил свою медицинскую сестру с набором лекарственных средств, используемых в реанимационных мероприятиях, и только, правда всё это быстро, убедившись в строгих показаниях введения наркотического аналь-

гетика — морфина гидрохлорида, который снимает или уменьшает боли, устраняет тревоги и страх, снижает тонус периферических сосудов (пред- и постнагрузки). Ввели морфин внутривенно в два этапа в общей дозе 10 мг (1 мл 1% раствора) после разведения в 20 мл 0,9% раствора натрия хлорида до исчезновения боли. Виктория. Эффект достигнут. Но радовался я рано. «А теперь, Валерий Тимофеевич, у вас есть выбор — на каталке или передвижном кресле. Но добро пожаловать в кардиореанимационное отделение для обследования и лечения по поводу пока только просто предварительного диагноза: острый инфаркт миокарда. Возражения, споры о целесообразности госпитализации не обсуждаются», — сказал, как отрезал, кардиореаниматор. Так я, во вторник, заметьте, а не в субботу после пятницы и не в понедельник после воскресенья, «влетел» в реанимационное отделение кардиологического отделения. Всё вокруг меня задвигалось, забегало, завертелось, не давая мне опомниться, и только ночью, лёжа на функциональной кровати, я осознал и подумал: «Сколько пациентов умерло на ней. Что, очередь, видимо, моя? С тех пор хожу на похороны с неохотой. Находясь на похоронах, меня непроизвольно преследует навязчивая мысль: «как будто пришёл занимать очередь. Складывается мнение, что я ещё живой, а уже ничего не могу изменить в этой оставшейся жизни. Выбор свыше сделан по отношению теперь уже к покойнику, а отношение присутствующих он сделает позже. С тех ночных бде-

6 Anamnesis morbid — история настоящего заболевания.

7 ЭКГ — электрокардиограмма.

ний и размышлений без сна по ночам, как цитирует кого-то мой друг: «...боюсь ночей таинственных и длинных, как японцы боялись повторение Хиросимы и Нагасаки...». И полетели поэтапно дни и ночи в кардиореанимации, кардиологическом отделении, на санаторно-курортном лечении и в период реабилитации.

Что касается причин инфаркта, стенокардии и смерти от них, то они общеизвестны. Это факторы риска: гиперхолестеринемия⁸, артериальная гипертензия, курение, наследственно-семейное предрасположение⁹, недостаточная физическая активность, ожирение. Лично у меня рано проявился атеросклероз сосудов сердца. От этой болезни можно было погибнуть в среднем возрасте. При атеросклерозе на внутренней стенке артерий откладывается холестерин, образующий вначале слегка заметную жировую полоску, которая постепенно превращается в жировую бляшку. Бляшки всё более и более суживают просвет артерий и тем самым уменьшают поступление крови к сердечной мышце. Разрыв покрышки бляшки позволяет содержимому её выйти в просвет артерии, что начинает стимулировать процесс тромбообразования на этом месте. На месте разрыва содержимое бляшки образует сгусток, пропитывающийся белком — фибрином и форменными элементами крови. Сгусток уплотняется, разрастается и, наконец, закупоривает непосредственно сердечную артерию, тем самым прекращает поступление крови в ткани сердца. У пациентов, перенёсших инфаркт миокарда, вследствие та-

кого тромбоза омертвевает часть мышцы сердца. Инфаркт миокарда — это сплошная череда смертей, даже в случае оказания самой хорошей современной медицинской помощи. Истинно, лучше заниматься предупреждением болезни, как бы это ни казалось, даже мне, медицинскому работнику, скучным и неприятным занятием. Жизнь одна, дублей и повторов нет. Хотите жить, занимайтесь профилактикой сердечно-сосудистых заболеваний. Но об этом чуть позже.

Все люди — потенциальные пациенты, в связи с чем должны знать, как помочь себе самому в критическом состоянии при болезни сердечно-сосудистой системы, в частности, при остром инфаркте миокарда. Все знания и умения первой доврачебной неотложной помощи необходимо приложить до прибытия медицинских работников. Но, чтобы они прибыли, те, которые именуют себя «скоровиками»: врач, фельдшер «станции скорой и неотложной помощи», их надо вызвать. С городского телефона по номеру 03, а с мобильного телефона по номеру 112. Сделайте это сами, а лучше попросите окружающих вас людей. По возможности обзаведитесь помощником и не откладывайте — позовите его. Вы вместе с ним должны оказать себе первую помощь прежде, чем наступит остановка сердца и дыхания. Одновременно проводите комплекс первоочередных действий, простейших мероприятий, направленных на спасение жизни и сохранение собственного здоровья. Это правило ABC: А — Airway (проходимость дыхательных путей). Удостоверьтесь, что дыха-

тельные пути проходимы. Удалите зубные протезы, слизь и другое содержимое из глотки, гортани. В — Breathing (оценка адекватности дыхания). Обеспечьте подачу свежего воздуха, открыв оконную форточку, фрамугу в положении на проветривание или полностью, а лучше чистого кислорода, расстегнув при этом воротничок сорочки. С — Circulation (оценка гемодинамики). Посчитайте, оцените пульс на магистральных артериях и измерьте АД. Если вероятны гиповолемия или вазодилатация (вазодилатацию подозревают при слабом пульсе), усадите или, в крайнем случае, уложите себя на кровать, диван или на пол и приподнимите голову.

Из выписки моей истории болезни стационарного лечения в кардиологическом отделении следовало, что неполный клинический диагноз: ИБС. Субэндокардиальный инфаркт миокарда задней стенки левого желудочка, острая стадия. Артериальная гипертензия — 3. Риск — 4. Далее не буду приводить составляющие полного окончательного диагноза из-за конфиденциальности информации¹⁰ и неразглашения врачебной, собственной тайны¹¹ о состоянии своего здоровья. Диагноз (греч. diagnosis — распознавание: dia — взрозь, gnosis — знание) — заключение о сущности болезни и состоянии пациента, выраженное в принятой медицинской терминологии и основанное на всестороннем систематическом изучении пациента. Следует отметить, что корнем острой болезни является экстремальное внешнее воздействие, а корнем хронической — пороч-

8 Гиперхолестеринемия — высокий уровень холестерина в крови.

9 Наследственно-семейное предрасположение — имеется в виду к сердечно-сосудистым заболеваниям.

10 Конфиденциальность медицинской информации — доверительность и секретность информации, сообщаемой пациентом медицинскому работнику.

11 Врачебная тайна — медицинское, правовое, социально-этическое, представляющее собой запрет медицинскому работнику сообщать третьим лицам информацию о состоянии здоровья пациента, диагнозе, результатах обследования и сведений о личной жизни.

12 ССЗ —
сердечно-со-
судистые
заболева-
ния.

13 ССС —
сердечно-со-
судистая
система.

14 ЧСС —
число
сердечных
сокращений.

ный круг. Для того чтобы определить корень острой болезни — поставить диагноз, необходимо выявить те экстремальные внешние воздействия, которые разрушают организм. А для определения корня хронической болезни необходимо выявить порочные круги. Всё это на высоком профессиональном уровне было сделано лечащим врачом и продолжает делаться преемниками-кардиологами.

Как любое острое терапевтическое заболевание, инфаркт миокарда поддаётся коррекции лишь при условии постоянной и грамотной терапии. Что также требовало от меня, пациента, осознанного изменения образа жизни, сформированную приверженность к профилактике и лечению и выполнению рекомендаций, назначений лечащего врача.

Наряду с написанным, следует предостеречь от чрезмерной физической активности в кардиореабилитационном постинфарктном периоде и вторичной профилактике ИБС. Да, установлено, что достаточная физическая активность является эффективным средством борьбы с артериальной гипертензией, атеросклерозом и связанными с ними стенокардией, инфарктом миокарда. У людей-пациентов с ССЗ¹², систематически занимающихся физическими упражнениями, гораздо лучше липидный спектр крови, значительно снижается склонность к тромбообразованию, развиваются дополнительные мелкие кровеносные сосуды, питающие мышцу сердца, усиливается активность ферментов, разрушающих некоторые биологически активные вещества в организ-

ме, которые способны вызвать отрицательные реакции со стороны ССС¹³. А вот недавно произошедший случай из жизни. У меня, по линии жены, есть родственник, который по возрасту вышел на пенсию и, естественно, оставил работу. Буквально после шести месяцев пребывания в безделье у него случился инфаркт миокарда. Оказывали медицинскую помощь «скоровики» квалифицированно, согласно требованиям времени, технического и медикаментозного обеспечения. Протокол оказания помощи больному с болью за грудиной и подъёмом сегмента ST на ЭКГ на догоспитальном этапе прост и включает морфин, оксигенотерапию, нитраты, аспирин, клопидогрел, щадящая транспортировка, элементы психотерапии, использование транквилизаторов, коррекция АД и ЧСС¹⁴. Госпитализировали в специализированное кардиологическое отделение, в блок интенсивной терапии. Продолжили обезболивание, восстановление нарушенного коронарного кровотока и поддержание проходимости поражённой коронарной артерии (профилактика ретромбоза), ограничение зоны некроза, профилактику и лечение осложнений. Всё проводимое включало коронарографию, стентирование. Можно сказать, что пациент в этой жуткой игре, которая называется инфаркт миокарда, «сорвал» джек-пот — остался жив. Не дай бог, но если случится «это», пробуйте и вы и у вас всё получится. Но так устроен человек, он хочет знать всё о своей болезни, быстро выздороветь и стать лучше после лечения, которое у него

было. Мы, пациенты, перенёвшие инфаркт миокарда, обращаемся к своим близким и окружающим за информацией, советом. Мой родственник не исключение из правил. Он обратился к своему хорошему знакомому, сослуживцу, перенёвшему инфаркт, и спросил совета о физической нагрузке в постинфарктном периоде. Коллега по работе и несчастью в красках с вдохновением и восторгом рассказал, что суперинтенсивно занимается физическими упражнениями, физически активен. Ей, физической активности, отдаёт предпочтение из всех назначений лечащего врача. Родственник подумал: «чем он может быть лучше меня? Да, я ещё моложе его! У меня есть великолепный частный трёхэтажный новый дом с большим приусадебным участком, закрытый бассейн, спортивный зал с тренажёрами, финская баня-сауна». Взвесься за дело. Прошло совсем немного времени, вновь позвонил другу-сослуживцу, а на телефонный звонок смартфона ответила его супруга. С грустью ответила, что его не стало, уже прошло чуть больше, чем 40 дней, со дня смерти в спортивном зале. Тот день был наполнен, если не переполнен, физической активностью мужа, что на её взгляд и взгляд врачей-кардиологов было причиной летального исхода. Естественно, родственник, обратился ко мне за советом: «с кем жить, знает, а как жить и быть с физической активностью, не знает». Дал, на мой взгляд, добрый совет: «Учись жить по-новому. Не суетись, не увлекайся всем сразу и не вводи новые модные физические нагрузки. Раньше кардиологи больше рекомендова-

ли бег трусцой. Сейчас рекомендуют ходьбу со скандинавскими палками. Делай всё по требованию организма, веди в физкультурном плане физическую активность, которую вёл до инфаркта миокарда, а может, и пока чуть меньше. И всё будет хорошо». Помните, что необходимо сотрудничество в процессе дальнейшего наблюдения между врачами-реабилитологами больницы и лечащим врачом. Наряду с этим, всё решайте сами, в пределах «разумного». На том простом основании, что вы сами себя знаете лучше всех окружающих, кроме лечащего кардиолога. Обязательно посетите в очередной раз участкового врача, а если боль в эпигастрии, в левой части груди, спины резкая, жгучая — вызовите «скорую помощь». Она позаботится о бригаде скорой кардиологической помощи. И помните о моём совете: «не пытайтесь ставить себе диагноз самостоятельно, обратитесь к врачу, чтобы потом не пришлось сожалеть об упущенном времени. В таких случаях — терпение, самообладание, быстрота принятия решения и квалификация оказания первой помощи и взаимопомощи являются определяющими в помощи себе, своему организму, дайте ему шанс жить долго и счастливо»!

Татьяна
Брунер

Татьяна Борисовна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Черлакская средняя общеобразовательная школа» Нововаршавского МР с. Черлакское

СОЛНЕЧНЫЙ РАССКАЗ

— Подберите существительное к слову «солнечный», — озадачила Светлана Даниловна своих второклассников на уроке русского языка.

Со всех сторон потянулись руки:

— Солнечный день!

— Солнечный луч!

— Солнечный удар!

Витя Маликов робко вставил своё:

— Солнечный человек...

— Это что ещё за человек? Такого не бывает! — загалдели ребята. — Он что, на Солнце живёт?

— А вот и бывает, — улыбнулась учительница. — Подумайте хорошенько.

— Знаю, знаю! — обрадовался Дима. — Вон у Саньки веснушек сколько на лице — не сосчитать! Вот его солнышко любит. Он и есть солнечный человек!

— А у Витьки из 10-го класса прямо фамилия такая — Солнцев...

— Тогда и моя фамилия подходит: Румянцев. Солнце ведь румяное!

Спор разгорелся не на шутку. Светлана Даниловна только загадочно улыбалась и в разговор не вмешивалась.

Вдруг дверь отворилась, и в класс вошла заплаканная Настя.

— Что случилось? Почему ты опоздала? А слёзы из-за чего? — спросила учительница участливо.

— Ранец... Мишка... Он новый... — Из всхлипываний девочки трудно было что-либо разобрать.

Кое-как удалось выяснить, что в дверях старшеклассник Мишка толкнул дев-

чушку, и она зацепилась ранцем за дверную ручку. Ремень оторвался, и Настя расплакалась: ранец был новёхонький, очень красивый, и она им просто гордилась. А тут такая беда!

Второклассники обрушили своё возмущение на Мишку:

— Он всегда задирается!

— Мне вчера пинка дал. Просто так, ни за что! — обличал обидчика Димка.

А Витя Маликов отмалчивался. Он вообще был не из разговорчивых. Слушал, слушал перепалку одноклассников, а потом подошёл к Насте, которая сидела за партой и всё ещё всхлипывала, осмотрел её ранец, пощёлкал чем-то и приладил ремень на место.

— Вот, всё как было, — улыбнулся девочке и сел на своё место.

— Молодец! Вот вам, ребята, и ответ на вопрос, кто такой солнечный человек, — сказала Светлана Даниловна.

— А что, Витька у нас солнечный?

— Он добрый мальчик. Не оставит человека в беде. От него тепло, как от солнышка, — пояснила учительница.

Ребята притихли, озадаченные такой простой истиной. Потом разом загалдели, приводя примеры солнечных людей.

И только Витя по-прежнему молчал, смущённо улыбаясь. Ведь доброта и скромность — родные сёстры.

А в школьное окно приветливо заглядывало улыбающееся солнце, радуясь тому, что на Земле у него есть дети.

Наталья
Носкова

Наталья Ивановна, учитель изобразительного искусства
и МХК БОУ г. Омска «Гимназия № 43», Омск

АКВАРЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ В ДОЖДЛИВЫЙ ДЕНЬ

Утро. Я еду в чуть прогретом троллейбусе. За окном дождь. Меня наполняют размышления, которые я бы назвала «акварельными мыслями в дождливый день», т.к. образы размыты и неконкретны, но они приятны и легки. Они помогают мне настроиться на лирическую волну, т.к. моя профессия, а именно мой предмет другого и не предполагают.

Ещё очень рано. Люблю приходить в класс, когда до урока ещё минут сорок-пятьдесят. В тишине, предвкушая события начинающегося дня, можно приготовить акварель и гуашь, бумагу и пастель, включить компьютер и найти нужные папки с репродукциями, музыкой, видеоматериалами и фотографиями.

Одиннадцать лет ездили по утрам в гимназию вместе с дочерью. Теперь она студентка. На крыльях счастья бежит по утрам на факультет искусств ОмГПУ. И я рада, что она — одна из многих, кто выбрал творческий путь в жизни (надеюсь, благодаря и моим урокам).

А как здорово было поболтать с ней по утрам про любимых французских импрессионистов, поспорить, что интереснее для каждой: классицизм или модерн в архитектуре, порассуждать о мыслях И. Бродского, М. Цветаевой, А. Камю, Э. Ремарка, запланировать визит в театр.

Свой одиннадцатый класс я выпустила. Письма, звонки, встречи скрашивают мою жизнь, но ребята выпорхнули из гнезда, набирая высоту

в личном самостоятельном полёте, а я спешу учить других.

На мокром асфальте у гимназии всё ярче надпись моего 11.1 класса, посвящённая мне и нашему классу. Вздыхну, но не грущу, а радуюсь, что замечательные дети и их родители были моими единомышленниками много лет.

Ещё в первые годы работы поймала себя на мысли, что жалею физиков, математиков, т.к. мой предмет позволяет мне быть в свободном полёте даже в рамках программы. И это здорово!

Вот сегодня у 11.2 класса мировая художественная культура. Но мы не просто поговорим о русском импрессионисте К. Коровине, но и узнаем, что два года назад в Москве открылся Музей русского импрессионизма, в который я иду всегда, когда приезжаю в Москву. И мы можем любоваться их полотнами не только в Эрмитаже Санкт-Петербурга, в музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, а во Франции в музее д'Орсе, в музее Мармоттан и гуляя по Монмартру. И я, конечно, вспомню на уроке свои путешествия, покажу, что видела, поделюсь личными впечатлениями. И мы вместе погрустим, думая о ностальгии К. Коровина, который, умирая в Париже, мечтал о возвращении на родину и был похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем. Это ли не счастье — своеобразный педагогический джаз, когда предсказать наперёд эмоции урока нельзя.

Но никакой компьютер, никакой самый современный проектор не заменит учителя, у которого, несмотря на общие методические рекомендации, есть всегда своя личностная позиция на тот или иной аспект, свой ракурс, с которого он оценивает явления, факты, образы.

А уж если речь идёт об учителе искусства — то это вообще люди с особой планеты... И живое слово, взгляд, свои собственные переживания, на фундаменте которых преподносится изучаемый материал, — всё влияет на уровень восприятия ребёнком идеалов из мира прекрасного.

Гитара, фортепиано, мои слова, мой показ на доске в той же живописной и графической технике, в которой работает класс, не уходят в прошлое. Моя работа «такая же цветная», т.е. я всегда в краске: и одежда, и руки. И родителям первоклассников я всегда внушаю, что гуашь на ботинках после урока изобразительного искусства — это не результат «неяршиливости», а результат творческого процесса!

Все эти годы я ищу свою тональность, чтобы созвучность ощущений с эмоциями учеников на уроках и внеклассном общении, а проще говоря, в жизни было гармоничным. Конечно, случаются и диссонансные ситуации, но даже этой дисгармонии можно придать определённую мелодичность.

Придерживаюсь мысли, что «У каждой звезды свой цвет», а у каждого ребёнка — свой мир. И жизнь больше школы, отношения важнее уроков, и вообще ребёнок интеллектуально развивается именно в те моменты, когда счастлив.

Традиции моих уроков — минутки поэзии, прослушивание музыки, любование природой, а традиции в образовательном процессе цементируют социальные отношения, придавая им устойчивость. А вари-

ативность эмоций, поэтизация будней учителем искусства примиряют с миром, даря переживания радости и любви. Это материальный и чувственный опыт. Это главное на уроках искусства и в общении.

И так контрастно расписание, что после одиннадцатиклассников в кабинет придёт 1.1 класс.

Они смешные и наивные, любопытные и оригинальные. Сколько добра они дарят своей непосредственностью и открытостью. Как это сохранить?

Какое дело может так менять и наполнять, окрыляя! Только профессия учителя.

Сегодня дождь. Мои «акварельные мысли» витают по кабинету через ряды зонтиков, с которыми пришли дети на первый урок, а я слушаю с ребятами музыку из кинофильма «Шербургские зонтики» Мишеля Леграна, ощущая, как пространством кабинета наполняется лирическими мыслями детей. Я их непременно запишу в свою тетрадку «Афоризмы с уроков», чтобы потом цитировать близким и удивляться оригинальности мышления малышей. Вот и о музыке Леграна высказались: «Это песня дождя».

На акварельном рисунке первоклассника собралась лужица. Он говорит: «Ой, какой различик!» или «Лист от воды набугорился».

А вот мы смотрим на левитановский пейзаж, и первоклашка потрясаяще её описывает: «Эта картина напоминает тихость!», чего не скажешь о полотне Б. Кустодиева «Масленица», где, по мнению ребёнка, «На картине люди ходят припляской».

Обожаю смотреть на детские палитры на уроках живописи. Это отдельные произведения искусства: пастозные, фактурные и непредсказуемые. Замешена умбра (оливковый), но первоклассник Антон сделал вывод: «У меня получилась краска для танков!». У Никиты золоти-

сто-красная акварель — это «кленовый цвет». А если бежевый, то это, по мнению ребёнка, «кожевый». Смешали жёлтый с белилами, и перед нами уже «банановый» — решил Влад. Первоклассница Лика, работая на палитре, восклицает: «Какая замешенность!» И чисто теоретически Максим сделал вывод: «Хроматически-цветотические».

Дети насмешат и обрадуют.

Пятиклассник со вставленными брекетами, отвечая неуверенно, поясняет: «Мне вчера челюсть вставили, теперь я шепелявлю».

Первоклассница на моём уроке перед каникулами: «Я буду по Вам очень скучать, т.к. люблю рисовать. Вы у меня прямо в мозгу сидите!».

Хотите ещё поделюсь (когда-нибудь напишу книгу, т.к. эти мысли записываю 29 лет!):

«Радуга — это цветная пыль».

«Былины — состарившиеся слова».

«У моей мамы причёска чёрно-белая».

Жанр анималистический или «зврячий».

Цитировать могу бесконечно!

Год пролетит быстро. Дети взро-слеют и улетают, расправляя крылья. Возвращайтесь к нам мыслями, храните в душе только светлые воспоминания.

Перелистав в памяти дорогое сердцу, понимаешь, что о многом хочется рассказать в мельчайших подробностях. Какая уникальная профессия — учитель, сколько граней человеческих душевных качеств она раскрывает.

— Импровизируй по зову души, чтобы воспитать в каждом зёрнышко добра, — говорю я юным педагогам! — И тогда сам будешь самым счастливым!

Утром вновь я иду в гимназию. И новый день, и новое общение, и новая поэзия и музыка... Акварельные мысли в дождливый день придут ко мне ещё не раз...

ПРИЗВАНИЕ — УЧИТЕЛЬ

(песня)

Аллея и клёны, осенние краски.
Мы каждое утро спешим снова в класс,
Чтоб встретиться с вами, родные ребята!
И дорог нам каждый общения час.
Пускай огорченье, порой удивленье,
Тревога и радость наполнят наш путь.
Но к цели мы вместе идём, развиваясь,
И вместе с дороги прямой не свернуть.

Припев:

И осенние листья с нами в вальсе кружатся.
Улыбнитесь и снова нас в класс позовите.
Нет чудеснее дела, благороднее дела,
Нет прекраснее дела,
чем призванье — Учитель!

И зонтиков шляпки цветные по лужам
Танцуют и прыгают. Капли блестят.
Ах, сколько открытий! Ах, сколько событий
Готовы представить для новых ребят.
По странам планеты, по звёздам Вселенной
Отправимся вместе на крыльях добра.
Творите, держайте и приумножайте
Полёты души постоянно, сполна!

Припев.

Ольга
Березина

Ольга Витальевна, воспитатель БДОУ г. Омска
«Детский сад № 131 комбинированного вида»

ДАВАЙТЕ СДЕЛАЕМ МИР ДОБРЕЕ

Малыши смотрят на окружающий мир широко раскрытыми глазами, всё вокруг для них озарено добротой. С помощью нас, взрослых, они начинают осознавать, что хорошо, что плохо, что ценно в этой жизни. Поэтому очень важно, воспитывая ребёнка, научить его любить, творить, сострадать. Пробудить в каждом маленьком человечке положительные эмоции, а для этого нужно совсем немного — понимание, доброе отношение,

личный пример и равнодушное отношение к тому, что ты делаешь. Мне всегда хочется надеяться на лучшее, верить в лучшее. А иначе жизнь будет скучной и неинтересной. Надеюсь, что результат моей работы с детьми не заставит себя ждать и ребята начнут замечать красоту родной природы, бережно относиться к животным, птицам и окружающему миру.

Работая воспитателем с детьми младшего возраста, давно задумывалась о проекте, посвящённом природе. И вот наконец-то решила его осуществить. Пока малыши привыкали к новой группе, адаптировались, я занималась разработкой проекта — определила цель и задачи, составила план работы. Представила презентацию проекта на первом родительском собрании. Предложила родителям стать артистами театра кукол «Би-ба-бо» и поучаствовать в показе сказки «Колобок». Получилось незатейливо и весело установить партнёрские отношения, создать атмосферу общности интересов, что немало важно для осуществления проекта. При поддержке родителей пополнила фонд наглядно-дидактического материала, художественной литературы, оформила уголок природы. И закипела работа по проекту!

Первым шагом в Мир природы стало изготовление поделок из природного материала. Фрукты, овощи, шишки, листья, кора деревьев, ягоды рябины, что только не использовалось в работе! Поделки получились интересные, а самое главное, детям и родителям понравилось совместное семейное творчество. Приёмная группы была украшена волшебным уголком природы под названием «Кузовок Осени». Дети с большим интересом рассматривали выставочные работы, интересовались, из чего они сделаны. Одна из поделок приняла участие во Всероссийском конкурсе творческих работ «Дыхание осени» и заняла второе место. Я была очень рада и горда за своего воспитанника и его родных, ведь поделку делали от души, всей семьёй.

Знакомство с природой продолжилось в виде экспериментальной деятельности с предметами неживой природы. Выпал первый снег, и мы с ребятами решили познакомиться с его свойствами. Дети пробовали снег на ощупь, помещали в тёплую воду, клали на горячую батарею. С интересом наблюдали, что происходит со снегом. Перед ребятами открылся новый мир экспериментирования и опытов — мир открытий. Так же мы провели опыты с водой, камнями, льдом. Ребята узнали много нового и интересного.

Дети — творческие натуры, видящие мир по-своему. Я решила научить ребят отмечать красоту природы, изображая её неповторимость с помощью кисти и красок. Дети с огромным удовольствием учились рисовать деревья, цветы, облака, солнце. Первые творческие шаги увенчались успехом,

выставка детских рисунков «Родная природа» получилась красочная. Родители были приятно удивлены талантом своих детей.

Следующей ступенькой в знакомстве с природой стала акция «Юный цветовод». Родителям и детям было предложено дома посадить росток фиалки и ухаживать за ним в течение месяца, а затем принести в детский сад. Приближался праздник «День Матери», и мы с ребятами решили подготовить новую выставку. Трудились не покладая рук, и в канун праздника появилась выставка детских рисунков «Цветы для мамы!». На окошке приёмной расположились принесённые фиалки. Сюрприз удался, мамам было очень приятно получить такой подарок. В дальнейшем дети ухаживали за своими цветами, поливали, наблюдали, как они растут. Газета-фоторепортаж об этом и выставка распутившихся фиалок украсили приёмную группы к майским праздникам.

Работа по проекту продолжалась, приближался новогодний праздник. У всех было замечательное настроение. Родителям и детям было предложено участвовать в конкурсе поделок «Самый весёлый снеговик». На этот раз откликнулось большинство семей. Снеговик получились замечательные, не похожие друг на друга. Путём тайного голосования работниками детского сада были выбраны победители. В разных номинациях победили абсолютно все! Одна из поделок приняла участие во Всероссийском конкурсе творческих работ «Новогодняя игрушка» и заняла первое место, чему мы были несказанно рады. Ребята нарисовали

снеговиков, и в приёмной группы вместе с поделками была оформлена выставка детских работ «Снеговички». Два рисунка участвовали в Международном конкурсе открыток «Времена года». Несколько ребят приняли участие во Всероссийском конкурсе «Рождественская сказка». Призовых мест работы не получили, но зато дети и родители проявили творческий талант и получили удовольствие от совместной деятельности.

В течение всего учебного года ребята играли в настольные, дидактические, театрализованные игры. Особенно захватывала драматизация русских народных сказок. Наряжаясь в костюмы, дети старались войти в образы, проявить себя творчески. Делали они это с огромным удовольствием и радостью. Все эти моменты я отразила в фотопакке-передвижке «Сказки о зверятах». Родители, улыбаясь, с интересом рассматривали фотографии вместе с детьми.

В рамках проекта я предложила рассказать о своих питомцах с помощью семейной газеты, ведь бескорыстная любовь четвероногих друзей помогает детям развиваться духовно, учит ответственности и доброте. Выставка стенгазет получилась небольшая, но очень интересная и познавательная. Дети, разглядывая фотографии, узнали о четвероногих друзьях своих сверстников. Оказалось, что среди питомцев есть хомяки, попугаи, кошки, собаки и даже черепашки. Но, к сожалению, не у всех животных есть дом и любящая семья. Из информационных источников я узнала, что в нашем городе есть приют для собак «Друг», существу-

ющий на пожертвования неравнодушных людей. Предложила родителям оказать единовременную помощь, и следующим этапом проекта стала благотворительная акция «Собака — друг человека». Родителями был собран набор круп, моющих средств. Главный врач БУЗОО «МСЧ № 9» Шаповалов Юрий Викторович безвозмездно передал нам девятьсот одноразовых шприцев, набор ваты и марли. Ведь животные, как и люди, тоже нуждаются в лечении. Вместе с родительским комитетом мы отвезли всё в приют, где для нас провели небольшую экскурсию. До сих пор не могу вспомнить без слёз, как нас встречали четвероногие друзья, махали хвостиками и хотели нам понравиться. Родители объяснили детям, кому мы помогли и зачем. Надеюсь, что эта Акция стала хорошим примером для малышей, уроком доброты, отзывчивости и милосердия.

Проект «Мир природы» объединил в себе разные виды деятельности. Наблюдения, экспериментирование, художественно-эстетическую, игровую, театрализованную, совместное семейное творчество. Каждый день ребят был насыщен интересными событиями и делами. На заключительном родительском собрании я показала презентацию проекта, слайды самых интересных моментов, вручила Благодарности и Дипломы участникам конкурсов. Поделилась с родителями впечатлениями о проделанной работе. Завершился проект выставкой детских рисунков «Солнышко на ладошке». Я надеюсь, что благодаря проекту «Мир природы» в душе у ребят и даже родителей стало немного добрее, светлее и солнечнее.

Ксана

Башкирова

Ксана Кузьминична — действительный член ОРО ВОО Русского Географического общества, основатель музея «Железнодорожник», член общества «Знание», руководитель ассоциации выпускников ОмГУ им.Ф.М. Достоевского, историк-публицист, автор семи проектов.

Я выражаю благодарность моему зятю Тимуру и моей доченьке Лорочке за это путешествие! Здоровья, долголетия и семейного благополучия! Пусть всегда и во всем вам сопутствует удача!

ПУТЕШЕСТВИЕ В РЕСПУБЛИКУ КИПР

(продолжение, начало в «ЛК» № 47)

ТРЕНИЯ МЕЖДУ КИПРИОТАМИ-ГРЕКАМИ И КИПРИОТАМИ-ТУРКАМИ

Трения между киприотами-греками и киприотами-турками (между православными киприотами-греками и мусульманами киприотами-турками) сразу же приобретают такой острый характер, что в 1964 году в столицу Никосию были введены миротворческие силы ООН. В 1974 году столкновения превратились в открытую войну, осложнённую вмешательством Греции и Турции. Сторонники (присоединения острова к Греции) при поддержке режима совершили военный переворот, в от-

вет на который Турция тут же выслала на Кипр свои войска, мотивируя это необходимостью защиты турок. Предполагалось оккупировать около 30 % острова, поскольку именно столько турок жило на острове (по турецким данным, а греки дают цифру примерно вдвое ниже). Фактически, было оккупировано несколько больше; турецкая армия дошла до английских баз и там остановилась. Остров был разделён на греческую и турецкую части.

ПАМЯТНИКИ ГЕРОЯМ ВОЙНЫ 1974 ГОДА

Памятники героям войны 1974 года в большом количестве стоят как в северной, так и в южной части острова. На оккупированной турками территории в 1978 году была провозглашена Турецкая Республика Северного Кипра, (признанная только Турцией и Абхазией).

С 1 мая 2004 года Республика Кипр вступила в Евросоюз. С 1 января 2008 года Республика Кипр входит в Еврозону и её национальная валюта — кипрский фунт была заменена на евро. Республика Кипр придерживается политики неприсоединения и не входит в НАТО.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

Дипломатические отношения с Советским Союзом установлены в августе 1960 года. 7 апреля 1992 года Республика Кипр признала Российскую Федерацию правопреемником СССР. Посольства России находятся в городе Никосия, консульство в Ларнаке.

Посольство Республики Кипр находится в России в Москве, а консульство в Санкт-Петербурге.

РЕЛИГИЯ РЕСПУБЛИКИ КИПР

Большинство населения Кипра — этнические греки — исповедует православное христианство, этнические турки — ислам. Кипрская церковь православная, имеет статус государственного учреждения и играет заметную роль в общественно-политической жизни страны; председатель

составитель карты Николай Сидоров nicksidorov@yandex.ru

- Республика Кипр
- Турецкая Республика Северного Кипра
- Буферная зона ООН (т.н. "зеленая линия")

На фото: Памятник Героям войны 1974 года

На фото: Посольство Республики Кипр в Москве

Кипрской Церкви — Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра.

Помимо храмов (а их более 500), имеющих почти в каждой деревне, церковь обладает на Кипре 9 монастырями, которым принадлежат значительные и наиболее плодородные земли острова, имеющие орошение круглогодичное искусственное, и другая крупная собственность. Представлены армянская, католическая, маронитская церкви, а также иудаизм и другие вероисповедания. Конституция 1960 года (Статья 19) постановляет, что каждый человек имеет право свободы слова, совести и религии. Все религии являются равными перед законом, и ни один законодательный, исполнительный или административный акт Республики не может дискриминировать какой-либо религиозный институт или религиозную организацию. Каждый человек имеет право на свободу вероисповедания, он может изучать свою религию индивидуально или коллективно. Единственные действующие ограничения такой свободы определены в конституции Республики и контролируют безопасность Республики и её граждан. Все эти постановления указывают на то, что на острове нет религии, признанной официальной. Они так-

же гарантируют защиту прав трёх религиозных групп, которые составляют меньшую часть населения (армянская, католическая и маронитская).

ТРАНСПОРТ

Британские колониальные власти построили железную дорогу. Открытие дороги состоялось в 1905 году, и насчитывала она 39 станций и столько же остановок. В 1951—1952 годах железная дорога была закрыта в связи с низкой окупаемостью. Единственным видом общественного транспорта являются автобусы. Автодороги в Кипре являются одними из лучших в Евразии и делятся на основные, вспомогательные асфальтированные, просёлочные и автомагистрали. Движение — левостороннее.

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ ТУРИСТАМ

Лицам с гостевой визой запрещается вести трудовую деятельность. Разрешение на работу должно быть получено до прибытия в Республику Кипр. Республика Кипр может отказать во въезде лицам, имеющим в паспорте штамп о посещении Республики Македонии. Этот факт связан со спором этого государства с Грецией.

Формально, под суверенитетом Республики Кипр находится 98 % территории острова, за вычетом английских военных баз. Де-факто 38 % территории занимает непризнанная Турецкая Республика Северного Кипра, по поводу своего названия.

Движение между двумя частями острова свободное, при наличии паспорта и легальной визы Республики Кипр. Виза непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра выдаётся при въезде. Действие страховок может не распространяться на турецкую территорию.

По возвращении с северной части острова может быть проведён таможенный досмотр. Так как цены на турецкой территории ниже, ввоз товаров с неё ограничивается, потому что на остров Кипр доставка даже продуктов осуществляется воздушным и водным транспортом.

Недвижимость, расположенная на Северном Кипре и принадлежавшая до 1974 года этническим грекам, продолжает считаться их собственностью. Покупка такой недвижимости может считаться легальной в Турецкой Республике Северного Кипра, но власти греческого сектора (Южного) могут расценить такой шаг как скупку краденого.

Написано при поддержке открытых интернет-источников

Александр
Бакшеев

Начальник проектной мастерской ООО СМТ «Стройбетон». Кавалер ордена «За заслуги в строительстве», награждён знаком отличия Областного совета ВОИР «Отличник рационализации», почётными грамотами Министерства строительства России, Министерства регионального развития России. Ветеран труда России.

Город Санья на острове Хайнань (юг Китая) встретил нас тридцатишестиградусной жарой. Хорошо, что аэропорт от нашего отеля находился в двадцати минутах езды на автобусе. Заселили нас сразу.

В первую очередь, переодевшись, мы пошли на Южно-Китайское море, что в ста метрах от отеля. Вода была чистая и тёплая. Накупавшись и позавтракав, мы пошли поужинать, так как было уже семь часов вечера.

После ужина немного погуляли, осматривая окрестности, и пошли спать. Семичасовой перелёт в ночное время не дал выспаться. На следующий день жара спала до тридцати градусов и стало комфортней. Две недели пролетели быстро. Но мы успели накупаться, загореть, пережить тайфун, посетить местные достопримечательности, совершить шопинг по магазинам и получить много впечатлений, которые вылились в эти строки:

* * *

*Волны нежно лижут берег, как домашний пёс.
На Хайнань меня сегодня добрый рок занёс.
Среди пальм, под южным солнцем, нежусь, словно кот.
В Санья неторопливо жизнь моя идёт...
Улыбаются китайцы, словно мы друзья.
«Сеси, сеси» и «ни хао», — говорю им я.
Носят женщины по пляжу манго, ананас.
Жемчуг, устрицы, креветки, всё вокруг для нас.
На массаже так размяли, только хруст стоял.
Делать как массаж лечебный, только здесь узнал.
Две недели пролетают, словно один день.
Жизнь такая расслабляет, навеивает лень...
Улетая из Китая, там на высоте,
К прежней жизни возвращаясь, я скажу «тай те»!*

Не хочу описывать, что мы видели. Много информации есть в Интернете. Скажу, что отдых вполне приличный. Можно, при желании, подлечиться. Массаж, иглоукалывание, травы. Цены на отдых сопоставимы с Турцией, Таиландом, Сочи.

Примечания: «сеси» — спасибо, «ни хао» — здравствуйте, «тай те» — до свидания.

Раиса
Красильникова-
Мандруева

Раиса Дмитриевна Красильникова родилась в г. Омске, в семье железнодорожника; окончила машиностроительный техникум в г. Омске по специальности: «холодная обработка металлов резанием», затем окончила СибАДИ — инженер-механик (по специальности «ремонт и эксплуатация авто»), начала работать на заводе «Омсксельмаш», а на пенсию пошла, проработав 25 лет, с ТЭЦ-3 Омскэнерго — конструктором. Всего стаж работы 38 лет. На пенсии работала в к/т «Художественный» — администратором. Гордится, что дочь железнодорожника. Имеет двух дочерей — обе окончили СибАДИ — инженер-механик. С супругом прожили 48 лет в любви и согласии, муж нефтяник, умер в 2002 году (профзаболевание).

ШКОЛА: Я САМА
(сказка)

Посвящается Анне Михайловне Куруткиной, она идёт сегодня в 1-й класс в первый раз!

Это повествование
написано с четверостишиями
Владислава Цоя

— Ну, мамочка, не надо за меня собирать мой портфель, я уже большая! И с сегодняшнего дня всё сама буду делать! Это в садике нас считают малышами, а теперь я уже сама тебе помогать буду: мыть посуду, заправлять свою кровать, ходить в магазин за хлебом, молочком, чаем, солью. Но советовать буду всегда! За школьной формой я сама буду следить: стирать, гладить, воротник пришивать, манжеты, а также самое главное украшение — банты для косичек! Вот послушай стишок:

*Я большая, я сама
За собой следить сполна!
Постираю и поглажу,
В магазин отправлюсь даже!
Много я чего могу,
Чтоб не быть в большом долгу!*

Мамочка моя, учти,
Ведь я взрослая почти!

ДУША (сказка)

Это повествование написано
с четверостишиями Владислава Цоя

— Так что работы будет много, а в свободное время буду заниматься музыкой, а дышать свежим воздухом буду на даче — там тоже работы много: полезное с приятным! Зато какое счастье, когда видишь, что полочка и поливала не зря, осенью спелые и красные помидоры на корню так внимательно смотрят на тебя и говорят: «Выбери меня! Выбери меня!».

А зелёные огурцы тоже: «Ну, сделай нас малосолевыми! Пальчики оближешь!».

Я уже не говорю про ягоды: клубника, яблоки, крыжовник, чёрная, красная смородина. Да разве всё перечислишь! Первая редиска! Красная «рубин» — «Я хороша в окрошке!» А лук-батун — «Как это без меня? Это не окрошка! Я самый главный во всех блюдах! Даже пирожки с луком-яйцом — обедение!» Так что, чтобы было всё на отлично, надо трудиться и не лениться! Как в стихе:

*Чтоб был урожай большой на даче,
Мне потрудиться надо, не иначе!
И тогда все овощи и фрукты
Будут вкусными,*

*как в райской бухте!
Огурцы, картошка, тыква,
помидоры —
Аппетитные,
скажу всем вам без спора!
Груши, яблоки, смородина, малина
Просто объеденье,
хоть пиши картины!*

А начинать утро с зарядки под песню Володи Высоцкого!
И день будет счастливым.

Человечество много веков старалось узнать: где же у человека находится душа и куда она девается после смерти? Учёные, которые даже ставили на себе опыты, убедились, наконец, что она похожа на «мыльный пузырь» и имеет вес около 2 граммов!

А душа находится в мозгу! Учёные также изучали черепа яйцевидной формы, оказалось, что они совсем не совпадают с данными черепами людей, которые жили в настоящее время... Ещё очень много загадок не раскрыто! Человек осваивает космос, а вот дно океана не изучено даже на 10%! Совсем недавно в Мексиканском заливе рыбаки на берегу видели, как лодку с рыбаками переворачивает какое-то «чудище» — утопил всех, через 3 дня все трупы всплыли и прибоем были выброшены на берег. Оказывается, это был осьминог! Он понял, что люди ловят рыбу, а ему будет нечего кушать! Смекалистое чудо! Вот он и опрокидывает в океан даже небольшие суда! Вот стишок по этому поводу:

*Осьминог, он с головой,
Как отчаянный герой,
Опрокинет корабли,
Лишь бы рыб «не увели»!*

*До чего умён, хитёр,
Сеть порвёт он, как бобёр!
И в пучину, да на дно,
Вот такое вам кино!*

Учёные доказали, что щупальца гиганта осьминога бывают до 120 метров! Он набросился на кита, и присоски от осьминога составляли почти 30 см на теле животного, он весь был искусан осьминогом и выбросился на берег, в нём чуть теплилась жизнь.

Очень много тайн таит океан: есть животные, которые живут только на дне и никогда не поднимаются на поверхность! Ещё очень много тайн нераскрытых таит океан! А вулканы? Их очень много на дне океана, видели со спутника, самый большой вулкан в Тихом океане! А маленькие, они все связаны, как грибница, между собой! И если один проснётся, то и остальные начнут извергаться! И тогда, как и раньше, начнутся землетрясения и Земля может изменить свою форму, как это было не раз в далёкие времена много столетий назад. Раньше Земля имела совсем другое строение...

Она может перевернуться... Вот только прочтите мой стишок:

*Представьте: всё перевернётся,
Все будут вверх ногами,
И не изменится лишь Солнце,
Оно окажется под нами!*

*Мы, в космос дружно отправляясь,
Помашем ручками планете!
Навстречу ветру, улыбаясь,
Взлетим и взрослые, и дети!*

(Продолжение сказки «Душа» следует...)

Раиса Красильникова-Мандруева

САМОЛЮБЕЦ ИННОКЕНТИЙ

(сказка)

*Это повествование написано
с четверостишиями
Владислава Цоя*

Жила-была в одном прекрасном городе Одессе — жемчужине у Чёрного моря — семья: муж Сёма и его жена Сара. Большая, сильная любовь была меж ними. И Бог дал им сына. И назвали первенца Иннокентий! Сын родился здоровым, красивым: белые, вьющиеся волосы, колечками, огромные, почти на всё лицо голубые глаза.

Кто видел мальчонку, всегда восхищённо говорил:

— Какой красавчик, какой ангел!

Ребёнок рос, набирал вес. Врачи, которые каждый месяц взвешивали, восхищались: ребёнок по медпоказателям идёт «на отлично»! Родители для своего ребёнка ничего не жалели. Отец в «Детском мире» купил игрушку самолёт, он заводной, и, когда егоставишь на крыло, он разбегаётся, а затем в воздухе делает «мёртвую петлю» и вновь бежит по «взлётной полосе». Игрушка очень дорогая, но родители ничего не жалели для своего чада. Отец купил ему «железную дорогу», и теперь, с гудком, состав во главе с паровозом рассекал просторы большой комнаты Иннокентия, тот очень любил эту игрушку, и соседи, которые жили под ними, то есть этажом ниже, не раз приходили с просьбой, чтоб состав не гудел, не

стучал, но, когда слышали счастливый визг Иннокентия, от смеха даже прослезались, добавив:

— Ну, ладно, пусть играет!

И так все избаловали со своей любовью Иннокентия, что у него всегда везде был «зелёный свет», и он уже давно к этому привык, и начал уже командовать.

И вдруг у него появился ещё один братик, которого назвали Славиком! Иннокентий с большой любовью и заботой относился к Славикку и игрушки все забросил. А всё, всё внимание братику Славикку. Славик был в отличие от Иннокентия тёмно-русый, но с ещё более, чем у Иннокентия, голубыми глазами.

В общем, про него скажу стихами:

*Братик Славик, молодец,
Симпатичен, как отец!
Всё внимание теперь
Только лишь ему, поверь!*

Братья жили очень дружно, в заботе друг о друге и согласии! Родители не нарадовались своим детям: семья была дружной, трудолюбивой! Но вот вскоре обнаружилось, что у мамы Сары серьёзное заболевание, и оно прогрессировало.

Уже не было больше сил заботиться так о семье, как это было, когда она была здоровой, крепкой. Вскоре Иннокентий явился домой очень поздно и прямо с порога заявил:

— Женюсь! Невеста учится в одной группе, папа у неё — крутой, заведует Стекольным заводом, который выпускает зеркала, посуду, стекло витринное... В общем, па-

паня, — как выразился Иннокентий, — крутой!

Брат Славик говорит:

— Какая свадьба? Мамочка наша очень больна! Не говори ей, не расстраивай её!

Но разбалованный Иннокентий и слушать не хотел!

— Ты что, братан, не хочешь, чтоб я был счастлив, а промедление жизни подобно! Ты знаешь, сколько «охотников» на эту невесту: я её у четверых кавалеров отбил, те хотели сразу жениться — сам знаешь, и работёнка будет «не бей кота поперёк живота», и деньжата, кошель пустым не будет! Тесть энтото не допустит, я уже не говорю, что хата в три этажа плюс авто, плюс гараж, плюс охрана! Я что такой дурень, как ты, что ли, тоже мне связался с какой-то дурой: ни рожи, ни кожи, а родителя вообще нет! И неизвестно, был ли он вообще, или так появилась она на свет от «прохожего молодца»! А ты любовь!

Вот послушай такие строки:

*Если невеста богатая очень,
Сразу влюбляйся, косые пусть очи,
Ноги кривые, на них не смотри,
В ЗАГС затяни, денька через три!*

А любовь, она приходит и уходит, и как поётся в одной песенке правдиво очень: «Любовь прошла туманной дымкою, а мне оставила коляску с Димкою!». Во, братан, заглохни и пожелай мне попутного ветра, так как после свадьбы, а папаня уже заказал её в дорогом ресторане, мы с милашкой сразу поедем в свадебное путешествие на Канары! Понял ты, бедолага! Так что как тебе объяснить, а если ма-

ма умрёт, то не сообщай мне пока, и хороните без меня, так как я не хочу ничем омрачать молодую жену! Правда, многими целованную! Но я положу этому конец, и буду я, только я владеть не только женой и её недвижимостью! Понял ты?!

— А я, брат, надеюсь только на себя: есть пословица «на чужой каравай рот не разевай!».

— Ну, хватит «ла, ла, ла», ты делай то, что тебя я прошу, и всё!

— Ну ты бы к матери хоть сходил, она же ждёт тебя... очень... жаль.

Прошло немного времени, и Иннокентий действительно стал жить в коттедже в трёх уровнях, в общем, весь «упакован». И однажды на Новый год Славик решил без приглашения зайти к брату: постучал, позвонил в звонок на калитке, за высоким забором, выложенным из красного кирпича, послышался лай восточно-европейской овчарки, затем, видно, домофон ответил:

— Кто там?

— Это я, Иннокентий, открывай, брат!

— Сейчас. — Вскоре за ворота вышел брат и вместо «здравствуй» накинулся на Славика.

— Ты что без звонка явился, у меня все сливки общества тусуются, а ты одет, как БОМЖ, не позорь меня, братуха, иди с Богом, я тебе сам позвоню! Обязательно!

И младший брат Слава сочинил такой стишок:

*Бывает, брат мой забывает,
Не хочет знать, да и не знает
О той семье, в которой рос,
Но ведает, на что есть спрос!*

Да, но Славик 4 года ждал звонка от брата Иннокентия, ну ладно, да хоть бы на могилу к матери в родительский день пришёл или в церковь сходил... помянул, свечку поставил... но нет! Ему очень некогда! И вдруг по телевизору показывают: что брата его, кто бы мог подумать, награждают в Кремле! За изобретения. И его жену тоже! Неужели это мой братан?! И кто же может подумать: но это факт!

ПЕВУНЬЯ!

(сказка)

*Это повествование написано
с четверостишиями Владислава Цоя*

Ниночка появилась на свет очень рано: ещё не было и пяти утра, ранняя зорька только что просыпалась! Но петухи ещё не подавали своё ку-ка-ре-ку, то есть в переводе на русский язык: вставать пора! И все это знали, как «Отче наш».

А Ниночка не знала ещё никаких порядков и сразу запела! «Ну вот и концерт сразу дают с ранья!» — смеётся совсем ещё юная акушерка Ася, которая только что окончила медучилище, и это её первая работа; роды приняла на отлично: и роженица и ребёнок, всё было на отлично, никаких отклонений!

— А как дочь назовёте?

— Ниночка! — ответила молодая мама, несмотря на то, что вообще-то ждали сына, даже уже купили лошадку-велосипед! Ну и что? Сейчас и девочки гоняют авто не

хуже парней!

— Нет! — возразила акушерка. — Вы же слышали, как она сразу вместо крика, как это делают все дети, появившиеся на свет божий, всегда орут, а эта запела! Значит, мы сегодня приняли оперную певицу!

— Во, счастье! Будем по благу ходить и слушать оперы, — встала, наконец, своё слово санитарка Лариса. — Размечталась! Послушай такую песенку:

*Рождаются детки,
Крикливые очень!
Подайте конфетки,
Съедят, между прочим!*

*Шучу я, конечно,
Им грудь дайте, мамы!
А ей горсть черешни
С клубникой лишь самой!*

— Это если разобраться, то сколько я приняла и кого только нет! — вставила старая акушерка, уже на пенсии, но не собиралась её оформлять, сказав, что: «Буду работать до тех пор, пока Сам Господь примет меня! Я зажгу две свечи, и из моих рук Господь примет свечи».

— Ну хватит глаголить, давайте Ниночку-певунью к маме в палату — кормить пора! Да и самим подкрепиться бы не мешало, — сказала санитарка Лариса.

— А, тебе только кушать; и не в «коня овёс», — вставила акушерка.

— Ну довольно «гуторить», все по своим обязанностям вперёд! — И тихо в тапочках удалились из «святой» комнаты, откуда каждый день, каждый час, каждую мину-

Раиса Красильникова-Мандруева

ту появляется на свет божий —
Человек!

Вот стишок по такому поводу:

*За нас решают Небеса,
Кому, когда родиться здесь!
И вновь появится краса,
А следом всем приходит весть!*

*И осчастливит мир кругом,
Как закричит, смотрите, вы!
И радуется весь роддом,
С цветами благодарны мы!*

А какой он будет и кем — уже
давно всё, всё решили Небеса и
Сам Господь наш!

На всё Божья воля!
Аминь.

**Посвящается
Марии Антоновне
Щербининой,
в настоящее время
ей 95 лет!
Эвакуированной
из Ленинграда
во время войны.**

ЛЕНИНГРАДЦЫ

(сказка)

*Это повествование написано
с четверостишиями Владис-
лава Цоя*

Мария лежала на верхней полке вагона, который очень часто останавливался. Очень хотелось есть, ну хоть бы что! Даже «калачики», которые дружно росли вдоль тропинки, или «пикульки», что обильно давала акация, вначале съедим содержание «пикульки», затем пищим... во! Здорово! А бздника (в

ботанике её кличут «чёрный паслён из семейства паслёновых»). А жмых, что предназначен для корма скота: прямо «плиточка» уходит за шоколад, как фабрика имени Бабаева! А что мечтать-то?! А в настоящее время стук колёс на стыках — и вся музыка! Доехать бы поскорей до этой Сибири, уже неделю ползём, хорошо, что под бомбёжку не попали, а впереди шёл состав, так от него ничего не осталось: одни покореженные металлоконструкции и ни одной щепочки — всё сгорело... И много людей погибло, в том числе и детей... Страшно представить! О, Господи! У меня созрел такой стих:

*Трудно нашим ленинградцам,
Нечем было наесться!
Без нормальной вкусной пицци,
В остывающем жилище!*

*Приходилось кушать людям
И отходы. Не забудем
Тех, кто выжил в жутком месте,
Тех, кто не расстался с честью!*

Слава тебе, наконец, добрались до города Омска, сибиряки приветливо встретили нас...

А наш состав шёл уверенно, его вёл молодой, но знающий машинист, и когда он набрался опыта, такой ответственный, с русской смекалкой. Были после бомбёжки разрушены почти 20 метров железнодорожного полотна, но машинист с кочегаром в лесу нарубили длинные берёзы, обрубили стволы и вместо рельсов проложили: и состав медленно, но верно вышел на главный путь, и машинист лихо повёл состав. И вновь уже слы-

шится в стихах музыка, музыка, и про голод все забыли...

И вот, наконец, станция Омск! Быстро разгрузили, и состав вновь поехал на фронт, и так они ходили все через 15 минут, опоздать нельзя ни на минуту!

Всё для фронта!
Всё для победы!

А всех эвакуируемых ленинградцев поселили в общежитии: накормили, помыли в бане, а наутро всех, кто мог стоять, начиная от подростков, всех к станку, точить корпуса для гранат, фронт ждёт! И тыл не подводил! Завод выпускал танки Т-34, которых очень боялись фашисты, а их Тигр был неуклюжий, и его легко можно было выводить из строя, а наш, как живчик, крутился, манёвренность конструктора придумали отличную, и Т-34 был неуязвим! Немцы его ненавидели! Но «тридцать четвертинка» уверенно дошла до Берлина, этого зловещего логова! А кто же в этом сомневался? Да, никто! Вот стих к месту:

*Освобождённый Ленинград
Вновь вышел гордо на парад!
И все надели ордена,
Так радуйся, моя страна!*

*Бесспорно, побеждён фашизм,
И вновь наладится и жизнь!
И снова потечёт рекой
По улицам народ простой!*

*По городам «Бессмертный Полк»,
Как радость в каждый уголок,
Пройдёт и соберёт людей,
Которым было тяжелей!*

Все советские люди были уверены, что враг будет разбит! С нами

же Иосиф Сталин и Бог!

Да никогда Россию никто не победит: земля живая, а мозг находится как раз в России!

Господь никогда не допустит, чтоб кто-то победил, захватил Россию, этого не будет никогда во веки веков. Аминь.

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ

(сказка)

*Это повествование
написано с четверостишиями
Владислава Цоя*

В некотором царстве, в некотором государстве, на очень далёком необитаемом острове образовался очень большой город. Это столица государства — царства, которая образовалась с незапамятных времён! И этим царством правил мудрейший царь, который, как встал на престол, издал указ, чтоб воров и проходимцев на необитаемом острове не было! А самое главное, люди, которые работают за прилавком, то есть продавцы, отвечали за вещи, их брак или продовольствие — всё должно быть отличного качества, как в стихотворении:

*Наши вещи хороши,
Сделанные от души!
Если брак в какой-то вещи,
Мошки пусть съедят и клеи!*

*Покупайте лишь у нас,
Тут продукты — высший класс!
Оптом, в розницу берите,
Вкусно всё, как на Таити!*

А если поступали жалобы, то сразу давали штраф, снимали с работы, вплоть до лишения свободы от двух до семи лет! И чудо! Никогда не было жалоб и воровства!

Так одного директора продовольственного магазина по жалобе решили лишить не только работы, но и дали срок: отбывание в колонии строгого режима с конфискацией его имущества!

С тех пор не было даже маленького нарушения, и воры исчезли, говорят они все, переплыв океан, подались на большой материк, а там очень туманные законы: вору — не хочу! А в стихике моём так:

*Воровать нехорошо,
Надо чувствовать душой!
Что полезно, а что нет,
Честно жить! — сказал поэт!*

*Если люди не воруют,
Покупают и торгуют,
То спокойней в целом свете,
Мир-любовь на всей планете!*

Но всё-таки есть Бог, Господь всё управит!

На то Божья воля!

КРЕСЛО И ТАБУРЕТКА

(сказка)

*Это повествование
написано с четверостишиями
Владислава Цоя*

В мебельном магазине продавали очень красивое кожаное кресло. Здесь же рядышком стояли стулья,

табуретки... Украшением магазина были, конечно, каминь. Они были в стиле рококо, очень красивые, но и очень дорогие.

Кресло поставили в угол так, чтоб на него, не дай бог, кто сядет! А вот табуретка — пожалуйста — не жаль, что ей сделается!!! Сиди сколько хочешь, пока магазин не закроют, если, тебе, конечно, делать нечего!

Вдруг зашёл в магазин покупатель: высокий, плечистый и с большим животиком! Он внимательно посмотрел вокруг, и его взор остановился на Кожаном Кресле!

— Деточка, — ласково обратился он к продавцу, — как бы мне посмотреть вон то кресло!

— А, нет проблем! — ответила шустрая не по годам продавец. — Сейчас всё сдвинем. — Она шустро, как автомат, проделала «дорогу» к креслу, приговаривая стихами:

*Наше кресло — то, что надо!
Покупатели все рады
От такого загляденья!
Как подарок в День Рожденья!*

*Пригодится, несомненно,
Вещь, которая бесценна!
С нею в доме хорошо
Сидя отдыхать душой!*

— Проходите! Будьте добры!

Покупатель подошёл и, не сказав ни слова продавцу, с ходу бухнулся в кресло!

— А, прошло! — громко произнёс он. — Я думал, что не помещусь в него, а нет, оно оказалось просторным, отлично! Как с доставкой?

Раиса Красильникова-Мандруева

— Доставка, — сказала продавец, — бесплатна!

— Отлично! Тогда выпиши чек!

— А как будете наличными или по карточке?

— Прошлый век, — скривил губы покупатель, — конечно, карточкой!

— Ну, пожалуйста, пройдите, там вас администратор обслужит!

— Во, хорошо!

Покупатель даже не осмотрел кресло, ведь оно стоило очень больших денег...

— Да, в нашем магазине покупатели или артисты, или спортсмены, — подумала продавец, — уж очень дорогие вещи, очень...

Продавец набралась храбрости и спросила в упор:

— Вы, вероятно, спортсмен?

— Нет, я тренер юношей по греко-римской борьбе! Вот четверостишие, послушайте:

*Греко-римская борьба,
Вам совсем не ерунда!
Для мужчин она полезна,
Будет силушка, железно!*

*Состязанья ждут меня,
Без которых нам ни дня
Ни за что не обойтись,
Вот такая в спорте жизнь!*

— О, здорово! У меня сын бредит этим видом спорта. Но у меня нет денег, сами видите, продавец...

— Она тяжело вздохнула.

— Пустяки! Вот моя визитка, пусть приходит через месяц, а мы сейчас уезжаем на соревнования...

— Ой! Не знаю, как вас благодарить...

Она бережно положила визитку

в сумочку и сказала:

— Сегодня же кресло будет у вас дома!

— Хорошо!

Время прошло очень быстро, как вода в унитазе! И вот её сын уже мастер спорта по греко-римской борьбе! Объехал почти все страны от Японии, Кореи, Китая и т.п.

А тренер, к сожалению, не увидел свой труд, Бог забрал его к себе, говорят — хорошие люди и там нужны...

АЛИСА БАЛЕРИНА

(сказка)

*Это повествование
написано с четверостишиями
Владислава Цоя*

Идёт по лесу Лиса Алиса, на встречу Серый Волк.

— О, о, как же давно мы, кумушка, не виделись, — прохрипел Волк.

— Да, Серый!

— Что нового в твоей бурной жизни? — любопытствовал Серый.

— Да вот решила я поступить в балет, поеду в столицу — приглашают, видели, как я у балетного станка работала! Конечно, до Анны Павловны мне ещё далеко, но поэтому буду учиться, а там и в Большом буду работать: надо же обновлять наш русский балет! Вот послушай стишок:

*Балет — это серьёзно,
Лебёдушкой порхать!*

*И сбудутся все грёзы
Мне балериной стать!*

*Желанной, грациозной,
На пьедестал взойти,
Вы мне кидайте розы
На всём моём пути!*

— Ну, ты, лиса, загнула! И что ты из себя представляешь! Ты себя в зеркало видела?!

— Много ты понимаешь, Серый, вот Пётр Ильич отличную музыку написал для крыс в балете «Щелкунчик». Да, что тебе, Серому, объяснять, ты же всё равно очень далёк от балета. За всю жизнь вы малость покричали в детской постановке «Семеро козлят», насмешили всех и весь ваш талант! Вот насчёт охоты на овец, вы, конечно, асы, а балет для вас — темнота кромешная! Так что, Серый, пройдёт немного времени, и ты увидишь на афише не только моё имя, но и во весь мой рост и на пуантах! Во! У меня уже сегодня на балетном станке получается. Балетмейстер мной не нарядуется. Заколебала его — немедленно в Москву... Вот я уже на следующей неделе лечу, авиабилет уже в кармане! Моя мечта Большой и только Большой театр! Мы же лисы не только талантливые и умные, но ещё и изобретательные... Так что, Серый, ты ещё будешь гордиться, что жил со мной в одном лесу! И всем будешь показывать мою фотку в пачке и на пуантах да с моим автографом!

*Балерина-то, Алиса,
Словно чудная актриса,*

*Выступит в Большом театре,
А пока она на «старте»!*

*И красивая такая,
В песнях-плясках заводная!
Глядя на неё всегда,
Все поверите — звезда!*

Я, Алиса, в этом даже ничуть не сомневаюсь.

Сдался, наконец, Серый:

— Большой, так Большой...
Больше не бывает, — еле прохрипел Серый...

ТРЕПАЧА ОТ БОГАЧА НЕ ОТЛИЧИШЬ

(сказка)

*Это повествование
написано с четверостишиями
Владислава Цоя*

У нас в соседях в старенькой хатёнке жила семья из семи человек. Очень бедная, но до смешного ни на что не жаловались. Напротив, всегда голодные, но всегда говорили с гордостью: у нас всегда есть что-нибудь на второе!

А второе у них было: вот выловят шумовкой из супа — это и было второе!

Они всю сознательную жизнь мечтали купить комод, хотя туда им нечего было бы класть: одежда была такова, вот придёт Володя из школы, снимает валенки, его брат одевает и стрелой в школу, чтоб к звонку успеть! Дети были очень дружные, мы никогда

не слышали, чтоб они ругались. А мать с отцом так ласково называли друг друга, что если б кто услышал их впервые, то подумали, что у них медовый месяц! До чего культурная семья! Просто позавидуешь! Хатёнка была настолько маленькая, что вмещала одну кровать солдатскую, и при входе стоял сбитый на скорую руку стол, так сказать — кухня! Попытаюсь сказать поэтичней:

*Худо-бедно, но живём
И не прыгаем в проём!
Пусть хатёнка так себе,
Но угодно, знать, судьбе!*

*Каждый день проводим мы,
Денег не прося займы!
И, довольные во всём,
Иногда стихи поём!*

А остальное место занимала печь с плитой, но без духовки! Окна были размером с полметра — квадратные и летом открывались прямо целой рамой! Для проветривания! А зимой — хорошо! Не выдувало! Ведь в хате всего было два окна! Дома ещё была неизвестно какой породы собака, но не дворняжка! Она всегда сидела в углу! Почему-то боялась выходить, когда к ним кто-нибудь заходил, видимо, боялась, что её украдут!

И даже не подавала никаких звуков, что кто-то зашёл в хатёнку!

А дочери Элле кто-то из соседей дал два уже поношенных платьишка, так Элла их накрахмалила, выгнотюжила и пошла на танцуюльки... На следующий вечер танцев она озвучила подругам:

— Но не знаю, что надеть на танцы? — Потом, помолчав, произнесла: — Наверное, опять в полосатом...

Девчонки долго смеялись, но Элла так преподнесла подругам, что же ей надеть? Что можно подумать, что у неё полный шифоньер ломится от нарядов!

— Ну, молодец, — говорили мамы подруг. — Никогда не плачет, а вы всё стонете, что вам надеть нечего!

Учитесь: богача от трепача никогда не отличишь! Скажу стихотворным слогом:

*Как бы ни было нам бедно,
Пошутить порой не вредно,
Мол, в нарядах вся квартира
И послушна сердцу лира!*

*«Голь на выдумки большая!»
Пусть одежда вся ветшает,
Всё равно спасибо людям,
Милосердые не забудем!*

ДЖИП

(сказка)

*Это повествование
написано с четверостишиями
Владислава Цоя*

Серёжа с большой любовью выбелил гараж, выкрасил, в общем, лучше, чем в квартире, смотровая яма тоже. Всё блестело, чисто, как в хирургическом кабинете! Сергей почти всё свободное время от работы проводил в гараже!

— Ты какую думаешь покупать машину? — поинтересовался со-

Раиса Красильникова-Мандруева

сед по гаражу?

— Да, не решил ещё, домочадцы хотят десятку...

— Правильно, хорошая, а главное, свои запчасти... А сам-то какую хочешь, — не унимался сосед.

— Да я Джип...

*Джип — хорошая машина,
Мощная сама и шины,
Прёт вовсю по бездорожью,
В управлении не сложна!*

*А бензин жрёт с аппетитом,
Стоит дорого, сердито!
Но её все пропускают,
Зубы на неё не скалят!*

— Ну ты, брат, загнул, она же очень дорогая, и налоги, плюс дороги, без штанов останешься: сейчас роскошь не машина, а бензин: уж очень дорогой, очень; а этот джип жрёт ой как много, у него хороший аппетит!

— Да ты спросил, я ответил, знаю, что сейчас новые законы, да и стоянка, чуть что, так увезут, сам знаешь, а там и разберут на запчасти, вернее заменят, эти эвакуаторы...

— Ну не расстраивайся, — успокоил сосед, — живи пока спокойно, пока нет, а то когда приобретёшь, то жизнь себе намного, ой как намного сократишь!!

Оба рассмеялись.

— Я посмотрю, как ты будешь смеяться, когда твоя жёнушка сядет за руль! Во! Цирк бесплатный! Ведь она у тебя, кажется, мастер по велогонкам! То-то!! А какой русский не любит быстрой езды, так что юмор ещё впереди!

СОЛИТЕР

(сказка)

*Это повествование
написано с четверостишиями
Владислава Цоя*

Елена Орефевна очень любила часто бывать у своей подруги Ольги; она постоянно была дома, так как у неё очень большое хозяйство и очень большой огород... всем надо внимание, да и супруг на обед приходил домой, надо было вовремя всё приготовить! Он поел и набок 15 минут, а затем на работу... И так день за днём.

Елена Орефевна знала весь распорядок дня и поэтому всегда являлась после обеда, когда уже она немного освободится, и тогда они свободно будут сидеть за самоваром, который ещё будет пыхтеть...

«Ну, ещё одну чашечку... ещё», — любила угощать хозяйка, да и разговоров очень много накопилось; давно не виделись.

— Елена Орефевна, уж ты ли не ждёшь прибавление? — спросила в упор хозяйка.

— Нет, что ты!

— В прошлый раз была, живот у тебя был поменьше, а сейчас 7 месяцев можно дать слабо...

Подслушав разговор, дочурка побежала к сестре, она врач, и живёт через двор; и та на вопрос девочки свободно ответила:

— Пусть проверится, срочно: «Солитёр у неё!».

Скажу поэтичнее:

*Если у тётки животик растёт,
Лишь операция быстро спасёт!
Ведь солитёры — опасная штука!*

*Вам непременно всем будет наукой!
Поберегите здоровье, родные!
За чистотой следите отныне!
Чтоб дезинфекция в доме была,
Скажут медсёстры и докторá!*

Дочка прибежала домой и на ухо матери сообщила, что Шурочка сказала:

— Солитёр!

Елена Орефевна с ужасом приняла предположение и сказала:

— А думаю, у меня отличный аппетит, а это надо срочно проверить.

Прошло уже более месяца, а Елена Орефевна не появлялась, пришлось бросить все домашние дела и навестить Елену Орефевну, приходит, а супруг говорит:

— Лежит в больнице: солитёра выгоняет, вышел аж 27 метров; но оборвался, голова осталась, так что вновь будет расти... Не дай бог, пойдёт горлом — смерть неминуема: уже были такие плачевные дни, но здесь, надеюсь, всё обойдётся! Будем ждать.

Прошло ещё более месяца. Елена Орефевна пригласила, наконец, в гости: вот было радости! А как Елена Орефевна отлично выглядела: стройная, помолодела на 15 лет! Ну, теперь, как красная девица!

Радостно встретила её подруга; они очень долго сидели за самоваром, который тоже радовался этой компании и добросовестно из краника поддавал кипяточку... А заварка, как всегда, на короне стоит, и аромат свежего, фамильного чая доносится далеко за пределами, а подруги всё говорят, говорят... уже поздно, а самовар уже бухтит:

— Скоро вы напьётесь?! На-конец!

ОШИБКИ В ЖИЗНИ

Жила в простой семье, я, муж и дочь,
Всё как обычно бывает: день и ночь
Работа, быт, дела, проблемы, суета,
А счастья нет, одна лишь маета.

Что надо мне для счастья и души?
Всё вроде есть, так радуйся, дыши.
Была любовь мираж или обман,
В голове от быта почудился туман.

Себя я постоянно, внушая, убеждала:
Всё хорошо! Сознательно я побеждала
Неудачи, все тревоги и недопонимание,
А сердцу хочется любви
и чуткого внимания.

Потом случилась в жизни
неожиданная встреча,
И как бы ни о чём, о чём-то речи,
Романтика, гитара, вдохновенье и стихи.
Но я ведь замужем, меня прости.

Душа проснулась, от чувств вся закипела,
Но у меня семья, я, что ли, заболела?
Я рвусь к своей любви и запрещаю.
Шестое чувство мне счастье обещает.

Семью я сохранила, а счастье упустила.
Жила в семье, а о любви грустила.
И лишь во сне с любимым я встречалась,
И будто заново наутро я рождалась.

Столько времени прошло, и вот случилось:
Развод в семье, и я своей любви открылась.
Я поняла, как я хочу его любить
И нашим с ним счастьем дорожить.

Всё очень просто, но так сложно,
И взаимная любовь бывает невозможна,
А шестое чувство, что счастье обещает,
Но это мне, а он его не знает.

А сердце любит, верит и не верит, ждёт...
Моя любовь через сны к нему придёт.
Всё расскажет и покажет, и тогда...
Моя любовь, она жива всегда.

НАШИ МЫСЛИ

Наши мысли, боль, отчаяние,
Счастье, радость, мгновенье, суета,
Наши мысли в жизни притяжение,
То, что ждём или не ждём всегда.

Кому-то думается: вечно плохо,
Всё не так, и там болит,
И таким товарищам легко
Других и каждого судить.

Наши мысли — праздник, счастье,
И в душе живёт покой.

Не погубит вдруг ненастье,
Всё уйдёт само собой.

Думай вечно, всюду позитивно,
Даже когда очень тяжело,
Пусть жизнь идёт у вас отлично,
Живите с мыслями «Мне повезло».

Наши мысли — праздник детства,
Надежда, Вера и вечная Любовь.
Наши мысли — это сны, кокетство.
И не надо хмурить бровь.

Где живут таланты наши,
Идеи разные, и даже чудеса,
Мысли не чужие, они наши!
Управляем сами, помогают небеса.

Думать тяжело, не надо думать,
Нет радости, одна печаль.
Мысли тянут тебя в пропасть,
Сам себе проблема, жаль.

Наши мысли — душевная работа,
Работа головы, сознания, ума.
Мысль, отдельно каждого забота,
Пусть приносят больше в голову ума.

ВРЕМЯ

Время дарит нам всем перемены,
Правду и ложь, человека измены,
Рождение, смерть, радость и слёзы,
Утро и ночь, молчание, грёзы.

Время для каждого человека надежда,
Работа, у других досуг, одежда,
Время для каждого человека что дарит,
Судьба вам улыбнётся, а может, ударит.

Жизнь, время, судьба, человеку подарок.
В ней нет подвоха, каких-то запарок,
Время дарит нам что-то и забирает,
Время радует нас и огорчает.

Время — наше здоровье,
вечность, мгновенье,
Взлёт нашей жизни и тут же паденье,
Время дарит нам жизнь и забирает,
Что будет потом, кто из нас знает.

БАНКИ

Банки, деньги и кредиты —
Наша общая беда.
Кто-то скажет: не берите,
Остальное ерунда.

Где работа, а зарплата?
Заработай и плати,
За квартиру и налоги,
Всем за всё плати, плати.

Мы рабы своей работы,
Банков, денег, суеты.
Жизни нет, одни заботы,
Избежать как нищеты?

Заработать честно, накопить,
Нет, нам время не позволит,
Надо всем за всё платить,
И кредиты всех неволят.

Банки всех нас увлекают
И как липку обдирают,
Всех обманывают, знают:
Люди документы мало изучают.

Банки для людей ловушка
И зарплаты — смейся, плачь.
Где моя большая пушка,
Бедных грабит сам богач.

Банки, деньги и кредиты,
И без денег никуда.
Банки для людей бандиты,
Они грабят без стыда,

Банки, деньги и кредиты —
Наша общая беда.
Деньги в банках не берите,
Остальное ерунда.

Где искать правду, везде, всюду ложь.
И в этой жизни где себя ты найдёшь.
Есть деньги, есть власть и нищета.
Кто ты в этой жизни, жизнь так проста.
Любовь, природа,

высокие светлые чувства,
В каждом из нас
есть талант, есть искусство,

Всё заглушают деньги,
жадность, проблемы,
У богатых и бедных
в голове лишь дилеммы.

Кто продал свою душу
за богатство и власть,

У них своя правда, им можно украсть,
Украсть у нищих свободу, всё лучшее сразу,
Не будет в этом греха и сверху указа.
Законы, банки, вся система, весь мир,
Всё продаётся, сам себе ты кумир.
Человек с деньгами, он не знает добра,
Он сам себе бог и денег слуга,
Россия, великая наша держава, страна,
Для чего и зачем воевала она,
Наши предки с вами за нас воевали,
Чтоб мы мир берегли и счастливы стали,
Счастье наше, нет, оно не в деньгах.
И не в красивых и громких словах,
Равенство, правда, справедливость, добро,
Но пока миром правят деньги и зло.

Надежда Ковалёва

Надежда Александровна, воспитатель БДОУ г. Омска «Детский сад № 358 комбинированного вида», мкр. Крутая Горка

ПОЭМА ЛЮБИМОМУ ОКРУГУ

Октябрьскому округу — 75,
а его частичке, посёлку Крутой Горке — 55.
Хоть и разделяют километры с округом посёлок,
в жизни моей для меня округ очень дорог.
75 лет — это дата, пройдено много пути.
Жизнь округа очень богата, так развивайся, цвети!
Много событий прекрасных ему удалось пережить,
много дел полезных людям суждено было совершить.
Чтоб увековечить трудовой подвиг омичей во время войны,
труженикам тыла памятник власти воздвигнуть помогли.
Мечты сбылись и о музее округа, и к юбилею создан уголок,
где многое описано, чтоб историю каждый сберёг.
Я 35 лет назад здесь родилась. Жила, училась и мечтала.
Работу по душе по «месту» подыскала.
В детстве историю изучала,
много интересного об округе, посёлке я узнала.
В советское время был режимным посёлок мой.
Из Омска шла секретная дорога до Химзавода № 3,
не обозначенная на карте городской.
Вела дорога к стенду для ракетных двигателей
вертикальных испытаний.
А также посёлок обязан своим рождением
филиала завода им. П.И. Баранова существованию.
В 2005-м посёлок был переименован в микрорайон,
и живёт в этом статусе сегодня он.
Полистаем книги истории округа страницы
и расширим посёлка административные границы.
В конце XIX века строить начали железную дорогу,
и из центральной России в Омск помчались поезда.
А с ними люди прибывали...
и городские власти призадумались тогда.
Что делать? Население возрастает.
Для всех в городе уж места не хватает.
Для заселения народа выделяют территорию
на юге-востоке, которая пока была пуста.
Новый форштадт — предшественник Октябрьского округа —
стал расти, развиваться, и началась такая суета...
За 20 лет 650 домов возводили
и ипподром, там скачки по воскресеньям проводили.
На фабрике «Энергия» появились новые рабочие места,
а также инвентарь для сельского хозяйства

на выставке представила она.
Прошла революция, гражданская война,
но жизнь людей форштадта мало изменилась тогда.
Также строились дома, торговали в лавочках,
появились водокачки,
но позже появились новые задачи.
Строительство новых улиц Линий и Рабочих,
открытие центрального парка.
И закипела работа по созданию форштадту подарка.
На месте Новой загородной рощи
до войны успели танцплощадку соорудить.
Для «городков» и волейбола место определить,
качели, карусели установить.
А в годы войны на главной парка аллее
взялись за дело полнее.
Появились бетонные скульптуры и фонтана три,
и завораживал клумб цветочных колорит.
К 30-летию комсомола парк имя своё получил
и деревянный кинотеатр «Темп» свои двери открыл.
Футбольное поле преобразовалось в «Юность» стадион,
зимой катком для граждан служил он.
В парке культуры и отдыха 30-летия ВЛКСМ
омичи узнали о Великой Отечественной войне.
Прибывали эшелоны — эвакуировали заводы:
«Полёт», с Запорожья — ПО им. П.И. Баранова.
И городской район начал расстраиваться заново.
В начале 1942 года
были запущены первые очереди оборонных предприятий:
кордной фабрики и шинного завода.
Построены кислородный и сажевый завод.
И Московская швейная фабрика «Большевичка»
одела не один бойцов взвод.
Выпускала кители, бушлаты и шинели.
Её мундиры в мае 45-го участники парада Победы надели.
В честь политика Новый форштадт
был переименован в Молотовский район.
А позже к юбилею революции был назван Октябрьским он.
В 60-е же годы снова стройка и растущие границы
и снова смена истории страницы.
Появился Чкаловский и мой посёлок,
в котором я живу с пелёнок.
Дворец бракосочетаний, Дом пионеров,
СибГУФК любимый и стадион «Красная звезда»,
много учреждений функционировало тогда.
И полетели жизни округа года,
что живу в нём, я горда!
В мае 97-го года был преобразован
в административный округ Октябрьский район.
В 2017-м отмечает своё 75-летие он!

Наталья Селезнёва

Наталья Петровна, учитель
БОУ «СОШ № 138», Омский рай-
он, с Ракутинка

НЕ Я ДИЕТУ ВЫБИРАЛА...

Не я диету выбирала —
Диета выбрала меня!
Я похудеть давно мечтала,
Но лишь росла день ото дня.
Не вверх росла,
а вширь стремилась —
Ведь я хороший человек!
Чего, скажите, я добилась?
Одна осталась я навек!
Я первый день старалась очень,
Все пункты выполнила в срок!
Но стала лишь немного толще
И поупитанней чуток!
Вторые сутки всё крепилась —
Съестного в рот я не брала,
Но по ночам еда мне снилась,
К себе манила и звала!
На третий день весы сломались,
Ну сколько можно там стоять?!
Меня, наверно, испугались
И выходной решили взять!
Четвёртый день
был самым сложным —
Мой аппетит ревел, как зверь!
Я в холодильник осторожно
Открыла ночью в кухне дверь,
И все! Диета отступила —
Увы, войне конец пришёл,
Но разве я в том виновата,
Что голод сам меня нашёл!

СТОЛБ

Покосился столб фонарный,
Наклонился над землёй,
А ведь был когда-то справный:
Гордый, ровный, молодой!

Возвышался величаво
Над избой, держал плетень,
Перекладина цепляла облака
В дождливый день!
Проводам служил подмогой,
А фонарь слепил лучом,
У обочины дороги
На посту стоял своём.
Незаметно пролетают
Дни, минуты и года,
Время жалости не знает
Ни к кому и никогда,
Изоляторы сломались,
А фонарь давно разбит,
Столб стоит, чуть-чуть качаясь, —
Он лишь ранен, не убит!
Люди-люди, помогите
Часового исцелить —
Вот бы лампу заменить бы
И опору укрепить!
Пусть ещё сто лет прослужит,
Гордо плечи развернув,
Освещаая снег и лужи,
Тем, кто жизнь ему вернул!

Светлана Саблина

Светлана Владимировна,
воспитатель БДОУ г. Омска
«Детский сад № 194
комбинированного вида»

ПИТЕР

«Люблю тебя,
Петра творенье...» —
Когда-то Пушкин говорил,
И я готова,
с вдохновеньем,
За ним всё это повторить.

Прекрасен ты зимой и летом
(Я повторяю вновь и вновь),
Твоя Нева,
в гранит одета, —
Моя бессменная любовь.

Гуляя по твоим проспектам,
Просторным скверам
и мостам,
Я представляю,
как каретам
Проехать тесно было там,

И как прогуливались дамы
И улыбались господам...
И бесподобны всюду
храмы,
Неподвластные векам...

К тебе готова возвращаться.
Хотя б на день,
хотя б на миг...
И как впервые восхищаться,
Приятен мне
и мил твой лик.

**Татьяна
Лиховцова**

*Татьяна Юрьевна,
музыкальный руководитель
БДОУ города Омска «Детский
сад № 194 комбинированно-
го вида».*

БАЛЕТ

Снежинки влетели
в заснеженный лес
И тут же устроили там
полонез,
На скрипке играл им
проснувшийся ёж,
Волчище, как франт —
краше вряд ли найдёшь,

Лису подхватил
и устроил балет,
Волк в танце волшебном
забыл про обед:
Настолько лисица
была хороша,
У волка играла и пела душа.

А ёжик-скрипач
всем вокруг любовался,
На маленькой скрипке
игрой наслаждался.
Снежинки,
ещё прокружив пируэт,
Вспорхнули над лесом —
окончен балет.

ВЕСНУШКИ

Я и солнышко — подружки,
И однажды летним днём
На лицо моё веснушки
Солнце бросило дождём.

В зеркальце гляжу несмело:
«Я прекрасна, спору нет,
Почему ж сосед мой, Борька,
Снова дразнится мне вслед?».

А другой сосед, Серёжка,
Хитро поглядев, сказал:

«Ты собой украсишь, Люська,
Самый брендовый журнал!».

Верить в это иль не верить,
Как с веснушками мне быть?
Надо мне на всякий случай
Все с лица веснушки смыть!

Долго тёрла жёсткой щёткой
Щёки и курносый нос,
Но веснушек целый ворох
Крепко-накрепко прирос!

Солнце, заглянув в окошко,
Мне с улыбкою сказало:
«Путь завидуют мальчишки —
Я тебя поцеловало!».

ВАРИМ БОРЩ

Мы с моей сестрёнкой Юлей
Варим борщ
в большой кастрюле.
Не жалеем овощей:
«Ты варися поскорей!».

До краёв воды налили,
Соль добавить не забыли,
В воду бросили лучок,
Помидоры, чеснокоч,

Положили и картошку,
Правда, с кожурой немножко.
Целиком вилок капусты,
Будет борщ наш самый вкусный.

Свёклу с Юлькой не нашли,
Но к решению пришли:
«Заменяем кабачком —
Загружаем целиком!».

Долго-долго всё варилось:
Уж вода вся испарилась.
Мы долили, не беда,
В крапе есть у нас вода.

Мы ещё раз посолили
И к столу всех пригласили...
Знаем точно, подрастём,
С Юлькой в повара пойдём.

**Наталья
Селезнёва**

*Наталья Петровна, учитель
БОУ «СОШ № 138» Омский рай-
он, с Ракутинка*

ДОЖДИК

Барабанит дождь по крыше —
То повыше, то пониже,
То погромче, то потише,
Думает, что мы не слышим!

Дошуршит до края крыши,
Пробежит в саду до вишни,
По дорожке у колодца
И опять сюда вернётся!

Постучит в окно несмело
Да по лейке неумело,
Брякнет по ведру пустому
И по ванне возле дома.

Дождик добрый и весёлый —
Старый наш с тобой знакомый,
Он прищурит хитрый глаз
И польёт весь сад за нас!

Мария Рыбакова

Мария Фёдоровна, заместитель
директора по УВР МБОУ
«Седельниковская СШ № 2»,
с. Седельниково

НОЧЬ МОРОЗНАЯ

Моим маленьким детям
Матвее и Варваре...

Отчего же ночь морозная
Каждый раз такая звёздная?

Может, кто-то ночью звёздной
Зажигает огоньки,
Чтобы ночью не замёрзнуть.
Трубы печек, как пеньки,
Спят на крышах, курят сонно,
И дымок столбом идёт.
Будто звёзды ночью тёмной
Кто-то с крыши достаёт.

Это старый Дед Мороз
Ночью спотыкался
И рассыпал камни звёзд.
Чтоб не замараться
О ночную темноту,
Собирать не стал он,
А оставил на виду
Огоньки устало.

Вот поэтому в мороз
Ночь не может быть без звёзд!

ЛЕТНЯЯ НОЧКА

Солнце село, и летняя ночька
Стелет мягкий туман вдоль низин.
Спит в кроватке красавица-дочка,
На диване уснул взрослый сын.

Столько долгих ночей я качала
До рассвета порой колыбель.
Трудно было мне только сначала —
Я от этого стала сильнее.

Коротка моя летняя ночька,
Но грустить я не вижу причин:
Улыбнулась во сне моя дочка,
Потянулся — почти взрослый сын.

Посмотрю я на них, задремаю,
Скоро снова забрезжит рассвет:
Дети — счастье, и я понимаю,
Что без них в жизни смысла мне нет!

Вновь сегодня бессонная ночька.
Улыбнусь я без всяких кручин:
Моя радость — красавица-дочка
И опора — уже взрослый сын!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ВАРВАРЕ

Вечер смотрится устало
В дочкино окно.
Солнце спать ложиться стало,
Во дворе темно.

Звёзды в небе стали ярче,
Фонари уж спят.
В топках печек стало жарче
И дрова трещат.

Но шевелится подушка,
Ручки егозят.
До сих пор не спит Варюшка,
Ножки топотят!

Глазки сонно потирает
И встаёт опять,
Ночь волшеббно укрывает
Сном её кровать.

Тише, тише, слышен дочки
Сонный голосок.
Спят давно её цветочки,
Мишка и носок.

Ночь вступила во владенья,
Вот и я устала...
Погрузившись в сновиденья,
Спит моя Варвара!

Ольга Ефимова

Ольга Викторовна, музыкальный ру-
ководитель МБДОУ «Саргатский
детский сад № 3» Саргатского муни-
ципального района Омской области

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗАГАДКИ

В чаще леса, на опушке,
В старенькой живут избушке
Два мышонка под крылечком,
Кот ленивый спит на печке
И один лохматый пес.
Отвечайте на вопрос:
Сколько всех живёт в избушке
В чаще леса, на опушке?

На лужайке, перед домом,
За зелёным за забором,
Мама-квочка строим в ряд
Вывела своих цыплят:
Жёлтых два, как два комочка,
Чёрных три, как мама-квочка.
Сколько же всего цыплят
Вышли с мамой погулять?

Раз под Новый год на ели
Пять синичек дружно сели.
Поскучали, посидели,
Две к кормушке улетели.
Сколько же на ёлке птичек,
Желторотеньких синичек,
До сих пор сидят, скучают —
Ждут, когда их посчитают.

ДНИ НЕДЕЛИ

Друг за другом дни недели,
Словно стая птиц, летели.
Понедельник — самый важный,
Первый день недели каждой.
Вслед за ним бежит вприпрыжку —
Вторник, как смешной мальчишка.
А за вторником всегда
К нам торопится среда.
Вот четверг неторопливо
Целый день шагает мимо.
Ну, а вслед за четвергом
Пятница приходит в дом.

Наталья

Вершинина

Наталья Николаевна, поэт, прозаик. Образование высшее педагогическое, дополнительно в 2000 году закончила с отличием Академию Управления при Президенте Российской Федерации по специальности «Государственное и муниципальное управление.» Члены Союза русских писателей Восточного Крыма (г. Феодосия). Первая публикация была в 1979 году в журнале «Крокодил» (юмористический рассказ «Здравствуйте, здравствуйте!»). Издано десять книг: шесть сборников стихотворений и четыре книги прозы, из них две с рассказами для детей.

А за пятницей — суббота,
Этот день — он весь в заботах.
Нужно в доме убирать,
Маме будем помогать.
Вот веселье так веселье,
К нам приходит воскресенье!
Можно в сад не торопиться,
С мамой, с папой веселиться.
Мы сегодня отдохнём,
Ну, а завтра в сад пойдём.
И сначала дни опять,
Словно птицы, полетят!

ВРЕМЕНА ГОДА

Лето

Солнце греет, словно печка,
Светит ярким-ярким светом.
Можно искупаться в речке
И ходить легко одетым.
Это время очень любят.
Рады взрослые и дети.
Было так и вечно будет,
Потому что это... (лето)!

Осень

Собирает птичек в стаи,
Дождик капает по лужам.
В золотые сарафаны
Одевает лес до стужи.
В ярких красках вся природа...
Назовите время года.

Зима

Всё сверкает и искрится,
Серебром покрыты ели.
Как из сказки чудо-птица
К нам на землю прилетела.
Всё одела в белый цвет.
Время года лучше нет.

Весна

Оживает вся природа.
Рады солнцу птицы, звери.
Все сады, поля по моде
Платья из цветов надели.
Птицы с юга прилетают.
Так когда это бывает?

Рассказы из цикла «Мы и наши питомцы»

СТРАННЫЕ УТКИ

В Москве есть удивительное место — это Терлецкий лесопарк. Он находится недалеко от Измайловского лесопарка. Терлецкий лесопарк — это единственная естественная дубрава, сохранившаяся в черте города. Здесь растут дубы и липы возрастом по четыреста, пятьсот лет. Они, наверное, наблюдали, как барин Терлецкий охотился здесь на оленей, зайцев и другую живность.

Лисы, зайцы, утки ещё обитали здесь в то время, когда мы были детьми. Мы видели даже последнего лося. Он выбежал на дорогу, и все очень боялись, что его съѐдет машина, но он перебежал через дорогу и умчался в Измайловский лес.

В парке было четыре озера, одно из них называли утиным. Уток там было очень много, и дети охотно их кормили. Но вот беда: из года в год их становилось всё меньше и меньше.

Как-то мы с детьми пошли на это утиное озеро. Учёба в школе уже окончилась, и начались долгожданные каникулы. Погода была замечательная, тёплая, цвела черёмуха, листва на деревьях источала необыкновенную свежесть, одним словом — красота!

На озере, к нашему огорчению, уток оказалось совсем мало, в основном селезни. Мы сели на лавочку возле пруда и стали наблюдать за утками.

Вдруг почти нам на голову прямо с огромного дуба в мягкую траву свалился утёнок, потом другой, и так пять утят. За ними приземлилась утка, важно крякнула, и утята гуськом потопали за ней к озеру и поплыли.

Мы переглянулись. Такого чуда мы ещё не видели.

Ваня поднял голову и стал внимательно рассматривать те ветки, откуда слетели на землю утята. «Смотрите, смотрите, — тихонько произнёс он. — У них там домик!»

И правда, на мощных ветвях дуба стоял аккуратный, просторный домик, выкрашенный зелёной краской. Рассмотреть его в листве дуба было довольно сложно. Мы стали осматривать соседние липы и дубы. Там тоже были такие же домики, а на некоторых ветках, растопырив кожистые перепончатые лапки, сидели утки.

«Вот так чудо!» — воскликнули дети. И вправду, это было чудо. Утки сидели на гнёздах, а гнёзда — в этих домиках. А когда птенцы появлялись на свет, утка их стлкнувала с ветки. Благо, что они, как парашютики, падали на мягкую траву, а она вела их к озеру. Мы не поленились и дошли до лесничества, чтобы спросить об этом чуде. В лесничестве нас встретили приветливо: «А, вы про уток? Так это тут у нас есть один сотрудник, совсем молодой парень, Сергей. Так вот, он задался мыслью, что надо как-то уток сберечь. Их гнёзда нутрии разоряли. А Сергей говорил: «Как же так, озеро Утиное, а уток всё меньше и меньше!». И вот он начитался умных книжек и выяснил, что утки могут селиться в дуплах старых деревьев. Но на всех уток дупел не хватало, и он придумал сделать такие незаметные для людей домики. Нутрии тут их точно не достанут, и утята вылупятся. Но приучить уток было не так-то просто. Сер-

Наталья Вершинина

гей изо всех сил старался создавать им условия. Никто не верил, даже смеялись, а он своё: «Всё равно приучу, и озеро опять будет по праву Утиное». И вот приучил. Теперь они не смеются, а только удивляются.

Через год на озере стало гораздо больше уток, потом, как прежде, уток стало много. Они радовали всех своим проворством и украшали этот уголок леса.

Дети подросли, но долго ещё вспоминали уток на деревьях и то, что, если человек захочет, он может добиться чего угодно.

ТЯПА

В нашем доме жил пенсионер Иван Петрович. Жена у него недавно умерла, и он очень тосковал о ней. У него была маленькая собачка болонка, её звали Тяпа. Тяпу когда-то давно купила его жена на «птичьем» рынке. Это был маленький белый комочек. «Ну, зачем тебе эта маленькая бестолковая собачка? Смех, да и только», — говорил тогда Иван Петрович. А теперь, когда он остался один, Тяпа вносила в его жизнь искорки радости и ощущение, что рядом с ним всё же есть доброе понимающее су-

щество. Тяпа заставляла его выйти на прогулку, отвлекала от грустных мыслей. Раньше Иван Петрович и гулять-то с Тяпой стеснялся. Он считал, что для солидного мужчины это очень легкомысленная собачка. Теперь он везде ходил с Тяпой.

Иногда их можно было видеть в сквере. Иван Петрович сидел на лавочке и читал газету, а рядом Тяпа. Она тоже заглядывала в газету, как будто хотела там что-то прочитать. Эта очень дружелюбная и весёлая собачка нравилась соседским ребятишкам, и они охотно с ней играли. Тяпа, словно щенок, прыгала, бегала за мячиком, танцевала на задних лапках. Это было очень смешно. Дома Тяпа подавала Ивану Петровичу тапочки, по его просьбе находила очки, ключи, приносила газету, она знала около двадцати разных команд. А как она танцевала под музыку! Одним словом, это была далеко не бестолковая собачка, сейчас Иван Петрович это понял и увидел в ней маленького верного друга.

Однажды зимой Иван Петрович вышел, как всегда, на прогулку с Тяпой. Шёл снег, было уже темновато. Когда они возвращались, совсем недалеко от дома Иван Петрович почувствовал резкую боль в сердце, голова закружилась, и он упал. Тяпа бегала вокруг него, тянула за воротник, пытаясь поднять, лизала лицо, но Иван Петрович не поднимался. По улице шли редкие прохожие и не замечали этой трагедии, так как с тротуара не было видно человека, лежащего на боковой дорожке, его закрывал сугроб. И Тяпа стала выбегать на основной тротуар, скулить, бросаться к прохожим и тянуть их за полы пальто туда. Некоторые отмахивались и говорили: «Вот дурная собака!». Другие пробежали мимо. Но Тяпа не унималась. Она, в отчаянии лая и подвывая, подбежала к молодой паре. Сначала схватила парня за

штанину, потом девушку за полу дублёнки. И тянула их к хозяину, и смотрела молящими, слезящимися глазами. Девушка сказала парню: «Она нас куда-то зовёт!». «Да», — сказал парень. И они пошли за собачкой и увидели за сугробом человека. Тяпа кинулась к нему, она лизала его лицо, выла, лаяла. Парень наклонился над мужчиной и спросил: «Что с вами?». Иван Петрович, тяжело дыша, прошептал: «Сердце...».

Ребята вызвали скорую помощь. Пока они стояли и ждали её, подошла Лидия Николаевна, соседка Ивана Петровича. Она возвращалась с работы. «Вот горе-то какое!» — воскликнула она. Девушка записала номер её телефона. Подъехала скорая помощь, больного забрали в больницу, а ребята поехали вместе с ним, чтобы потом сообщить, где он и как себя чувствует. Тяпа тоже порывалась прыгнуть в машину, но Лидия Николаевна взяла её на руки и понесла к себе домой.

В больнице доктор поблагодарил молодых людей за то, что вовремя вызвали скорую помощь, а они сказали, что надо благодарить маленькую собачку, которая очень переживала за своего хозяина. На следующий день соседка навестила Ивана Петровича в больнице. Ему стало лучше. Первым его вопросом был: «А что с Тяпой? Где она?». «Не волнуйтесь, — сказала соседка, — Тяпа у меня, мы вместе будем ждать вашего выздоровления». Иван Петрович улыбнулся, а Лидия Николаевна сказала: «Замечательная у вас собачка! Ведь она вас спасла!». «Да, она у меня очень умная, — сказал Иван Петрович и добавил: — И вам большое спасибо за заботу...» Прошло время. Иван Петрович поправился. Лидия Николаевна стала на долгие годы близким другом Ивана Петровича, но больше всех возвращению своего хозяина радовалась Тяпа.

Владислав
Цой

г. Омск

КОТЫ-МОРЕХОДЫ И КОШКИ-РУСАЛКИ

Глава 7
(сказочная история)

В очередной раз, построив корабль «Котовский», Коты-Мореходы отправились в свою страну Мурлындию, загрузив на своё судно-корабль сладкие фрукты с неизвестного Котам-Мореплавателям ранее обитаемого острова, который они после назвали Кошачий Зуб.

Долго ли, коротко, шёл по волнам «Котовский» по морю-океану, и однажды, с утренней зарёй, они услышали сладкое пение, доносящееся за бортом судна-корабля.

Выглянув, поняли, что поют необычные существа, похожие одновременно и на Кошек, и на рыб, потому что у них были вместо кошачьих хвостов рыбы хвостики.

Кошки-Русалки пели так:

*Доброе утро, Коты-Мореходы!
Вы посмотрите, какая погода!
Мы превращаем в морское вас чудо,
Ведь колдовство
для Русалок не трудно!*

И вся команда Котов-Мореходов, за исключением Кота-Юнга, превратилась в Котов-Русалов. Они тут же попрыгали в воды океана и сразу забыли, что ещё минуту назад были Котами-Мореходами, а теперь стали Котами-Русалами. Вот горе для любого мореплавателя.

Только Кот-Юнга остался самим собой, так как в это время по поручению Кота-Кока на камбузе-кухне занимался чисткой картошки, которую они накопили на острове Кошачий Зуб. Поэ-

тому заклинание Кошек-Русалок на него не подействовало.

Когда Кот-Юнга выполнил поручение Кота-Кока, он вышел из камбуза и, увидев своих старших товарищей, дрейфующих на воде вместе с Кошками-Русалками, закричал океанским ведьмам:

— Немедленно превратите моих друзей обратно или...

— Или что?! — властно спросила одна из Кошек-Русалок.

— Или вам будет совестно за ваше колдовское поведение! — самоуверенно сказал Кот-Юнга.

Кошки-Русалки дружно запели:

*Мяу, ха-ха-ха, наш «друг»,
Станешь полурыбой вдруг!
Зададим тебе загадки,
Отгадаешь?! Всё в порядке!
Дашь неправильный ответ,
С рыбьим быть хвостом сто лет,
И команде Мореходов,
Мяу, не дадим свободы!*

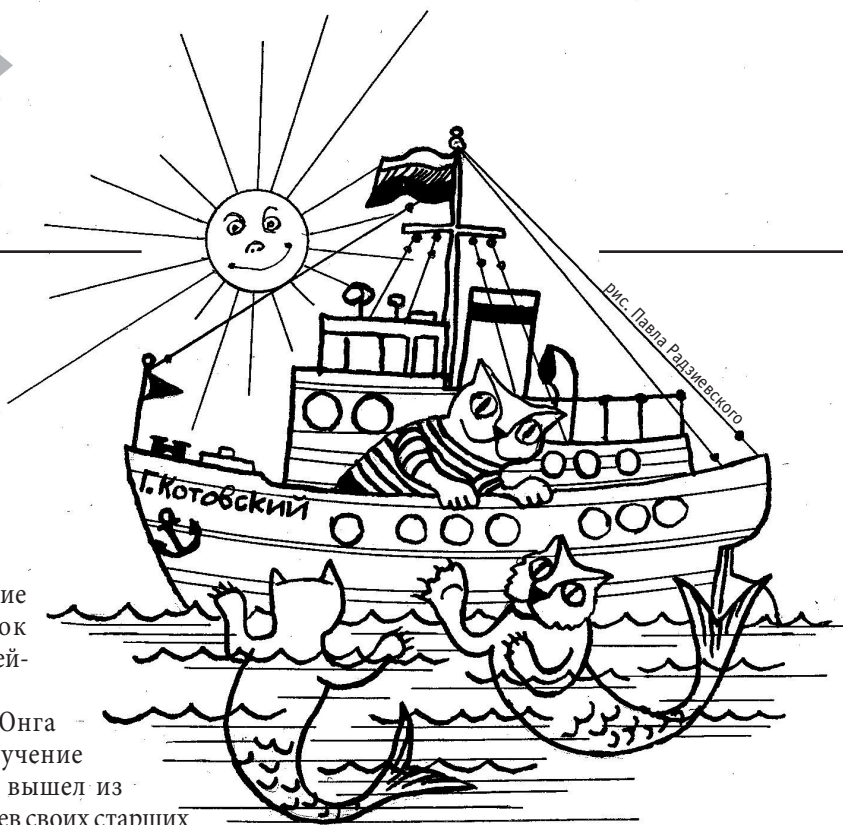
Кот-Юнга взволнованно закричал:

— Я согласен, мяу, согласен! Задавайте скорее ваши вопросы!

— Ну, что ж, слушай первый вопрос: какой самый большой океан на нашей планете? — спросила одна из Кошек-Русалок.

— Тихий, конечно! — облегчённо произнёс Кот-Юнга.

— Слушай второй вопрос: что едят не коты, а киты? — спросила другая Кошка-Русалка.

— Дайте подумать! Мяу, мы едим мясо и молочные продукты, а киты кушают планктон! — улыбаясь, сказал Кот-Юнга.

— Ты лихо отгадываешь! Зададим тебе такой третий вопросик! Как называется затонувший материк в древности?! — ухмыляясь, спросила третья Кошка-Русалка.

Наступила минутная пауза...

— Думаю, что Атлантида! — наконец уверенно сказал Кот-Юнга.

— Ох, хо-хо, мяу! Да это так! Что ж, мы существа, держащие своё слово!

И снова услышал колдовское пение Кошек-Русалок:

*Раз, два, три, с моря до земли!
Друзей Котов опять прими!
Вовек пусть станет,
как и было,
Да прибудет с вами моря сила!*

И Коты-Русалы снова обратились в Котов-Мореходов, а Кошки-Русалки растворились в океанской пучине, будто их никогда не бывало.

История учит нас не бояться трудностей, не растеряться при любых обстоятельствах и призывает развивать свой ум-интеллект.

Сергей

Ярчук

Республика Коми, г.Сыктывкар. Родился 18 ноября 1971 года в городе северных горняков — Воркуте. Окончил физико-математический факультет Сыктывкарского государственного университета. В 2014 году был принят в ряды Российского Союза писателей. В 2013—2016 годах номинировался на Национальные литературные премии «Писатель года» и «Наследие». В 2016-м стал лауреатом конкурса «По млечному пути», а в 2017 году в одиннадцатом конкурсе повестей и романов, проводимом международным фондом «Великий странник молодым», с книгой «Вторая ступень» победил в номинации «Фантастика и фэнтези».

ЗАПАС ТЕПЛОТЫ

— Это и есть счастье? — голос Фила был, как всегда, тих и осторожен.

— Для меня — да.

— Только для тебя? А для других?

Борис промолчал. В отличие от Фила, он не умел читать мысли. И потому просто вытянулся на траве, позволяя другу самому разбираться в ощущениях. Фил вздохнул, опустил тощие ноги в бассейн. Прислушиваясь и подстраиваясь к эмоциям Бориса, он ощутил нежную прохладу воды, невероятно ласковую теплоту нагретого солнцем камня. Через мгновение его обдал поток ветра. И Фил тут же узнал, что значит фраза «сосновый ветер». До его слуха дотянулась высокая птичья трель. Он обернулся и обнаружил, что Борис наблюдает за ним. Лукавая улыбка тут же была истолкована.

— Тебе смешно моё тело.

— Да.

— Но оно у меня такое, какое ты представлял. Почему оно тебя смешит?

— Не обижайся, пожалуйста. — Борис приподнялся на локте. — Это всё моё восприятие. Когда я впервые услышал тебя... Видишь ли... Мы, люди, даже мысленную речь привыкли сразу переводить в слова, в звук. Так вот, голос твой... Он тихий, слабый и даже печальный. Прости, но я сразу таким тебя и представил. Таким вот худеньким, нескладным, безобидным. И...

— И дал мне имя Фил.

— Да.

— Почему?

— Ты похож на птицу. На филина. Я сократил.

— А чем похож?

Но Борис только пожал плечами. У Фила же вопросы не кончились.

— А твоё тело? Я чувствую, что ты нарочно выстроил его с каким-то нарушением. Что в нём не так?

Борису не хотелось говорить. И потому он просто жевал сорванную травинку и выдал поток образов.

И Фил узнал, что по меркам людей Борис уже далеко не молод. И потому седая грива вполне соответствует его человеческому возрасту. А вот тело Борис организовал себе такое, о каком всегда только мечтал, — стройное, перевитое жилами, словно тросами, без грамма лишнего жира.

— Твой мир заинтересовал многих.

Борис молчал. Он наблюдал, как сквозь облака приближается огромный, поросший лесом шар. Зелёная сфера была около полукилометра в диаметре. Она величественно проплыла совсем рядом, и друзья увидели, как на маленькую опушку выскочил оленёнок. Задрал голову, он смешно глядел на соседнюю планету. А за ним из зарослей появился бородач. Инопланетянин задорно свистнул и помахал красной панамой.

— Почему твой мир такой? Я же знаю, что он противоречит законам нашей вселенной.

— Вот потому он и такой, — Борис замолк. Замолк он и в мыслях.

Фил продолжил созерцание солнечных бликов на воде.

— В нашем мире очень многие мечтают о собственной вселенной, где можно то, чего в реальности нель-

зя. Точнее, просто невозможно. И я не исключение. А этот мир — просто воплощение распространённой фантазии. У нас многие мечтают о мире с множеством маленьких благоустроенных планет, парящих в безбрежности неба. В этом небе нельзя упасть. Но можно летать. Здесь есть одновременно и ночь и день, зима и лето, тишина и самая прекрасная музыка... Можно много говорить, но суть ты уже понял.

— Да.

Внезапно по траве зашелестели лёгкие шаги. Фил услышал звук поцелуя и звонкий девичий смех. Он не стал оборачиваться, ибо уже знал, что это нетактично.

— Океан проплывает! Я купаться! Пойдёте? — И Катерина выскочила из крепких объятий. Пронеслась стрелой к бассейну, на бегу скидывая короткую тунику, и совершенно обнажённой скользнула в воду.

Фил задрал голову и увидел очередной надвигающийся колоссальный водяной шар. Он был куда больше виденного только что. Катерина уже вынырнула на его поверхности и радостно замахала им. Через секунду её уже окружили дельфины...

Фил зачарованно смотрел на безудержное веселье. И даже когда девушка унеслась в лазуревую бездну верхом на касатке, не перестал вглядываться в толщу воды.

— Борис.

— Да.

— Я хочу тебя спросить...

И хотя Борис не владел телепатией, он совершенно точно угадал предстоящий вопрос. Фил удивлённо поднял брови.

— Да, я хотел спросить про генератор. Где ты его взял?

Борис закрыл глаза. Улыбка разом сошла с лица, губы сжались и превратились в ниточку, скулы заострились. Эти трансформации обеспокоили друга.

— Борис! Что с тобой?

— Ничего. — Голос был непривычно глух. — Я вспоминаю...

Сколько ж времени прошло? А всего-то полгода. Всего... Или целая вечность?

Первое, что увидел тогда Борис Петрович, — измазанный известкой криво привешенный плафон люминесцентной лампы, облупившийся потолок и ватная тишина. Он лежал в маленькой одноместной палате. Мебели в палате не было. Окна тоже.

Внезапно дверь распахнулась, и в палату вошёл человек с высоким табуретом в руке. Посетитель был одет в безукоризненно строгий серый костюм. Он уселся напротив и ласково улыбнулся. Только от улыбки этой стало так страшно, что захотелось немедленно убежать куда глаза глядят. Но тут же обнаружилась совершенная нечувствительность ног. Холодный липкий страх начал сдавливать сердце.

Человек молча наблюдал за эмоциями Бориса Петровича, а потом внезапно заговорил безо всякого приветствия:

— Ну вот, гражданин Серёгов, теперь это место вашего постоянного проживания. Привыкайте.

— Где я?

— Это психиатрическая лечебница.

— Но я здоров!

— Ну, что вы такое говорите! Вы, безусловно, больны. — В голосе посетителя сквозило столь отвратительное удовлетворение, что Борис Петровича едва не стошнило. А человек в сером продолжил:

— Я много месяцев вёл ваше дело и могу ругаться, что вы глубоко больны. Да и как можно назвать человека, трубящего на весь Интернет, что он изобрёл универсальный преобразователь энергии да ещё и с КПД, уходящим в бесконечность? Нормальный человек обратился бы в патент-

ное бюро, академию наук, пытался бы продать своё изобретение. Вы же начали бесплатно пихать документацию на своё детище на всех сайтах, куда только могли дотянуться. Вы и представить не можете, сколько головной боли вы нам доставили! Неделями огромное количество сотрудников вычищали ваш информационный выброс.

— Чем вам помешало моё открытие? Оно же несло всеобщее благо!

— Эх... — Человек сокрушенно и почти искренне вздохнул. — Вы умнейший человек, а не понимаете простейших вещей. Нельзя каким-то выскочкам менять устоявшуюся картину мира. Тем более, менять столь резко. Это принесёт больше проблем, чем пользы. Если бы мы внедряли все эпохальные открытия, то пришлось бы каждый раз начинать на радостях новое летоисчисление. Только не нужны людям новые календари каждый месяц, — посетитель усмехнулся, а потом серьёзно добавил: — Им привычность нужна...

Дверь за ним захлопнулась. И Борис Петрович оказался в полном одиночестве. В палате было глухо, как в склепе. На какое-то мгновение учёному показалось, что здесь его просто-напросто замуруют. Но через несколько минут в палату вошла девушка. Увидев её, Борис Петрович аж поперхнулся — настолько она контрастировала с окружающей обстановкой. Стройная, затаянная в узкий сестринский халат, она почти со священным ужасом взирала на больного. Борис Петрович про себя отметил, что девушка красива. Высокий рост, плавно очерченный овал лица, большущие синие глаза... Но одновременно что-то в ней настораживало.

Пауза затягивалась. И Борис Петрович раздражённо спросил:

— Так и будешь топтаться?

Девушка не ответила. Она толь-

ко ещё внимательней посмотрела на больного. И показала рукой на свой рот и ухо.

— О... — вырвался стон разочарования, — так ты ещё и глухонемая?

Девушка коротко кивнула, прочтя по губам задававшийся сотни раз вопрос. Она осторожно приблизилась, неумело улыбнулась и залилась краской.

На бейджике было написано только короткое имя — Катя.

И потянулись однообразно унылые дни. Катерина была единственным человеком, имевшим доступ к заточённому. Поначалу Бориса Петровича даже удивляло, что сиделка отчаянно боялась его. Но постепенно волнение, лишавшее Катерину всякой сноровки, начало раздражать. И своими неуклюжими попытками как-то помочь несчастному она только сильнее бесила. Катя то и дело хлопала огромными глазами, силясь прочитать по губам просьбы пациента. Но получалось неважно. Хорошо понимала она только обиходные слова. Но трудности, казалось, только придавали ей сил. И она с невыразимой надеждой силилась понять непривычные фразы. И чем дальше это продолжалось, тем старательное желание помочь раздражало пациента всё сильнее и сильнее. И, желая избавиться от назойливой сиделки, Борис Петрович бесосовестно гонял её по всякой мелочи. А Катерина и не думала отлынивать, ежeminутно поднося воду, утку, еду... Непрерывно убирая разбросанные по полу объедки, вытирая разлитое питьё...

Привыкший к минимуму общения Борис Петрович внезапно на своей шкуре осознал, насколько важно его наличие. Опасаясь, что палата прослушивается, он не позволял себе ничего важного произносить вслух. Но, боясь сойти с ума от тишины, непрерывно декламировал извлечённые из дальних уголков памяти сти-

Сергей Ярчук

хи. Мысли же вертелись вокруг одного-единственного желания — вырваться на свободу. Вырваться во что бы то ни стало. Нечувствительность ног прямо указывала на повреждённый позвоночник. И это было самой большой проблемой. Час за часом, день за днём Борис Петрович изнурял свой мозг попытками найти выход.

И сам того не осознавая, постепенно начал приспособливаться даже к такой кошмарной ситуации. Утомлённое сознание всё дальше уходило от реальности. Однажды очнувшись от мыслей о побеге, Борис Петрович обнаружил, что спокойно лежит и декламирует «Евгения Онегина». А над ним стоит сиделка и слушает во все глаза.

Тогда он в первый и в последний раз потерял над собой контроль. Накопившееся отчаяние затопило разум. Он кричал до срыва голоса, метался по кровати, пытался схватить и задушить Катерину. А когда силы начали покидать, швырнул в перепуганную девушку тощую подушку. Приступ отчаяния выплеснулся звериным воем. Он скулил, как израненный хищник, призывая милосердную смерть, захлёбываясь слезами и не видя ничего вокруг. Жгучее неосуществимое желание свободы в одночасье переплавилось в стремление вывести себя на новый уровень боли, ожидая, что сердце наконец-то не выдержит.

Но сердце выдержало. Истерика утихла. Бьющееся в рыданиях тело вздрагивало всё реже. Взгляд прояснялся. И Борис Петрович с удивлением обнаружил плачущую у кровати Катерину, прижимавшую брошенную подушку. Заметив, что пациент смотрит на неё, она совершенно не смутилась, а нежно приподняла его голову и осторожно подложила подушку. Затем огромные глазницы, просто переполненные сочув-

ствием, с жалостью и укором посмотрели в глаза Бориса Петровича.

И тогда он заплакал. Заплакал уже, как ребёнок. А Катя обхватила его, гладила седые волосы и даже пыталась что-то лопотать.

В ту ночь и произошла самая удивительная встреча в жизни Бориса Петровича. Погрузившись в сон, он увидел себя, лежащего на больничной койке. Но палата неувольнимым образом изменилась. Что в ней стало не так, сразу понять было невозможно. И только присмотревшись, Борис Петрович сообразил, что стены перестали быть параллельными. Более того, они перестали быть монолитными и слабо колыхались подобно желе. Борис Петрович удивлённо встал с кровати с намерением пощупать непонятные стенки. И тут же спохватился, что оказывается он снова может ходить. Но радость не успела захватить душу. Фонтан восторга был мгновенно заткнут осознанием, что это — всего лишь сон. От разочарования Борис Петрович снова уселся в кровать.

Но всё же что-то было не так. Никогда во сне он так чётко и долго не находился с чувством понимания происходящего. К тому же простейшие щипания самого себя вовсе не привели к пробуждению. Напротив! Чувства обострились до невозможности. Борис Петрович уловил ненавистные запахи больничной столовки, кафельный пол совершенно реально охлаждал стопы, а рука непроизвольно впилась в спинку кровати, что побелели пальцы.

Внезапно в дверь постучали. И тихий голос вежливо поинтересовался:

— Можно войти?

Борис Петрович сглотнул комок и с трудом выдавил:

— Да.

Скрипнула дверь, и в палату вошёл худощавый, сутулый человек. Мягкий костюм смотрелся на нём

вполне органично, учитывая его смущённое лицо и всклокоченные волосы. Борис Петрович ошарашенно смотрел на вошедшего, а потом выпалил пришедшую на ум догадку:

— Вы накачали меня наркотиками! Так?

Вошедший испуганно попятился и, запинаясь, удивлённо произнёс:

— Мы?.. Наркотиками?.. — Он задумался, уставившись в стену за Борисом Петровичем, который от непонимания происходящего начал приходить в ярость:

— А как это ещё можно объяснить? Это уж точно не сон! Кто вы такой, в конце концов?

Вошедший испугался ещё сильнее. Но внезапно по лицу пробежала рябь. И гость разом успокоился. «Прямо как озеро, поглотившее брошенный камень», — пронеслось в голове Бориса Петровича...

Дальнейший разговор навсегда перевернул мировоззрение пожилого учёного. Странный гость представился жителем параллельной вселенной. И для комфортного общения он самовольно перетащил сознание Бориса Петровича в некое искусственное пространство.

Пришелец поведал учёному, что его изобретение — это не просто универсальный преобразователь энергии. Это устройство для реализации одного из возможных вариантов перехода между мирами. Но позволять людям использовать такие знания на текущем уровне духовного развития нельзя. Сказано это было хоть и с невыразимым сожалением и печалью, но в то же время твёрдо и неумолимо.

Из последующего общения Борис Петрович узнал, что мироустройство глазами его собеседника напоминает матрёшку. Одна вселенная вложена в другую и так далее. И вложенность эта многомерна и практически бесконечна.

Гость очень долго извинялся, что, сам того не желая, послужил отправной точкой для несчастий Бориса Петровича. По совершенной случайности оказалось, что привнесённый элемент для нейтрализации открытия сработал совершенно неожиданным образом. И спецслужбы в одночасье поломали жизнь ни в чем не повинному учёному. Чтобы хоть как-то компенсировать эту бездну несчастий, было предложено подарить учёному способность посылать свой разум в разные вселенные. И хотя происходить это будет во сне, но ощущения по всем параметрам будут превосходить действительную реальность. К совершенно искреннему огорчению пришельца, вылечить и как-либо влиять на жизнь Бориса Петровича он не имел права.

Расставались они уже друзьями. Как ни странно, но персональное именование не было в ходу у пришельцев. Как пояснил гость, индивидуальность — неотъемлемая особенность каждого существа. И незачем сводить её до словесных обозначений. Но для Бориса Петровича было сделано исключение. И он окрестил нового друга Филом...

И с той ночи у Бориса Петровича началась в буквальном смысле двойная жизнь. Тяжкий дневной кошмар, разбавляемый хлопающими глазами Катерины. И невероятные, сказочные, пугающие и потрясающие путешествия ночами. За несколько недель он побывал в таких мирах, что любой фантаст от зависти просто удавился бы. Первое путешествие было в мир, очень похожий на Землю. Но люди в нём запросто пользовались дополнительной парой измерений. Борис Петрович долго не мог прийти в себя, когда впервые вошёл в одно здание, а вышел из совершенно другого. Но всё последующее быстро смыло это незатейливое воспоминание. И хотя пугался он всё меньше,

но удивлялся каждый раз. Удивлялся искренне, по-детски, всей душой. И каждая ночь была уникальна, фантастически прекрасна и необычайно поразительна. Эти ночи дарили ему столько радости, что каждое пробуждение было равносильно жестокой пытке. Катерина непонимающе хлопала глазами, наблюдая, как только что проснувшийся большой начинает беспричинно рыдать.

Но Борис Петрович успокаивался. Он начал постепенно привыкать к постоянному пристальному взгляду огромных глаз Катерины. А её доброды уже не казалась навязчивой. И однажды Борис Петрович начал рассказывать о своих путешествиях. Мало понимающая девушка слушала, затаив дыхание. И порой у старика замирало сердце от жалости к собственной сиделке.

Неизвестно, сколько бы это продолжалось, но в одну из ночей он попал в очень странный мир. Поначалу Борис Петрович решил, что попал в настоящий мир умалишённых. Но, осмотревшись, в очередной раз страшно удивился невероятной доброте и приветливости окружающих. Каждый искренне улыбался, говорил приятные слова, по малейшему поводу предлагал помощь... Во взглядах иномирцев сквозило что-то до боли знакомое, что-то из его собственного мира. И через пару минут Борис Петрович просто остолбенел, поняв, что именно так на него постоянно смотрит Катерина. Только в её взгляде было что-то иное... Совсем не дежурная доброжелательность. Размышляя над этим вопросом, Борис Петрович не забыл удовлетворить и свой научный интерес. Когда же он узнал, что является основным энергоносителем этого мира, он испытал глубокий шок. Остаток времени он потратил на изучение устройства тамошних генераторов...

А утром уже созрел план. Состоял он всего из двух пунктов. И если первый виделся сложно выполнимым, то второй вообще представлялся даже не фантастичным, а просто сказочным. Но внезапно охватившее чувство абсолютной уверенности разметало забытые контраргументы логики.

Убедить Катерину, что он простыл, оказалось делом плёвым. Не составило труда и попросить достать для прогревания аппарат УВЧ. Гораздо сложнее оказалось убедить сделать это втайне. Но добрая душа не стала отказывать. Борис Петрович боялся даже представить, что пережила бедная девушка, впервые решившаяся на противоправный поступок. Но через четыре дня аппарат был у него в палате. Еще неделя ушла на переделку.

И вот наступил черёд второй стадии. Наивная Катя с радостью согласилась посидеть с большим полночи и периодически греть модернизированным аппаратом. Борис Петрович погрузился в сон. Но, поймав тонкий момент погружения, отказался от привычного нырка в водоворот случайностей. Вся его воля сконцентрировалась на желании попасть в один единственный мир — мир, из которого можно заглянуть в наш. И запустить генератор...

Фил молчал. Он смотрел на резвящуюся в океанских волнах Катерину. А потом внезапно произнёс:

— Я рад, что ты смог вырваться из вашего ужасного мира. Ты гениален. Это бесспорно. И везения тебе не занимать. Но она... Да, она уникальна — и генератор и энергоноситель. Но ты же понимаешь, что весь этот мир держится на ней. И ты сам... Ты же понимаешь, что запас её энергии не бесконечен?

— Это ты не понимаешь! — Борис упивался моментом ощущения счастья. — Запас душевной теплоты в ней неисчерпаем!

Наталья Юдова

Наталья Александровна, педагог дополнительного образования МБОУ ДО «Детский оздоровительно-образовательный (профильный) центр» Нововаршавского муниципального района Омской области.

ОГОРОД

Мини-пьеса

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Рассказчик
1-я Гусеница
2-я Гусеница
Лягушка.

Рассказчик:

В небе солнышко играет,
Землю нашу согревает.
Как прогреется земля,
Огород садить пора.
Огород наш подрастёт,
К себе в гости нас зовёт.
Как-то раз на огороде
Рано утром на восходе
Повстречались две подружки,
Две забавные болтушки.

1-я Гусеница:

Утро доброе, подружка,
Что же ты с лесной опушки
В огород к нам забрела?

2-я Гусеница:

Надоела мне трава,
Нет ни вкуса, аромата,
Говорят, земля богата
Овощами в огороде.
Витамины нынче в моде.

1-я Гусеница:

Да, богатств у нас немало,
Я траву бы не жевала.
Погляди, какой растёт
Урожайный огород.

Как на грядке, как на грядке
У капусты всё в порядке —
Каждый круглый кочанок
Греет свой хрустящий бок,
Славно наливается,
Быстро разрастается.

А вот здесь растёт горох.
Он совсем у нас неплох.
У него горошинки
Очень уж хорошеньки.
В стручке рядышком сидят
И на мир они глядят.

Важный перец у ворот
Радует наш огород.
Он зелёный, жёлтый, красный,
Весь блестящий и атласный,
Наливается, растёт,
Украшает огород.

Помидоры наливаются,
Красным цветом наполняются,
Дружно рядышком растут,
Вспыхивая там и тут.

У забора — огурцы,
Грядок нескольких жильцы.
Под листочками лежат,
Греться сильно не хотят.

Корнеплоды созревают,
Корень сладкий наливают.
Здесь морковь-красавица,
Своим вкусом славится.
Здесь — свекла, а рядом — репка
В грядке-то засела крепко.
Вот такие овощи
В огороде ты ищи.

2-я Гусеница:

Я не знаю, как мне быть.
Что мне съесть, что надкусить?
Съем капустного листа,
А потом пол-огурца,
Закушу всё помидором
И вздремну я под забором.

1-я Гусеница:

Ты, подруженька, давай
Огуречик доедай
И ворачивайся в лес,
Делать нечего вам здесь.

2-я Гусеница:

Как же так, ведь он не твой,
Огород такой большой.
Я отсюда не уйду.
Жить с тобою здесь могу.

Рассказчик:

Лишь заспорили подружки,
Как появилась здесь лягушка.
Развели они браню,
Что было слышно за версту.

Лягушка:

Слышу, слышу, где-то близко
За капустой, за редиской.
Если овощи растут,
Гусеницы тут как тут.
Под листочком поищу,
На обед себе найду.

Рассказчик:

Испугались две подружки,
Убежали вмиг с пирушки.
И остались жить в лесу,
Есть листочки да траву.

Марина
Салеева

Марина Александровна, старший вожатый БОУ г. Омска
«Начальная общеобразовательная школа № 35».

СЮРПРИЗ ДЛЯ ДЕДА МОРОЗА

Жил-был в одном лесу Дед Мороз. Пошёл однажды Дед Мороз погулять. Идёт-идёт по тропинке, посохом по земле постукивает. Вышел он на большую поляну. И видит: посреди поляны стоит высокая ёлочка. Ветки пушистые в стороны распустила, на ветках зелёные иголки торчат. И вся ёлочка украшена игрушками, орехами, конфетами, бусами и гирляндами. А на самой макушке сверкает звезда. Удивился Дед Мороз: кто это нарядил ёлочку?

Пошёл он дальше по лесу. Идёт-идёт по тропке, рукавицами по деревьям похлопывает. Вдруг выскочил на тропинку зайка. Дед Мороз его спрашивает:

— Зайка-разбегайка, это ты нарядил ёлочку на большой поляне?

— Нет, не я, — отвечает зайка-разбегайка.

Пошёл Дед Мороз дальше. Идёт-идёт по лесу, снегом деревья посыпает. Вдруг с соседнего дерева на снег прыгнула белка. Дед Мороз её спрашивает:

— Белка-горелка, это ты нарядила ёлочку на большой поляне?

— Нет, не я, — отвечает белка-горелка.

Идёт Дед Мороз дальше. Идёт-идёт по тропинке, сугробы на кусты наметает. Вот бежит мимо ёж-колобок. Дед Мороз его спрашивает:

— Ёж-колобок, колючий бок, это ты нарядил ёлочку на большой поляне?

— Нет, не я, — отвечает ёж.

И пошёл Дед Мороз дальше. Идёт-идёт он и видит, как на дорожку выскочил волк-волчок. Дед Мороз его спрашивает:

— Волчок-серый бочок, это ты нарядил ёлочку на большой поляне?

— Да, это я, — отвечает волчок-серый бочок.

— Как это ты один смог нарядить такую большую ёлочку? — спрашивает его Дед Мороз.

— А я не один, я со всего леса зверей позвал: и зайцев, и белок, и ежат, и медвежат, и снегирей, и синиц, и других птиц. Вот мы все вместе и нарядили ёлку.

— А из чего вы сделали бусы? — строго спрашивает Дед Мороз.

— Из ягод и веток, — говорит волчок.

— А из чего вы сделали гирлянды? — не так строго спрашивает Дед Мороз.

— Из снежинок и светлячков, — говорит волчок.

— А игрушки из чего? — удивляется Дед Мороз.

— Из шишек, желудей, орехов, — отвечает волчок.

— А из чего вы сделали конфеты? — тихо спрашивает Дед Мороз.

— А мы настоящие конфеты по-

весили. Их нам твоя внучка Снегурочка дала.

— А из чего вы сделали звезду? — ласково спрашивает Дед Мороз.

— Из льдинки.

Тут на лесную тропинку вышла Снегурочка. Она шла к Деду Морозу навстречу и улыбалась.

— Здравствуй, дедушка! — говорит Снегурочка.

— Здравствуй, внученька! — отвечает Дед Мороз. — Почему ты мне ничего не сказала, а конфеты из заветного сундука раздала зверятам?

— Дедушка Мороз, прости меня, пожалуйста. Звери и птицы лесные попросили меня помочь нарядить ёлочку, вот мы тебе и приготовили сюрприз. А ты не забыл, что сегодня тридцать первое декабря, а завтра — Новый год?

— Нет, внученька, я помню. И пришёл я сюда, чтобы ёлочку нарядить и всех зверей с Новым годом поздравить. А смотрю, вы без меня справились. Красивая у вас ёлочка получилась, нарядная. А мешок мой волшебный никто не трогал?

— Никто, дедушка, я ведь знаю, что он у тебя становится волшебным, только когда ты его сам в руки берёшь. А если кто-то другой до него дотронется, то мешок становится обыкновенным мешком.

— Вот и хорошо. А теперь, Снегурочка, собирай всех зверей на

большую поляну. Будем хоровод водить, песни петь, в игры играть и подарки получать.

Собрался весь лесной народ, завёл хоровод. Стали они песню про ёлочку петь. Потом поиграли в снежки, покатались на санках с горки. Дед Мороз поздравил всех с Новым годом. И всем зверятам вручил подарки: зайцам — леденцы морковные, белкам — орешки шоколадные, ежатам — яблочное мороженое, волчатам — сливочное пирожное, птичкам — ягодный зефир и мармелад, чтобы каждый был рад.

Вот и сказке конец, а кто слушал — молодец!

КАК БЫЛ ПРИДУМАН ПРАЗДНИК НОВОГО ГОДА

В одном городе жила-была девочка. Звали её Настя. Или Настенька. Настя очень любила лето. Потому что летом можно было ходить в лёгком сарафане или в майке и шортах. А ещё летом можно купаться в реке, загорать, играть в мяч, прыгать на скакалке. Летом всегда много свежих и вкусных ягод и фруктов.

Весна тоже нравилась Насте тем, что начинало ярко светить солнце, таял снег, текли ручьи, набухали почки, на деревьях появлялись листочки. Было очень интересно наблюдать, как от зимнего сна просыпается природа.

И осень нравилась Насте. Но, конечно, не дождём и грязью, а тем, что осенью очень весело бегать в сапогах по лужам. Осенью собирали урожай, заготавливали на зиму картофель, морковь, капусту и другие овощи. Настя всегда помогала маме готовить разные салаты на зиму, а потом смотрела, как папа закрывал банки и уносил их в погреб.

А не любила Настенька больше всего зиму. Потому что зимой было очень холодно. Настенька часто вздыхала: «Ну когда кончится эта длинная зима?». Мама её успокаивала, напоминала, что именно зимой они будут ставить ёлку, наряжать её и встречать Новый год. «Вот было бы здорово, если бы Новый год наступал летом! Почему этот праздник бывает холодной зимой?» — спросила девочка у мамы. «Давным-давно такого праздника вообще не было», — ответила мама. «Не было этого праздника? Никто

не встречал Новый год?», — опять спросила Настенька. «Я расскажу тебе старую сказку о том, как был придуман праздник Нового года».

И мама рассказала Насте, как однажды встретились Дед Мороз и четыре времени года: Весна, Лето, Осень и Зима. Весна, Лето и Осень были весёлые, радостные, громко разговаривали, пели песни и танцевали. Только одна Зима сидела тихо, скучала и горько плакала. «Почему ты плачешь?» — спросил её Дед Мороз. «Потому что меня никто не любит, — пожаловалась Зима. — Весну все любят за зелёную траву и деревья, Лето любят за солнышко и тепло, Осень ценят за богатый урожай. И только меня никто не любит, все рады, только когда я уйду». «Да, Зимушка, что же нам с тобой делать? Я придумал! Я сделаю так, что и тебя будут ждать с нетерпением!» «Ты превратишь меня в лето?» — спросила Зима. «Нет, я оставлю всё, как есть, но я придумаю праздник, который все будут ждать, а когда он наступит, будут очень весело праздновать. Это праздник Нового года. Все будут ставить ёлку, наряжать её конфетами, орехами, гирляндами и снежинками, будут зажигать огни, играть в снежки, кататься на коньках, с горки на санках. А я буду дарить всем подарки!»

«С тех пор и появился такой весёлый праздник», — закончила свой рассказ мама.

«Какая хорошая сказка, — подумала Настя, — Спасибо тебе, Зима, за этот праздник!»

КАК ВЫЛЕЧИЛИ СНЕГУРОЧКУ

В некотором царстве, в некотором государстве, в глухом лесу жили-были Мороз Иванович с женой Метелицей и дочкой Снегурочкой. Они жили-поживали в высоком тереме. Каждую зиму Мороз с Метелицей работали не покладая рук. Мороз реки замораживал, холод напускал, землю студил. Метелица заметала дороги, наметала сугробы. А дочка Снегурочка в это время сидела дома, следила за порядком.

Однажды утром Снегурочка заболела. У неё покраснело горло и поднялась температура. А родителей не было дома. Они как раз накануне ушли далеко в лесную чащу и не успели вернуться. Забежал в терем зайчик, увидел Снегурочку и спрашивает:

— Что с тобой, Снегурочка?

— Заболела я, — отвечает ему Снегурочка.

— Вот тебе морковка, съешь её и сразу выздоровеешь.

Снегурочка съела сладкую морковку, но это ей не помогло.

Заскочила в гости белка и говорит:

— Пойдём гулять, Снегурочка!

— Не пойду, болею я, — отвечает Снегурочка.

— Вот тебе шишка, съешь её и выздоровеешь, — говорит белка.

Съела шишку Снегурочка, но и это не помогло. Тут пришёл медведь и позвал Снегурочку в снежки играть. А когда узнал, что Снегурочка заболела, сходил и принёс баночку липового мёда. Но, и поев мёда, Снегурочка не выздоровела. Прилетели снегири, принесли яблочки. Не помогли сладкие яблочки. Все лесные звери и птицы приходили и прилетали к терему, но никто из них не мог помочь бедной Снегурочке.

К вечеру вернулись Мороз и Метелица. Как только они узнали, что их дочка Снегурочка заболела, сразу стали готовить лекарство. Метелица намела снега, намешала с мёдом и клюквой, а Мороз заморозил его, и получилось вкусное мороженое. Снегурочка съела две порции и легла спать, а наутро проснулась здоровой. Вот все звери обрадовались! Они позвали Снегурочку гулять, и весь день все вместе катались на санках, лепили снеговиков и играли в снежки. То-то было весело!

Ирина
Шкурова

Ирина Александровна, учитель домашнего обучения, библиотекарь КОУ «Адаптивная школа-интернат № 17», г. Омск

СКАЗКА «ДОМОВЯТА»

Поселились в доме нашем домовята,
Симпатичные весёлые ребята:
Фиогней — научит деток быть добрей,
Потап — пошалить с нами рад,
Ефрем — как веничком работать покажет,
Антип — байку интересную вечером расскажет.

Домовята читать не умели
И с нами пожить захотели.
Узнала про них вся наша детвора,
Вот тут и начались волшебные дела.

Только на порог школяры вступают,
Сразу домовят вслух величают:
«Антип, пошли стихи учить!»,
«Фиогней, успокой меня скорей!»,
«Поиграй со мной, пожалуйста, Потап!»,
«Делом займи меня, Ефрем!».

Вот и сделаны уроки,
Вымыта посуда вся,
Отдохнуть пора до срока,
Домовята, к нам сюда!
Сразу здесь — и шум, и гам,
И, конечно, тарарам!

Вот и кончился денёк,
И утихли домовята.
В спальнку пошли опять
Сказки деткам сочинять.

Мы их слушаем вначале,
Спрятав нос под одеяло...
Посреди сладкого сна
Вдруг начнутся чудеса:
Пол — скрипит, на крыше — стучит,
Кровать, как колыбель, качается,
Глаза сами закрываются...

А недавно все мы вместе
Смотрели фильм о полтергейсте.
Чудеса? Не чудеса!
Хохотали все мы вместе!
Мы-то знаем барабашек,
Домовяток русских, наших:
Фиогней — всех на свете добрей!
Потап — известный весельчак!
Ефрем — помогать детишкам рад,
Антип — немножечко чудак,
Но сказывать истории мастак!

Елизавета
Чижова

г. Омск

СЕМЕРО БРАТЬЕВ

Бирманская сказка

Могучий, сильный, властный
Когда-то жил король.
Для всех он был опасным,
Ведь всюду сеял боль.
Крушил вокруг деревни,
Вторгался в города,
И исчезали песни,
Где правила беда.
Но в маленькой избушке,
От леса в стороне,
Старик жил со старушкой
Без думы о войне.
И в этой же избушке
Росли семь сыновей,
И ловкие, и дружные,
И всех они сильней.
Король пленить надумал
Строптивую семью:
«Без всяческих раздумий
Отряд я соберу!».
Отважно бились братья,
Чтоб защитить свой дом,
И честь свою, как платье,
Уберегли с умом.

Часть воинов погибла,
Часть бросилась бежать.
А королю — обидно,
Он злость не смог сдержать.
Сто лучников отправил
Строптивых покорить,
Но лучники бесславно
Решили отступить.
Король промолвил в гневе:
— Мне платит столько стран!..
— Ты их не одолеешь,
Продумать надо план, —
Принцесса молодая
Сказала королю.
— Ты помолчи, сам знаю,
Слонов туда сгоню!
Направлю и навечно
С землёй сровняю дом. —
Пошло дрожать крылечко,
Пыль поднялась столбом.
И братья услышали
Слоновый трубный зов,
А поле сотрясали
Сто боевых слонов.

Все семь парней отважных
Навстречу поднялись,
Работали отлаженно —
Стволы валили вниз.
Проход загородили
Непрощеным гостям,
Их с ног стволами сбили,
Один бежал из ста.
Чуть короля с принцессой
Не смял слон на пути.
Король главу повесил:
— Скажи, как победить?
Коль пронесётся слава,
Мне стыдно будет жить!
— Я одолею братьев.
Не будешь ты грустить.
Пошли за мною войско,
Дам жест, как подойти.
Сражайтесь с каждым жёстко,
Чтоб не смогли уйти. —
И, облачившись в платье,
Создав простецкий вид,
Просить стала у братьев
Поесть бы что, попить.
От овощей и риса
Отвортила взгляд,
А братьям предложила
Ещё отважней стать.
«Я бедная сиротка,
Работать силы нет;
Быть может, есть охотник,
Достойный даст ответ».
И стали братья спорить:
Кто лучше из семи
И кто из них достойней
К созданию семьи?
А за окошком войско
Идёт на новый бой.
«Проявит кто геройство,
Моей станет судьбой!»
Тут встрепенулись братья
Геройство показать,
Вознёсся каждый статью,
А что от боя ждать?
Ведь, если б братья вместе
Сражались, как один,
Нашли б себе невесту,
Удачны были б дни.
Но в тёмном подземелье
Старушка с стариком
Оплакивают вместе
Детей своих и дом.

Игорь
Сенин

г. Омск

ЛЕКЦИЯ

Приехал лектор в воинскую часть,
Чтоб рассказать

про вензаболеванья.

Толпа военных в зале собралась —
Вопрос не праздный,

требует вниманья.

Вот лектор, изо всех стараясь сил,
Таблицу данных показать решил,

Чем неподдельный вызвал интерес.
На первом месте числились актёры,
Имевшие над всеми перевес,
Сплошь ловеласы, бабники,
позёры.

Спортсмены пребывали на втором,
Хоть спорт с развратом
вяжется с трудом.

А третье место армия взяла —
Советская любимая, родная.
Зал вскрикнул удивлённо:

«Ну, дела!»,

Но факт есть факт,
статистика такая.

Тут вскакивает с места капитан:
«Не верю! Провокация! Обман!

Живу с семьёй уже десятый год,
Люблю детей, свою супругу Машу,
Что ж лектор тут про армию несёт,
Пороча совесть,

честь и службу нашу?».

Громоподобный бас его прервал,
Встал с места

разъярённый генерал:

«Молчать! Такие — армии позор,
К чему слова о совести, о чести,
Вот из-за вас, слюнтяев, до сих пор
Мы топчемся ещё

на третьем месте!

Повысит показатели пора,
Не опозорим армию! Ура!».

Пётр
Непутилов

г. Омск

ПОЕЗДКА В ЕГИПЕТ

Мне, друзья, с моей зарплатой
Век Мальдивы не видать.
Предложил туроператор
В Шарм-эль-Шейхе отдыхать.
Там в «пятёрочке» приличной
Русских лиц полным-полно.
Там, товарищ, всё отлично,
А ещё «всё включено».
Вот на эти-то два слова
Я купился, как баклан.
В дикой спешке, бестолково
Собираю чемодан.
Подготовил ласты, маску,
Перевёл назад часы,
В банке взял две сотни «баксов»
И зашил себе в трусы...
Семь часов провёл в полёте.
Как? Не буду вспоминать.
Приземлились, я захлопал.
Всё! Приехал отдыхать!
Заселение в отеле.
Быстро спрятал «баксы» в сейф
И на море. Я у цели.
Мордой вниз ложусь в дрейф.
Крабы, рыбки и кораллы,
Мир подводный вдаль и вширь.
Вот бы всё, что увидел я,
Утащить бы к нам в Сибирь...
Только здесь закон суровый,
«Тыща баксов» — штраф большой.
Можно всё чуть-чуть потрогать,
Но не вздумай брать с собой...
Покупался, порезвился,
Вылез на берег — беда.
Только на матрас свалился,
Подошёл «Али-Баба».
Оценив по цвету кожи,
Что я только прикатил,
Он, шельмец, с нахальной рожей
В море съездить предложил.
Он, хотя и иностранец,
Русским чешет, как с листа.
Он развёл меня, поганец,
Где-то «баксов» на полста.
В непредвиденных заботах
Подходил к концу денёк.
Потянулся из кармана
Инвалютный ручеёк.
Дальше — больше. Из отеля
Вышел в город погулять.
Басурманы налетели,

Уши начали чесать:
«Друг, привет! Давно приехал?».
Я потёк, как шоколад.
И, скажу вам по секрету,
Нахватал всего подряд.
Взял я травку от поноса,
Мази всякой от морщин,
Это, в баночке, от носа,
То, в пакете, — для мужчин...
Весь обвешанный, как ёлка,
Возвращаюсь я в отель.
Надо ж камерой пощёлкать,
В объективе вижу цель.
Вон Али-Баба, зараза,
Машет радостно рукой.
Прячу камеру и сразу
Возвращаюсь в номер свой.
Нарисую обстановку:
Солнце светит мне в окно.
Разгружаюсь — и в столовку,
Оценить «всё включено».
На раздаче — больно глазу:
Есть, что есть, и есть, что пить,
Если русский, можно сразу
Два стаканчика налить.
Мясом брюхо набиваю,
Финики кладу в карман,
Напоследок выпиваю
Пива, аж восьмой стакан.
Пищей жирной разморённый,
В дверь протиснулся бочком.
Мне б картошечки варёной
Да селёдки с лучком...
Расскажу ещё вам, братцы,
(Копчик мой болит до слёз.)
В аквапарке покатайся
Как-то чёрт меня занёс.
Я повыше всех забрался,
Не уроним русских честь!
Сильно-сильно разогнался,
И теперь ни встать, ни сесть.
Девять дней был пьян и весел,
Матеркам всех обучал,
Девять дней я куролесил,
На десятый заскучал...
Где ж ты, Русь моя родная?
Сорок градусов мороз?
Заводская проходная?
Белоснежный строй берёз?
Бар опустошён и выпит,
На три четверти пустой.
В общем, всё, прощай, Египет,
Шляпу в горсть — лечу домой...

Ирина
Хазанова

г. Омск

* * *

Раз толстуха в бреду бормотала:
Придушу подлеца Борменталья —
Обещал, что на пуд
Похудею, вот плут,
А усохла, как хвостик минтая.

Шейх арабский промолвил: — Однако,
Лимузин не пустили в Монако.
Не тужи, монегаск:
Пересяду на КраЗ —
В них отличий — котёнок наплакал.

Горевала компьютера мышка:
— НЦД, то есть попросту — крышка.
Всё понятно ежу:
То с утра торможу,
То к полуночи душит одышка.

Просипели куриные грудки,
Посинев в морозильнике: — Дудки!
— Хоть в мороз, хоть в жару
Краше смерть на пару.
И какие тут могут быть шутки!

Расшумелся лицеванный свитер:
— Руки прочь от меня уберите!
Помню я, о-ла-ла,
Раньше надпись была
На французском. Теперь — на иврите.

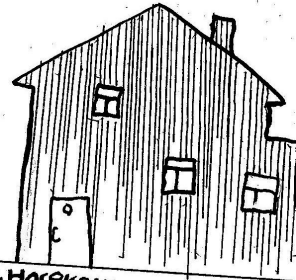
Возмутилась селёдка под шубой:
— Майонез, до чего же вы грубый!
Мы давно тет-а-тет,
Но без спросу не след
На святое раскатывать губы.

Павел
Радзиевский

Нашествие

Потом сказал колдун: „Иди Ежов домой, тараканы от тебя ушли, я их к соседям отправил.“ И Ежов счастливым домой пошёл, колдуну 100 рублей за хлопоты дал.

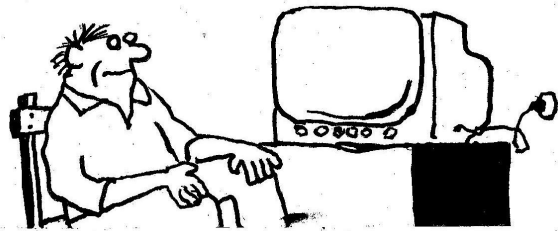
2

1
Завелись дома у Ежова тараканы, большие, злобные и прожорливые. И никакая трава их не брала, они только размножались сильнее. Решил Ежов колдуну обратиться, пришёл к одному и тот долго ворожил что-то при свечах и молча.

3
Дома у Ежова красота, насекомых нет, уютно. Телевизор включил, а там мультик злободневный „Тараканище“, настроение чуток испортилось и Ежов мультик переключил, а там „Дом два“, настроение ещё поганее стало.

4
Лёт Ежов спать в таком настроении. А ночью снилось: Дом 2 населённый тараканами и как тараканами проблемы решают они свои насекомые вольно и бесхлорофосно. Тяжело Ежов проснулся, одиноко вокруг, лишь часы тикают и холодильник урчит зловредно. А полум идёт и вынюхивает что-то одинокий таракан средних лет и средних размеров, вернулись значит тараканы откуда ушли.

6
Мрачен колдун был рассказом Ежова, озадачен и уручён. А деньги назад общения с самим тараканным царём, бесплатно, из уважения.

5
Водных тапках, без носков и не умываясь, побежал Ежов колдуну. Деньги вернуть и о волшебных способностях высказаться.

7
А из разговора с царём выяснилось, а колдун громкую связь включил, что войкс тараканы на соседей войной сходили, победили и пленных забрав к Ежову вернулись. Одно обнадеживает, что этот халифат насекомый к новому и дальнему походу готовится.

